

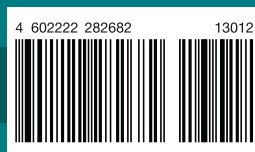
ВЕСТНИК ВОЕННОГО ПРАВА

№ 3 / 2018

В НОМЕРЕ:

- ПРАВО ВОЕННОСЛУЖАЩИХ,
ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ
ПО КОНТРАКТУ, НА ОБРАЗОВАНИЕ:
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
И ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
- О ПРАВОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
БПЛА В ВОЕННЫХ ЦЕЛЯХ
- СБОР ЮРИСТОВ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ
ИНТЕРЕСЫ ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА
В СУДЕБНЫХ ОРГАНАХ
- НА ПЕРЕДОВЫХ ПОЗИЦИЯХ:
80 ЛЕТ Г.И. ЗАГОРСКОМУ

ВЕСТНИК ВОЕННОГО ПРАВА

№3
2018

УЧРЕДИТЕЛЬ – ИЗДАТЕЛЬ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КАЗЕННОЕ ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

123001, г. Москва,
ул. Большая Садовая, д. 14

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС 77-62644
от 10 августа 2015 г.

Журнал включён в Перечень
рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание учёной степени
кандидата наук, на соискание учёной
степени доктора наук по юридическим
и военным наукам (Перечень ВАК)
31 января 2018 г. за № 2267 по группам
научных специальностей 12.00.00 –
Юриспруденция, 20.00.00 – Военные науки

Журнал включён
в Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ)

Выходит 4 раза в год
на русском языке

Распространяется
в Российской Федерации

Представляемые к изданию статьи
проходят обязательную экспертизу
в соответствии с требованиями
Инструкции о порядке подготовки
в Вооружённых Силах
Российской Федерации
материалов к открытому опубликованию

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета:

Мишуткин Игорь Викторович,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации

Члены редакционного совета:

Безбабнов Олег Геннадьевич,
директор Правового департамента
(начальник юридической службы)
Министерства обороны Российской Федерации

Дерешко Богдан Юльевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника Всероссийского
научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации по научной работе

Елина Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук

Марченков Валерий Иванович,
доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник (научный руководитель)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации

Солонин Дмитрий Олегович,
протоиерей, помощник начальника
Военного университета по работе
с верующими военнослужащими

Сорочкин Александр Сергеевич,
кандидат юридических наук, заместитель
Председателя Следственного комитета
Российской Федерации – руководитель Главного
военного следственного управления

Хомчик Владимир Владимирович,
кандидат юридических наук, заместитель
Председателя Верховного Суда
Российской Федерации – председатель Судебной
коллегии по делам военнослужащих

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель:

Маликов Сергей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Заместитель председателя:

Старцун Виктор Николаевич,
доктор юридических наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Ахметшин Хасан Мубаракович,
доктор юридических наук, профессор

Бараненков Вячеслав Вячеславович,
доктор юридических наук, профессор

Вехов Виталий Борисович,
доктор юридических наук, профессор

Винокуров Александр Юрьевич,
доктор юридических наук, доцент

Воронов Александр Федорович,
доктор юридических наук, профессор

Дамаскин Олег Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор

Загорский Геннадий Ильич,
доктор юридических наук, профессор

Землин Александр Игоревич,
доктор юридических наук, профессор

Кардаш Игорь Леонидович,
доктор военных наук, профессор

Корякин Виктор Михайлович,
доктор юридических наук, доцент

Лиховидов Константин Станиславович,
доктор юридических наук, доцент

Мазаник Александр Иванович,
доктор военных наук, профессор

Никитин Алексей Николаевич,
доктор юридических наук,
доктор исторических наук, профессор

Рыльская Марина Александровна,
доктор юридических наук, доцент

Толкаченко Анатолий Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор

Топорков Анатолий Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
доктор юридических наук, профессор

Холопова Елена Николаевна,
доктор юридических наук, профессор

Чернявский Александр Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Журнал ориентирован на публикацию результатов научных исследований по специальности 20.02.03 – «Военное право, военные проблемы международного права», а также иных научных работ, в которых рассматриваются вопросы правового обеспечения обороны и военной безопасности государства

- Ответственность за содержание публикаций несут авторы
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций
- Рукописи авторам не возвращаются
- Перепечатка материалов возможна только по согласованию с редакцией

Главный редактор:
Маликов С.В.

Заместитель главного редактора:
Старцун В.Н.

Научный редактор:
Дерешко Б.Ю.

Помощник главного редактора:
Балканов И.В.

Редактор:
Тюрина О.А.

Ответственный секретарь:
Сергиенко И.Н.

Перевод аннотаций
на английский язык:
Малютина А.Е.

Верстка:
Горшенин П.Ю.

Адрес редакции:
111033, г. Москва,
ул. Волочаевская, д. 3/4
E-mail: vestnik-vp@mail.ru
www.millaw.ru

Подписано в печать:
июль 2018
Формат 70x108 1/16.
Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии
«ИСПО принт»
г. Москва, ул. Щипок, д. 28
Тел.: 8 (499) 235-54-52
E-mail: zakaz@ispo-print.ru
www.ispo-print.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ВETERАН ВОЕННОГО ПРАВА

И.А. СЛОБОДАНЮК

На передовых позициях: 80 лет Г.И. Загорскому 7

ВОЕННО-ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

А.И. ЗЕМЛИН, Ф.С. БОРОДИН

Принципы организации осуществления деятельности органов контроля
и надзора за исполнением бюджетного законодательства 11

О.М. ЗЕМЛИНА, Н.П. ОЛЬХОВСКАЯ

Некоторые направления совершенствования правового регулирования
финансового контроля за финансовой деятельностью воинских частей
при осуществлении государственных закупок 22

ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

А.А. ГОРНОВСКИЙ

Аттестационные комиссии как основной субъект аттестации военнослужащих
в Вооружённых Силах Российской Федерации 31

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

С.С. ХАРИТОНОВ

Право военнослужащих, проходящих военную службу по контракту,
на образование: правовое регулирование и вопросы судебной практики 40

ОБОРОНА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Р.Ф. ИДРИСОВ, И.М. СИНИЦЫН

Обеспечение экономической безопасности в Вооружённых Силах
Российской Федерации 47

Трибуна соискателя

Д.О. БОРИСОВА

К вопросу о парадигме и основаниях классификации субъектов
военно-технического сотрудничества Российской Федерации
с иностранными государствами 56

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Д.И. РЕЗАЕВ

Вступление военнослужащего в брак: меры государственной поддержки
и стимулирования в Российской Федерации 65

Н.В. КАЮРИН

Гражданско-правовая ответственность
военных организаций Министерства обороны Российской Федерации
за причинение вреда гражданам и юридическим лицам 72

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

И.В. БАЛКАНОВ, В.Н. СТАРЦУН

Политика в отношении автономных систем вооружения 81

Европейская позиция по вопросу применения ударных беспилотных
летательных аппаратов в контексте норм международного права 84

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Б.Ю. ДЕРЕШКО

О правомерности использования БПЛА в военных целях 87

И.Ю. БЕЛЫЙ

О перспективах рассмотрения запроса Палестины
в Международном уголовном суде 89

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ: ОБСУЖДЕНИЯ, ДИСКУССИИ

Сбор юристов, представляющих интересы военного ведомства
в судебных органах 91

ИНФОРМАЦИЯ

Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей
в журнале «Вестник военного права» (общие требования) 95

CONTENTS

VETERAN OF THE MILITARY LAW

SLOBODANYUK I.A.

On the front lines: G.I. Zagorsky celebrates 80th anniversary 7

MILITARY FINANCIAL LAW

ZEMLIN A.I., BORODIN F.S.

Principles of organization and implementation of activities of supervision
and overseeing bodies in the area of budget legislation execution 11

ZEMLINA O.M., OL'KHOVSKAYA N.P.

Some trends of improving legal regulation of financial control after the financial
activity of military units in the performing of governmental procurement 22

MILITARY ADMINISTRATIVE LAW

GORNOVSKII A.A.

Certification commissions as the main subject of certification of military personnel
in the Armed Forces of the Russian Federation 31

LEGAL PROTECTION OF MILITARY PERSONNEL

KHARITONOV S.S.

The right of servicemen undergoing military service under contract for education:
legal regulation and issues of case law 40

DEFENSE AND SECURITY

IDRISOV R.F., SINITSYN I.M.

Ensuring economic security in the Armed Forces
of the Russian Federation 47

DEGREE SEEKER'S ROSTRUM

BORISOVA D.O.

On the paradigm and grounds of classification of military-technical cooperation
subjects between the Russian Federation and foreign states 56

YOUNG SCIENTIST

REZAEV D.I.

Marriage of a soldier: measures of state support and stimulation
in the Russian Federation 65

KAYURIN N.V.

Civil-legal responsibility of the military organizations of the Ministry of Defense
of the Russian Federation for causing harm to citizens and legal entities 72

INTERNATIONAL MILITARY LAW REVIEW

BALKANOV I.V., STARTSUN V.N.

Politics with regard to autonomous weapons systems 81

European position on the application of unmanned combat air vehicles
in the context of international law 84

EXPERT OPINION

DERESHKO B.Y.

On the lawfulness of UAV use in military purposes 87

BELI I.Y.

On the prospects for considering the request of Palestine
in the International Criminal Court 89

ACADEMIC LIFE: DISCUSSIONS

Gathering of lawyers representing interests of the Ministry
of Defense in judicial bodies 90

INFORMATION

Rules of sending, reviewing and publishing scientific articles
in the “Vestnik Voennogo Prava” journal (The Journal of Military Law)
(general requirements) 95

НА ПЕРЕДОВЫХ ПОЗИЦИЯХ: 80 ЛЕТ Г.И. ЗАГОРСКОМУ

И.А. СЛОБОДАНЮК,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

E-mail: vestnik-vp@mail.ru

Аннотация. 24 июля 2018 г. исполняется 80 лет профессору кафедры уголовного процесса Военного университета, заслуженному юристу РСФСР, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, действительному члену РАЕН, доктору юридических наук, профессору,

полковнику юстиции в отставке Геннадию Ильичу Загорскому. Благодаря выдающимся заслугам в научной деятельности имя профессора кафедры уголовного процесса Военного университета Г.И. Загорского хорошо известно не только в нашей стране, но также в странах СНГ и Европы.

Ключевые слова: Г.И. Загорский; профессор; Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; кафедра уголовного процесса

24 июля 2018 г. исполняется 80 лет профессору кафедры уголовного процесса Военного университета, заслуженному юристу РСФСР, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, действительному члену РАЕН, доктору юридических наук, профессору, полковнику юстиции в отставке Геннадию Ильичу Загорскому.

Родился Геннадий Ильич в 1938 г. в г. Новоскольникови Псковской области. В 1955 г. окончил железнодорожную среднюю школу № 28 в г. Новоскольникови и поступил на учёбу в Первое Вольское военное авиационно-техническое училище.

С первых дней учёбы Геннадий Ильич принимал активное участие в общественной работе. За высокие показатели в учёбе и исполнении воинских обязанностей неоднократно поощрялся командованием, обучение завершил с отличием по специальности «Авиационный техник».

Военную службу с 1958 по 1962 гг. проходил в Группе советских войск в Германии в должности техника самолёта. За высокие показатели в боевой и политической подготовке поощрялся командованием. Избирался делегатом на комсомольские и партийные конференции авиационного соединения, воздушной армии и Группы советских войск в Германии. Награждён Почётной грамотой

ЦК Белоруссии. Занесён в Книгу Почёта Политического управления Группы советских войск в Германии.

В 1962 г. поступил на юридический факультет Военно-политической академии им. В.И. Ленина. Успешно совмещал обучение с научной работой: был председателем военно-научного общества юридического факультета, участвовал в подготовке и проведении научных конференций. Обучение завершил в 1966 г., получив диплом с отличием. В этом же году Геннадий Ильич избран судьёй военного трибунала Краснознамённого Тихоокеанского флота.

В 1970 г. поступил в адъюнктуру на кафедру уголовного права и уголовного процесса юридического факультета Военно-политической академии им. В.И. Ленина. По окончании обучения работал преподавателем этой же кафедры. В 1973 г. под руководством профессора А.С. Кобликова подготовил и защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Обеспечение законности и обоснованности приговора военного трибунала».

С 1974 г. Г.И. Загорский продолжил военную службу на кафедре уголовного права и уголовного процесса юридического факультета Военно-политической академии им. В.И. Ленина в должности преподавателя и старшего преподавателя

ля. Принимал активное участие в правовом воспитании военнослужащих и жителей г. Москвы. Был членом общества «Знание», награждён Благодарственными грамотами Общества «Знание» Краснопресненского и Калининского районов г. Москвы, Почётной грамотой Правления общества «Знание» РСФСР.

В 1980 г. Геннадию Ильичу присвоено учёное звание «доцент». В этом же году Геннадий Ильич был направлен в служебную командировку в Демократическую Республику Афганистан в составе группы военных советников. За успешное выполнение боевого задания, проявленное при этом мужество награждён медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».

В 1986 г. Г.И. Загорский защитил докторскую диссертацию на тему: «Осуществление правосудия в Вооружённых Силах СССР в годы Великой Отечественной войны».

В 1988 г. Г.И. Загорский с отличием закончил факультет новых методов и средств обучения Научно-исследовательского института проблем высшей школы Министерства высшего и среднего специального образования СССР. Являясь профессором кафедры уголовного права и уголовного процесса Военного Краснознамённого института (в настоя-

щее время – Военный университет), Геннадий Ильич в 1988 г. был избран членом Диссертационного совета при Военном Краснознамённом институте.

В 1989 г. в порядке повышения по службе переведён в Институт военной истории Министерства обороны СССР на должность начальника отдела. В этом же году Г.И. Загорскому присвоено учёное звание «профессор».

В 1991 г. Геннадий Ильич назначен заместителем начальника управления Института военной истории. За заслуги в области укрепления законности и правопорядка Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 24 июня 1991 г. присвоил Г.И. Загорскому почётное звание «Заслуженный юрист РСФСР».

В апреле 1993 г. по выслуге лет Г.И. Загорский ушёл в запас в воинском звании «полковник юстиции».

В этом же году Геннадий Ильич возглавил юридический факультет Международного независимого эколого-политологического университета, созданного по инициативе группы военных юристов. Он принимал активное участие в становлении юридического факультета, разработке учебных планов и программ, подборе преподавательского состава, организации учебного процесса.

Юридический факультет Международного независимого эколого-политологического университета (МНЭПУ) первым среди вузов России прошёл общественную аккредитацию в Федеральной Ассоциации юридических вузов, получив свидетельство № 0001 от 15 июня 1998 г. Затем в составе МНЭПУ юридический факультет трижды прошёл государственную аккредитацию, подтвердив право на выдачу выпускникам документов государственного образца с указанием квалификации по реализуемой образовательной программе «Юриспруденция». Профессор Г.И. Загорский являлся инициатором создания представительства МНЭПУ на космодроме «Байконур», уделяя много внимания его становлению и развитию. За активный вклад в развитие высшего образования награждён медалью «50 лет Байконуру».

В августе 1996 г. Г.И. Загорский был избран действительным членом Российской академии естественных наук по сек-

ции военной истории, культуры и права. В этом же году он награждён серебряной медалью РАЕН «Автору научного открытия», а в 1998 г. – Почётным знаком Академии «За заслуги в развитии науки, образования, экономики и культуры России», в 2008 г. – медалью Екатерины Дашковой.

Сферу научных интересов Г.И. Загорского составляют проблемы осуществления правосудия на различных этапах развития нашего государства, прежде всего вопросы уголовного судопроизводства. Г.И. Загорским опубликовано около 400 научных работ: учебники, монографии, курсы лекций, учебные и учебно-методические пособия, статьи. Среди них: Курс лекций «Судебная речь» (М., 1980 г.), монография «Судебное разбирательство по уголовному делу» (М., 1985 г.), главы учебников «Советский уголовный процесс» (М., 1982 г.), «Уголовный процесс Российской Федерации» (М., 1995 г., 2001 г.), «Правоохранительные органы Российской Федерации» (2002, 2003, 2005, 2006, 2008, 2009 гг.), Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» (М., 2016 г.), «Судебные и правоохранительные органы в Российской Федерации» (М., 2018 г.), учебно-практическое пособие «Постановление приговора: проблемы, теории и практики» (3-е изд. М., 2018 г.), «Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам» (2-е изд. М., 2018 г.) и др.

Профессор Г.И. Загорский принимал участие в подготовке и проведении межвузовских и международных конференций, возглавлял работы секций и выступал с научными докладами: на Международной научной конференции «Права человека в России: декларации, нормы и жизнь» (М., 1996 г.), Международной научной конференции «Злоупотребление правом» (Югославия, 1998 г.), Межвузовской научной конференции «Правовое обеспечение безопасности человека», Межвузовской научной конференции «Христианство, нравственность и право» (М., 1999 г.), Международной научной конференции «Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях» (М., 2010 г.), Международной научной конференции «Перспективы раз-

вития уголовно-процессуального права и криминалистики» (М., 2012 г.), VII Международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики» (М., 2018 г.) и др.

С 2002 г. Г.И. Загорский – профессор кафедры уголовно-процессуального права Российской академии правосудия (РГУП).

С 2002 г. Геннадий Ильич являлся заместителем председателя Диссертационного совета Военного университета Министерства обороны Российской Федерации по специальности «20.02.03 – Военное право, военные проблемы международного права».

Под научным руководством Г.И. Загорского подготовили и защитили кандидатские диссертации 28 аспирантов, адъюнктов и соискателей. Профессор Г.И. Загорский выступал в качестве научного консультанта по 6 диссертациям, представленным на соискание учёной степени доктора юридических наук. Неоднократно являлся официальным оппонентом при защите кандидатских и докторских диссертаций в Институте военной истории Министерства обороны Российской Федерации, Военном университете Министерства обороны Российской Федерации, Академии управления МВД России, Московском университете МВД России, Волгоградской академии МВД России, Московской государственной юридической академии, Московском пограничном институте ФСБ России, Уральской юридической академии, Российской таможенной академии и других учебных заведениях.

За выдающиеся заслуги в научной деятельности в 2007 г. Г.И. Загорскому присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

В 2010 г. Г.И. Загорский избран в состав Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

Г.И. Загорский награждён медалями: «За воинскую доблесть», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», «50 лет Вооружённых сил СССР», «За 10 лет безупречной службы», «За 15 лет безупречной службы», «За 20 лет безупречной службы», «60 лет Вооружённых сил СССР», «70 лет Вооружённых сил СССР», «Ветеран Вооружённых сил СССР», «300 лет Рос-

сийскому флоту», «850-летие Москвы», «Георгий Жуков», «За заслуги» и др.

Имя профессора кафедры уголовного процесса Военного университета Г.И. Загорского хорошо известно не только в нашей стране, но также в странах СНГ и Европы. Его ученики занимают высокие государственные посты в высших органах государственной власти.

Обаятельный человек, всегда готовый прийти на помощь. Храбрый русский офицер. Широко образованный, с высочайшей культурой мышления и в то же время скромный и требовательный педагог. Прекрасный организатор учебного процесса. Замечательный семьянин, добрый отец, заботливый дедушка.

От всего сердца, душевно поздравляем Геннадия Ильича с юбилеем!
Искренне желаем крепкого здоровья на долгие годы, личного и семейного счастья и новых успехов на важном государственном поприще!

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Слободанюк Игорь Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4

E-mail: vestnik-vp@mail.ru

VETERAN OF THE MILITARY LAW ON THE FRONT LINES: G.I. ZAGORSKY CELEBRATES 80TH ANNIVERSARY

Igor' A. SLOBODANYUK

Abstract. On July 24, 2018, Professor of the Criminal Procedure Department of the Military University, Honored Lawyer of the RSFSR, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor

of Law, Professor, Retired Colonel of Justice Gennady Ilyich Zagorsky celebrates his 80th anniversary. Due to his outstanding scientific merits, the name of Professor of the Department of the Criminal Procedure of the Military University Zagorsky G.I. is well known not only in our country, but also in the CIS countries and Europe.

Keywords: G.I. Zagorsky; professor; Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Department of Criminal Procedure

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Slobodanyuk Igor' Aleksandrovich,

Cand. Sc. (Law), Associate Professor, Head of Department of Criminal Procedure of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation

E-mail: vestnik-vp@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.И. ЗЕМЛИН,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru

Ф.С. БОРОДИН,

помощник военного прокурора, соискатель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

E-mail: fedor_borodin@inbox.ru

Аннотация. В статье проводится анализ норм военного и финансового законодательства, в результате чего обнаруживаются отдельные проблемы правового регулирования при исполнении бюджетного законодательства. Делается вывод о наличии существенных различий в применении базовых правовых принципов, в том числе в финансовом праве,

с учётом особенностей практики военно-правового регулирования. Обосновывается необходимость выделения специфических принципов, лежащих в основе деятельности органов Вооружённых Сил Российской Федерации, наделённых полномочиями по осуществлению контроля и надзора за исполнением бюджетного законодательства.

Ключевые слова: принципы; контролирующий орган; Вооружённые Силы Российской Федерации; бюджетное законодательство; финансовое право; публичные правоотношения

Развитие общественных отношений, в том числе участие государства в них, подтвердило необходимость выделения такого административного инструмента, как контрольно-надзорная деятельность, осуществляемая в различных отраслях общественной жизни. Целью выделения данного направления деятельности является повышение эффективности соблюдения и исполнения законодательства, устранение нарушений, противоречий и пробелов в законодательстве. В настоящее время возникла насущная необходимость совершенствования эффективно-

сти контрольно-надзорной деятельности за исполнением бюджетного законодательства в Вооружённых Силах Российской Федерации, определяемая потребностями как практики правоприменения, так и теории военного права.

Эффективное (результативное и целевое) расходование бюджетных средств, выделяемых для финансового обеспечения вооружённых сил, является обязательным условием оптимального функционирования военной организации государства, что невозможно без применения юридических средств, важ-

нейшими из которых являются контроль и надзор. Изложенное свидетельствует о необходимости совершенствования правовых основ контроля и надзора за расходованием бюджетных средств на нужды Вооружённых Сил Российской Федерации с точки зрения практики.

Осознанием практической значимости вопросов контроля и надзора за расходованием бюджетных средств объясняется интерес к указанной проблеме со стороны руководства нашего государства. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин поставил задачу продолжить работу по повышению эффективности расходования бюджетных средств. «Мы не можем позволить себе расточительство, – заявил глава государства на заседании коллегии Счётной палаты Российской Федерации. – Из года в год Счётная палата выявляет очевидные нарушения бюджетной дисциплины, направляются соответствующие предписания; нужно признать, что кардинальных изменений пока нет... материалы о хищениях государственных средств, о нарушениях законодательства, полученные Счётной палатой, безусловно, должны ложиться в основу материалов, становиться предметом самого тщательного расследования». При этом особо было подчеркнуто, что «нужно наладить эффективную, постоянную работу, взаимодействие плотное, просто в ежедневном режиме с правоохранительными органами» [8]. Президент Российской Федерации В.В. Путин также неоднократно отмечал необходимость оптимизации контрольно-надзорной деятельности. В частности, по его мнению, «прокуратуре необходимо и далее укреплять контроль, не допускать разбазаривания бюджетных средств в сфере госзаказа, необходимо выявлять системные проблемы в законодательстве и правоприменении» [11].

Принципы организации контроля и надзора в осуществлении проверочных мероприятий имеют немаловажное значение для обеспечения финансовой дисциплины в Вооружённых Силах Российской Федерации.

Согласно правовой теории принципы права можно разделить на общеправовые, межотраслевые, отраслевые, а также принципы отдельных институтов

(например, принципы контроля и надзора за осуществлением бюджетного законодательства в Вооружённых Силах Российской Федерации). Так, принципы правового института вбирают в себя не только свои собственные фундаментальные правовые начала, но и основные идеи всего права в целом, иногда нескольких отраслей в совокупности, а также отрасли права, которой данный институт принадлежит. Принципы института контроля в финансово-бюджетной сфере не являются исключением. Из общеправовых принципов для данного института прежде всего характерны:

- принцип законности;
- принцип равноправия субъектов Российской Федерации в правовом регулировании финансовых отношений;
- принцип справедливости [10].

Среди отраслевых принципов финансового права, являющихся основополагающими, фундаментальными идеями и предназначенными для контроля в финансово-бюджетной сфере, можно назвать следующие:

- федерализм;
- гласность;
- плановость;
- социальная направленность деятельности.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О Счётной палате Российской Федерации» Счётная палата организует и осуществляет контроль за своевременным исполнением федерального бюджета [4].

Законом закреплены принципы осуществления Счётной палатой финансового контроля: принцип законности, принцип объективности, принцип независимости, принцип гласности.

Исходными положениями, основными началами, присущими непосредственно институту контроля в финансово-бюджетной сфере, представляются следующие:

- независимость контролирующих органов;
- объективность при проведении контроля;
- компетентность контролирующих органов;
- эффективность контроля;
- чёткость, ясность, достоверность результатов контроля.

Контроль в бюджетном процессе выделяется как отдельная его стадия, так как присутствует обособленный круг участников (органов, осуществляющих контроль), наделённых соответствующими полномочиями [10].

В связи с изложенным на субъектов, осуществляющих контрольно-надзорную деятельность, распространяются гарантии и принципы бюджетного процесса, осуществляемого по строгим правилам. Чем разнообразнее будет набор способов, методов и приемов контроля, тем выше будет качество и эффективность контрольных мероприятий. А повышение степени использования большого количества разноплановых контрольных приемов станет возможным в условиях повсеместной автоматизированной обработки экономической информации, что значительно сократит затраты времени и сил контролирующих работников при автоматизации контрольно-ревизионного процесса.

Цель и принципы контроля в финансово-бюджетной сфере представляют собой его основные и неотъемлемые сущностные элементы. Они входят в структуру финансового контроля наряду с его предметом, методом, объектом, субъектом. Цель и принципы контроля в финансово-бюджетной сфере задают вектор его развития, показывают основные направления его правового регулирования, являются определяющими критериями при разработке правовых норм в области финансового контроля, а также устанавливают единые ориентиры при его реализации.

Для понимания целей государственного контроля и надзора необходимо определить базис этой деятельности, а именно принципы, на которых и строится осуществление возложенных на орган полномочий.

Контроль и надзор за исполнением бюджетного законодательства (далее – КИНЗИБЗ) в Вооружённых Силах Российской Федерации основывается на различных принципах, охватывающих политическую, финансовую, организационную и иные стороны деятельности. В первую очередь необходимо учитывать единые общеустановленные принципы контрольно-надзорной функции государственного управления, поскольку

субъект контроля является производным от государственного органа контроля (Контрольно-Счётной палаты). Кроме того, необходимо учитывать общеправовые принципы, которые представляют собой основу любых правоотношений, в особенности связанных с реализацией властных полномочий. Отмечая специфику анализируемой сферы – контроль за исполнением бюджетного законодательства в Вооружённых Силах Российской Федерации, – следует принимать во внимание принципы военной политики, военно-технического сотрудничества, военной безопасности и, безусловно, финансовой политики в области обороны. К последним, в частности, относятся: недопущение нанесения государству экономического ущерба и снижения расходов федерального бюджета на национальную оборону; обязательность и пропорциональность распределения прибыли между всеми организациями – участниками военно-технического сотрудничества, с учётом их вклада в разработку, производство и реализацию продукции военного назначения и др.

Принципы военной политики определяют направление деятельности как в общем при реализации задач обороны страны, так и в узкой сфере, как, например, в рассматриваемой сфере. Вопрос о принципах организации контрольно-надзорной деятельности за исполнением бюджетного законодательства в Вооружённых Силах Российской Федерации имеет существенное значение для исследования этой деятельности. Для проведения критического анализа необходимо провести классификацию принципов, а именно выделить принципы организации (статик) и принципы осуществления полномочий. К первой категории относятся, например, принцип разделения полномочий по осуществлению контрольно-надзорных мероприятий за обеспечением исполнения бюджетного законодательства в Вооружённых Силах Российской Федерации. Все соответствующие действия образуют собой единую цепь, каждый из звеньев отвечает за узкое направление, осуществляемое органом власти. Например, Счётная палата Российской Федерации осуществляет внешний государственный

аудит (контроль) порядка формирования, управления и распоряжения средствами федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов, федеральной собственностью и иными ресурсами (в пределах её компетенции), обеспечивающими безопасность и социально-экономическое развитие Российской Федерации [4]. Формы и методы реализации такого рода деятельности закреплены в п. 2 ст. 267.1 БК РФ [1].

Для функционирования системы контроля за исполнением бюджетных средств в зависимости от сферы расходования необходимо сочетать принципы управления бюджетными средствами и специфические принципы организации деятельности органов Вооружённых Сил Российской Федерации. В настоящее время в связи с реформированием бюджетного учёта бюджет формируется исходя из целей и планируемых результатов деятельности. Выделяемые бюджетные ассигнования имеют чёткую связь с конечными результатами деятельности бюджетных учреждений. Следовательно, при составлении бюджетным учреждением сметы расходов в неё должен быть заложен тот объём денежных средств, использование которых позволит достичь поставленных перед бюджетным учреждением целей и задач (то есть конечных результатов его деятельности на определённый период). Сущность бюджетных отношений претерпевает некоторые изменения в связи с распределением средств при регулировании посредством бюджетного законодательства, в частности с учётом положений Федерального закона «О государственном оборонном заказе» [3], соответственно принципы также модифицируются согласно специфике. Это выражается в расширении полномочий контролирующего органа (они приведены в ст. 15.2 вышеназванного Федерального закона; в том числе доступ должностных лиц к стратегически важным объектам), строгой отчётности о проведённых мероприятиях, а также в выделении некоторых особенностей при проведении проверок. Например, ст. 9 Федерального закона «О государственном оборонном заказе» закрепляет, что государственное регулирование цен на продукцию по государственному обо-

ронному заказу основывается на следующих основных принципах:

- 1) единое нормативно-правовое обеспечение для всех участников размещения и выполнения государственного оборонного заказа;
- 2) стимулирование снижения затрат на поставки продукции по государственному оборонному заказу;
- 3) обеспечение прибыльности поставок продукции по государственному оборонному заказу;
- 4) обоснованность затрат головного исполнителя, исполнителя;
- 5) применение мер антимонопольного регулирования;
- 6) соблюдение баланса интересов государственного заказчика и головного исполнителя, исполнителя [3].

Сделаем вывод, что при осуществлении контролирующей деятельности соответствующий? орган учитывает принципы государственного регулирования цен и косвенно применяет их при проведении проверки исполнения бюджетных ассигнований.

Изменения происходят также и в принципах, выделяемых в военном праве как отрасли, регулирующей управленческие отношения. Принцип линейности и функциональности реализуется в построении системы органов управления в отрасли военной безопасности, а именно сочетании различных типов организации и взаимодействия в структуре Вооружённых Сил Российской Федерации.

Классический правовой принцип законности безусловно находит своё отражение и в организации системы органов КИНЗИБЗ в Вооружённых Силах Российской Федерации. Его реализация происходит как на стадии правотворчества (принятие узконаправленных нормативных правовых актов требует обязательного соблюдения актов, имеющих большую юридическую силу), так и на стадии правоприменения (совершение действий и принятие решений в строгом соответствии с законом), при осуществлении контроля за действиями и решениями органов и уполномоченных лиц. Соответственно разработка нормативных положений, регулирующих полномочия органов КИНЗИБЗ в Вооружённых Силах Российской Федерации, также долж-

на отвечать принципу законности, чтобы в дальнейшем исключить внеправовую (незаконную) деятельность контролирующего аппарата.

Обращаясь к принципам динамики, прежде всего необходимо определить область действия данных принципов – организация проведения контрольных и надзорных мероприятий, и реализуемые в процессе права, и обязанности различных субъектов отношений, возникающих в ходе проверки.

Основой реализации полномочий органов КИНЗИБЗ в Вооружённых Силах Российской Федерации является самостоятельность и независимость их непосредственного функционирования. Должно быть исключено внешнее воздействие, обеспечена абсолютная защита от вмешательства третьих лиц. Несмотря на косвенную зависимость органа КИНЗИБЗ в силу построения управленческой системы в государстве, требуется некоторая его автономность в функциональном, финансовом и организационном плане. Соблюдение указанного принципа позволит данному органу объективно осуществлять свою деятельность, что приведёт к достижению поставленной задачи. От реализации этого принципа зависит качество и эффективность проводимых проверок и, следовательно, соблюдение законодательства в бюджетных отношениях.

Военная прокуратура, являясь одним из гарантов законности в сфере строительства и развития Вооружённых Сил Российской Федерации и составной частью системы прокуратуры Российской Федерации, действует на основе общих принципов организации и деятельности прокуратуры, к числу которых относится принцип независимости [7].

По мнению М.В. Комарова, деятельности военной прокуратуры присущи и определённые особенности, обусловленные принципами военного единства – централизацией, единоначалием, воинской дисциплиной; организационной структурой Вооружённых Сил Российской Федерации, отражающей развитие видов Вооружённых Сил, родов войск; характерными способами боевого применения войск и сил флота. В силу этих особенностей, например, организационное построение органов военной проку-

ратуры осуществляется применительно к структуре Вооружённых Сил Российской Федерации [9].

По мнению А.С. Атаманова, реализация принципа независимости в деятельности военной прокуратуры на практике имеет ряд проблем.

Так, в настоящее время материально-техническое снабжение, финансирование, обеспечение транспортом, средствами связи и хранение архивных материалов органов военной прокуратуры возлагаются на соответствующие учреждения Министерства обороны Российской Федерации. Обеспечение гарнизонных прокуратур материальными и денежными средствами производится по распоряжению штаба округа, флота одной из ближайших воинских частей, имеющей самостоятельное войсковое хозяйство. Помещениями и квартирным имуществом военные прокуроры обеспечиваются через соответствующие квартирно-эксплуатационные службы. Военные прокуратуры окружного звена находятся на материально-техническом обеспечении при управлениях соответствующих видов Вооружённых Сил, округов, войск и флотов, Главная военная прокуратура – при центральных доводящих органах Министерства обороны Российской Федерации.

Таким образом, разрешение вопросов организационного и материально-технического обеспечения деятельности военной прокуратуры находится в компетенции органов исполнительной власти, что ставит под вопрос фактическую реализацию принципа независимости.

В научной литературе приведён целый ряд предложений по дальнейшей специализации нормативных основ организации военных правоохранительных органов и военной юстиции, включая военную прокуратуру.

В частности, предлагается издать единый федеральный закон об основах судебного законодательства Российской Федерации, в котором предусмотреть главу, определяющую особенности деятельности системы военной юстиции (включающей военные суды, военную прокуратуру, военно-следственные органы и военную полицию) и принципы, касающиеся допустимости отступлений

от обычных правовых норм и порядка судопроизводства в чрезвычайных условиях и в условиях военного времени [6].

Мы согласны с тем, что более удачными (соответствующими основным принципам организации и деятельности прокуратуры) следует признать изменения, внесённые законодателем в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [2] по инициативе Президента Российской Федерации и устанавливающие особенности прохождения военной службы в органах военной прокуратуры, порядок обеспечения военнослужащих органов военной прокуратуры, а также включение штатной численности военнослужащих и гражданского персонала этих органов в штатную численность органов прокуратуры Российской Федерации, с исключением их из численности Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов [5]. Совершенствование системы правоохранительных органов в Вооружённых Силах Российской Федерации, не затрагивая принципов функционирования прокуратуры, подчеркивает её независимый статус и место в системе государственных органов, создавая условия для эффективной деятельности.

Не менее важным представляется принцип объективности в деятельности органов КИНЗИБЗ в Вооружённых Силах Российской Федерации. Его содержание предполагает исключение коррупционной составляющей при осуществлении проверок. Средством достижения данного принципа является сопоставление реальных фактов с содержанием нормативной базы, а также с принимаемыми решениями внутри органов Вооружённых Сил Российской Федерации. Для этого требуется сведение к минимальным показателям субъективной оценки рассматриваемых материалов должностными лицами и опять же обеспечение независимости этих лиц. Принцип объективности в контроле за исполнением бюджетного законодательства в Вооружённых Силах Российской Федерации предполагает минимизацию всякой субъективности по отношению к предмету контроля – целевое использование бюджетных средств военными органами и организациями. Принцип целевого

характера бюджетных средств означает, что бюджетные ассигнования, лимиты бюджетных обязательств доводятся до их получателей только с указанием цели их использования. Из этого следует, что установленное законом (решением) о бюджете право главных распорядителей бюджетных средств на использование средств бюджетов существует лишь в состоянии его ограниченности целевым назначением бюджетных средств, а также неразрывного единства с юридической обязанностью уполномоченных участников бюджетного процесса использовать бюджетные средства только на определённые в соответствии с законом цели.

Из вышеизложенного принципа также вытекает принцип компетентности должностных лиц, осуществляющих КИНЗИБЗ в Вооружённых Силах Российской Федерации. Важны не только высокая квалификация специалиста, его знания, навыки, опыт работы, но и морально-этические составляющие личности. Для осуществления полномочий требуется соблюдение положений должностных инструкций, содержание которых должно сводиться как к постоянному профессиональному росту, освоению навыков и технологий, актуальных в современном обществе, так и к необходимости соответствия лица, занимающего должность, повышенным моральным требованиям. Официальный перечень ценностей и принципов содержится в этическом кодексе ИНТОСАИ, среди которых такие категории, как надёжность, уверенность, доверие, честность, независимость, объективность, непредвзятость, профессиональная конфиденциальность, компетентность.

Реализации принципа компетентности при проведении проверочных мероприятий самими военнослужащими и военными прокурорами будут способствовать принципы законодательства о военной службе и статусе военнослужащих – строго обязательное и в полном объёме исполнение военнослужащими возложенных на них служебных обязанностей. Какого-либо изъятия из этого правила для военнослужащих не предусмотрено. Военная служба связана с риском для жизни военнослужащего и ответственностью за жизнь других

людей. Она требует от военнослужащих не просто исполнительности, как в других видах государственной службы, но беспрекословности подчинения требованиям командиров и начальников в любых условиях. Беспрекословность является непреложным принципом служебных взаимоотношений, стержнем воинской дисциплины. Основным принцип военной службы – единоначалие. Единоначалие является одним из основных принципов строительства Вооружённых Сил, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими. Единоначалие заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчинённым и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего.

Единоначалие выражается в праве командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение. В связи с этим указанный принцип позволяет соблюдать финансовую дисциплину на уровне командира.

По мнению некоторых учёных, эффективность контрольно-надзорной деятельности за исполнением бюджетного законодательства в Российской Федерации будет достигнута в случае, если будут выявлены реальные нарушения, устранение которых приведёт к повышению оценочных показателей контролируемой сферы. В любом случае действительно важно достичь общего положительного результата в анализе бюджетных отношений, что будет получено путём контроля экономичности и продуктивности действий третьих лиц. Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры 15 февраля 2018 г., отмечая, что противодействие коррупции является важнейшим направлением деятельности прокуратуры, сказал: «здесь необходима грамотная, профессиональная работа на всех этапах – от профилактики преступлений до поддержания обвинения в суде» [12].

Для этого требуется организация отчётности с соблюдением принципов чёткости, ясности и достоверности отражаемой информации о результатах проведения проверок. Данный аспект является очень важным, поскольку именно на основании соответствующих отчётов государство формирует направления политики, начиная от приведения в соответствие бюджетного плана, заканчивая общеотраслевыми направлениями. Отчеты должны иметь свойство публичности и быть доступными для широкого круга лиц, но с соблюдением критериев секретности в некоторых положениях в связи с характером и спецификой сферы, в которой производится контроль.

Большое значение при разработке данных принципов приобретают принципы взаимодействия. Результативность работы органов военной прокуратуры и контрольно-ревизионных органов по обеспечению соблюдения бюджетного законодательства военными организациями государства находится в прямой зависимости от надлежащего и постоянно осуществляемого между ними правового взаимодействия.

Практическое решение данной проблемы возможно нормативным регулированием, предусматривающим основные принципы, порядок и возможные формы взаимодействия прокуратуры с контрольно-ревизионными органами, осуществляющими государственный контроль за исполнением бюджетного законодательства в Вооружённых Силах Российской Федерации, с разработкой механизма, обеспечивающего такое взаимодействие на постоянной, взаимопримлемой основе.

Как уже было выше отмечено, результаты деятельности контролирующих органов должны быть доступны не только для вышестоящих должностных лиц, но и для государства в целом, для общества. Для наиболее полного анализа ситуации указанным органам необходимо налаживать обратную связь с представителями общественности, средствами массовой информации. Несмотря на гриф секретности, присутствующий в данных анализируемой сферы, контроль осуществляется в первую очередь для поддержания состояния правового

государства, которое требуется именно гражданам.

Подводя итог, следует определить две группы принципов, необходимых для осуществления деятельности органов КИНЗИБЗ в Вооружённых Силах Российской Федерации, и перечислить их непосредственно. Во-первых, это принципы организации КИНЗИБЗ в Вооружённых Силах Российской Федерации – принцип наделения конкретного государственного органа соответствующей функцией; нормативно-правового определения предмета деятельности; финансирования за счёт средств соответствующего бюджета; соответствия проводимых мероприятий установленной компетенции. Во-вторых, это принципы осуществления КИНЗИБЗ в Вооружённых Силах Российской Федерации – принцип направления деятельности в соответствии с предме-

том контроля и надзора; самостоятельности и независимости при осуществлении деятельности; обязательности учёта; сочетания единства форм и методов деятельности; экономичности контроля; объективной обусловленности, необходимости и своевременности проведения оперативных действий.

Важным направлением совершенствования государственного финансового контроля является принятие единой концепции государственного финансового контроля в Российской Федерации, которая должна установить единые методологические и правовые основы осуществления государственного финансового контроля в Российской Федерации, определить систему органов, осуществляющих контроль, а также механизмы их взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31.
2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29 июля 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения 18.02.2018).
3. О государственном оборонном заказе: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 275-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/ (дата обращения 15.02.2018).
4. О Счётной палате Российской Федерации: федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 41-ФЗ (ред. от 7 февр. 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/ (дата обращения 15.02.2018).
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации: федер. закон от 4 июня 2014 г. № 145-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163937/ (дата обращения 18.02.2018).
6. Артамонова С.Н. Актуальные проблемы законодательного обеспечения деятельности органов военной юстиции России // Воен. право. электрон. науч. изд. – 2014. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.voennoepravo.ru/node/5439 (дата обращения 18.02.2018).
7. Атаманов А.С. Принцип независимости в деятельности военной прокуратуры // Воен. право: электрон. науч. изд. – 2015. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [отрасли-права.rf/article/18293](http://otrasli-prava.rf/article/18293) (дата обращения 20.02.2018).
8. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании Коллегии Счётной палаты, посвящённом 20-летию со дня образования ведомства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kremlin.ru/events/president/news/47532 (дата обращения 18.02.2018).

9. Комаров М.В. Правоохранительная деятельность в Вооружённых Силах Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 55.
10. Контроль в финансово-бюджетной сфере: науч.-практ. пособие / И.И. Кучеров [и др.]; отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2016. – С. 123, 157.
11. Путин призвал прокуратуру не допускать «разбазаривания бюджетных средств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pravo.ru/news/view/138892/ (дата обращения 20.02.2018).
12. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры 15 февраля 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kremlin.ru/events/president/news/54035 (дата обращения 18.02.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Землин Александр Игоревич,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4
E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru

Бородин Федор Сергеевич,
помощник военного прокурора Красногорского гарнизона, соискатель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
143005, Московская область, г. Одинцово, ул. Вокзальная, д. 51
E-mail: fedor_borodin@inbox.ru

MILITARY FINANCIAL LAW PRINCIPLES OF ORGANIZATION AND IMPLEMENTATION OF ACTIVITIES OF SUPERVISION AND OVERSEEING BODIES IN THE AREA OF BUDGET LEGISLATION EXECUTION

Aleksandr I. ZEMLIN
Fyodor S. BORODIN

Abstract. The article contains the analysis of the norms of the military and financial legislation, which revealed certain problems of legal regulation in the execution of budget legislation. System-legal analysis led to the conclusion that there are significant differences in the application of basic legal principles, including in financial law, taking into account the specifics of military law regulation practice. The authors highlight the necessity of singling out the specific principles that underlie the activities of the bodies of the Armed Forces of the Russian Federation vested with powers to exercise control and supervision over the implementation of budget legislation.

Based on the results of the study, it was concluded that there is a justified need to control and supervise the implementation of budgetary legislation in the Armed Forces of the Russian Federation using the principles of independence in the conduct of activities, compulsory accounting, profitability of control, objective conditionality and timeliness of operational actions. The conclusion is made that the adoption of a unified concept of state financial control in the Russian Federation that establishes unified legal methodological and procedural bases of state financial control as well as the mechanism of interaction between supervisory and supervisory bodies could be an important direction for improving control activity.

Keywords: principles; supervisory authority; the Armed Forces of the Russian Federation; budget legislation; financial law; public relations

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zemlin Aleksandr Igorevich,

Dr. Sc. (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Military Administration, Administrative and Financial Law of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation
E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru

Borodin Fyodor Sergeevich,

Assistant to Military Prosecutor of the Krasnogorsk Military Garrison, Applicant of the Department of Military Administration, Administrative and Financial Law of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
51 Vokzalnaya Str., Odintsovo, Moscow Region, 143005, Russian Federation
E-mail: fedor_borodin@inbox.ru

REFERENCES

1. The Budget Code of the Russian Federation (with the latest amendments and additions) [Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii (s posl. izm. i dop.)]. Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31.
2. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: fed. law [O prokurature Rossijskoj Federacii: feder. zakon] of January 17, 1992, No. 2202-1 (as amended on July 29, 2017). Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (accessed Feb. 18 2018).
3. On the state defense order: fed. law [O gosudarstvennom oboronnom zakaze: feder. zakon] of December 29, 2012, No. 275-FZ (as amended on July 29, 2017). Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/ (accessed Feb. 15 2018).
4. On the Accounting Chamber of the Russian Federation: fed. law [O Schyotnoj palate Rossijskoj Federacii: feder. zakon] of April 5, 2013, No. 41-FZ (as amended on February 7, 2017). Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/ (accessed Feb. 15 2018).
5. On introducing amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on issues of military service in the bodies of the military prosecutor's office and military investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation: fed. law [O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam voennoj sluzhby v organah voennoj prokuratury i voennyh sledstvennyh organah Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii: feder. zakon] of June 4, 2014 No. 145-FZ (as amended on July 21, 2014). Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163937/ (accessed Feb. 18 2018).
6. Artamonova S.N. Actual problems of legislative support of the activities of military justice bodies of Russia [Aktual'nye problemy zakonodatel'nogo obespecheniya deyatel'nosti organov voennoj yusticii Rossii]. Military law: electronic scientific edition. 2014. No. 3. Available at: www.voennoepravo.ru/node/5439 (accessed Feb. 18 2018).
7. Atamanov A.S. Principle of independence in the activities of the military prosecutor's office [Princip nezavisimosti v deyatel'nosti voennoj prokuratury]. Military law: electronic scientific edition. 2015. No. 3. Available at: отрасли-права.рф/article/18293 (accessed Feb. 20 2018).
8. Vladimir Putin took part in the enlarged meeting of the Board of the Accounting Chamber, dedicated to the 20th anniversary of the formation of the department [Vladimir Putin prinyal uchastie v rasshirennom zasedanii Kollegii Schetnoj palaty, posvyashchennom 20-letiyu so dnya obrazovaniya vedomstva]. Available at: kremlin.ru/events/president/news/47532 (accessed Feb. 18 2018).
9. Komarov M.V. Law enforcement activity in the Armed Forces of the Russian Federation: constitutional and legal regulation: dis. ... cand. jurid. scienc-

- es [Pravoohranitel'naya deyatel'nost' v Vooruzhyonnyh Silah Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravovoe regulirovanie: dis. ... kand. jurid. nauk]. Moscow. 2002. p. 55.
10. Control in the financial and budgetary sphere: scientific and practical guide, Kuchеров I.I., Povetkina N.A., Abramova N.E. and others, Ed. of Kuchеров I.I., Povetkina N.A. [Kontrol' v finansovo-byudzhetoj sfere: nauchno-prakticheskoe posobie]. Moscow: ISISP, CONTRACT. 2016. p. 123, 157.
 11. Putin urged the prosecutor's office not to allow "squandering budgetary funds" [Putin prizval prokuraturu ne dopuskat' «razbazarivaniya byudzhetnyh sredstv»]. Available at: pravo.ru/news/view/138892/ (accessed Feb. 20 2018).
 12. Address by the President of the Russian Federation V.V. Putin at an expanded meeting of the board of the General Prosecutor's Office on February 15, 2018 [Vystuplenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina na rasshirennom zasedanii kollegii General'noj prokuratury 15 fevralya 2018 goda]. Official site of the President of the Russian Federation. Available at: www.kremlin.ru/events/president/news/54035 (accessed Feb. 18 2018).

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

О.М. ЗЕМЛИНА,

кандидат юридических наук, доцент,
Почётный работник высшего
профессионального образования,
доцент кафедры военной администрации,
административного и финансового права
Военного университета Министерства
обороны Российской Федерации
E-mail: zemlina.o@yandex.ru

Н.П. ОЛЬХОВСКАЯ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры военной администрации,
административного и финансового права
Военного университета Министерства оборо-
ны Российской Федерации
E-mail: o.nadezhda@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются правовые основы и организационная составляющая финансового контроля за деятельностью воинских частей при осуществлении государственных закупок. Исследуются противоречия и пробелы законодательства о контрактной системе и бюджетного законодательства,

система финансового контроля за закупками для обеспечения нужд Вооружённых Сил Российской Федерации и их воинских частей. Сформулированные авторами предложения по совершенствованию действующего законодательства могут послужить основой для дальнейшей законотворческой деятельности.

Ключевые слова: эффективность расходов бюджетов; государственные закупки для нужд обороны; финансовый контроль; внешний и внутренний государственный финансовый контроль; ведомственный контроль; расходование бюджетных средств; контроль за закупками товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд; воинские части; финансовая деятельность; договор; компетенция

Сокращение доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации влечёт за собой необходимость обеспечения целевого и эффективного расходования ресурсов публичных фондов денежных средств, создаваемых в установленном Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее – БК РФ) порядке в целях обеспечения реализации функций государства.

К сожалению, анализ свидетельствует о том факте, что имеет место достаточно явная тенденция, проявлявшаяся в России в период кризисов: с уменьшением объёма доходной, а соответственно и расходной части бюджетов, выделяемых для обеспечения государственных нужд, растёт число нарушений при их расходовании [7].

Сдерживающим фактором нецелевого и неэффективного расходования бюджетных средств при осуществлении государственных закупок может и должен стать системный и постоянный финансовый контроль. Контроль в системах социального управления рассматривается как «важнейший вид обратной связи, по каналам которой субъекты власти получают информацию о фактическом положении дела, о выполнении решений. Он используется для повышения исполнительской дисциплины, оценки работы, предотвращения нежелательных последствий, оперативного регулирования процессов» [8]. При этом контроль также вполне обоснованно определяется как способ обеспечения законности, предполагающий сопоставление проверяемой деятельности с нормами права, которыми она регламентируется, в результате чего выявляются нарушения действующего законодательства, осуществляется принятие мер по устранению выявленных нарушений, что ведёт к восстановлению нарушенной законности, её обеспечению в последующем.

Роль и место контроля в системе мер обеспечения законности и эффективности расходования публичных (государственных и муниципальных) финансовых ресурсов предопределены его сущностным предназначением. Финансы, традиционно понимаемые как экономические отношения, связанные с формированием, распределением и использованием централизованных и децентрализованных фондов денежных средств в целях выполнения функций и задач государства и обеспечения условий расширенного воспроизводства, выполняют регулятивную и контрольную функцию. Контрольная функция финансов обеспечивает возможность получения информации о расходовании бюджетных средств, выявлении отклонений от установленных правил и принятия мер по устранению нарушений. Таким образом, необходимостью контроля за расходованием средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации объективна и обусловлена самой сущностью и функциональным предназначением финансовых ресурсов.

В Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, ус-

луг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3] реализован подход, согласно которому аудит в сфере закупок, равно как и мониторинг закупок (гл. 4) рассматриваются обособленно от собственно контроля в сфере закупок (гл. 5).

В частности, согласно ст. 98 названного Закона аудит в сфере закупок является исключительной прерогативой Счётной палаты Российской Федерации, контрольно-счётных органов субъектов Российской Федерации, образованных законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, и контрольно-счётных органов муниципальных образований (в случае, если такие органы образованы в муниципальных образованиях), образованных представительными органами муниципальных образований.

Что касается контроля в сфере закупок, то в перечне органов, перечисленных в ст. 99 указанного выше Закона, выделены следующие:

- федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, финансовые органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, органы управления государственными внебюджетными фондами;
- органы внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, определённые в соответствии с БК РФ.

Ведомственный контроль в сфере закупок для обеспечения государственных нужд осуществляется государственными органами в отношении подведомственных заказчиков. В качестве предмета этого вида контроля определено соблюдение подведомственными органам ведомственного контроля заказчиками, в том числе их контрактными службами, контрактными управляющими, комиссиями по осуществлению закупок, уполномоченными органами и уполномоченными учреждениями, законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок [4]. Поскольку контроль, в отличие от надзора, предполагает проверку не только законности, но и целесообразности (эффективности) деятельности подконтрольного объекта,

приведённое определение предмета контроля явно сужает его содержание, сводя полномочия контролирующего субъекта, по сути, к надзорным функциям, что не только не соответствует общепринятым теоретическим подходам, но и сокращает его управленческий потенциал. Впрочем, при определении содержания проверки законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок к полномочиям контролирующего субъекта отнесена проверка как законности, так и эффективности закупок подконтрольных объектов, что не соответствует обозначенному ранее предмету, но согласуется с общепринятым содержанием именно контроля.

По нашему мнению, существующие недостатки государственного финансового контроля за расходованием бюджетных средств во многом проистекают из противоречивости и пробельности правовой его основы, которая, в свою очередь, обусловлена отсутствием единых научных подходов, системных научных разработок по финансово-контрольной проблематике. Видимо, осознание отмеченного обстоятельства предопределило потребность внесения изменений в бюджетное законодательство в части уточнения системы в целом, форм, видов, механизмов и процедур государственного финансового контроля. Указанным целям должны были послужить принятие в 2013 г. Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счётной палате Российской Федерации» [2], а также новеллы БК РФ [1], внесённые Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 252-ФЗ, существенным образом изменившие систему государственного финансового контроля в Российской Федерации.

Однако сопоставление норм бюджетного законодательства и законодательства о контрактной системе в сфере государственных закупок приводит к выводу о наличии неоднозначных, а подчас и противоречивых подходов в определении базовых дефиниций и организационных основ контрольной деятельности.

Что касается организации внутреннего финансового контроля в Вооружённых Силах Российской Федерации, т. е. отнесенного к полномочиям Министерства обороны Российской Федерации

контроля финансово-экономической и хозяйственной деятельности Вооружённых Сил, то проявляются существенные недостатки правового регулирования этого вида деятельности. Отсутствие нормативных правовых актов о финансовом контроле в Министерстве обороны Российской Федерации после признания приказом Министра обороны Российской Федерации от 5 декабря 2013 г. № 867 утратившим силу Положения об осуществлении контроля финансово-экономической и хозяйственной деятельности Вооружённых Сил Российской Федерации, устанавливавшего основания, правила и порядок осуществления этого вида контроля, повлекло существенные затруднения в указанной сфере.

Установление в Вооружённых Силах Российской Федерации значительного числа органов и наделение их контрольными полномочиями свидетельствуют о понимании значимости роли финансового контроля. Однако при этом очевидна необходимость систематизации их деятельности, правовое урегулирование функций и задач.

Таким образом, представляется обоснованным вывод о том, что, несмотря на особую значимость контроля в контрактной системе закупок, многочисленные пробелы и коллизии законодательства существенно снижают его потенциал.

Без сомнения, достаточный уровень финансового обеспечения военных расходов для осуществления закупок является необходимым условием поддержания на должном уровне боеготовности Вооружённых Сил Российской Федерации. При этом сущность финансового обеспечения заключается в целевом безвозвратном и безвозмездном предоставлении Министерству обороны Российской Федерации (главному распорядителю) и подведомственным ему распорядителям и получателям денежных средств из федерального бюджета в соответствии с законом о бюджете. Выделение бюджетных средств в порядке сметно-бюджетного финансирования с учётом требований, установленных подзаконными актами к общему порядку составления, утверждения и ведения бюджетных смет казенным учреждением [5], обеспечивает осуществление финансовой деятельно-

сти, целью которой является реализация функций Вооружённых Сил Российской Федерации и решение поставленных перед ними задач.

Поскольку финансовая деятельность в Вооружённых Силах Российской Федерации представляет собой вид военной деятельности государства, то обладает присущими военной деятельности признаками и имеет в связи с использованием при её осуществлении финансовых форм и методов определённую специфику, проявляющуюся в ряде видовых особенностей. Так, к признакам, характеризующим особенности финансовой деятельности в Вооружённых Силах Российской Федерации, можно отнести: осуществление финансовой деятельности в Вооружённых Силах в целях обеспечения их боеспособности и боеготовности, что является атрибутивным элементом системы обеспечения военной безопасности Российской Федерации; финансовая деятельность в Вооружённых Силах представляет собой вид военной деятельности государства и реализуется посредством деятельности компетентных государственных органов; правовое регулирование военно-финансовой деятельности осуществляется федеральными законами, а также нормативными правовыми актами Президента и Правительства России и нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти. Таким образом, режим военно-финансовой деятельности определяется исключительно федеральным законодательством.

В ст. 26 Федерального закона «Об обороне» определено, что реализация мероприятий в области обороны является расходным обязательством Российской Федерации. Иными словами, государство принимает на себя обязательства по оплате всех расходов, осуществляемых Министерством обороны Российской Федерации и подведомственными ему военными учреждениями. Статьей 11.1 Федерального закона «Об обороне» предусмотрено создание управления соединения, управления объединения, воинских частей как юридических лиц в организационно-правовой форме казенных учреждений. Следовательно, финансовое обеспечение деятельности воинских

частей как казенных учреждений осуществляется за счёт средств федерального бюджета на основании бюджетных смет, при этом операции с бюджетными средствами проводятся через лицевые счета, открытые в органах Федерального казначейства. Порядок совершения финансовых операций строго регламентирован нормативными правовыми актами Минфина России.

Напомним, что для правомерного участия в гражданском обороте воинским частям необходима государственная регистрация в Федеральной налоговой службе в качестве юридических лиц и в качестве налогоплательщиков, необходимо наличие лицевого счёта в территориальных органах Федерального казначейства, на котором будут отражаться суммы выделенных из бюджета и доведенных главным распорядителем (распорядителем) средств ассигнований, а также необходимо наличие бюджетной сметы, определяющей направления расходов выделенных средств.

Воинские части, являющиеся участниками бюджетного процесса, приказом заместителя Министра обороны Российской Федерации, отвечающего за организацию финансового обеспечения войск (сил), наделяются полномочиями распорядителей и получателей (иных получателей) бюджетных средств, т. е. на основании административно-правового акта органа военного управления сведения об этих воинских частях вносятся территориальными органами Федерального казначейства в Сводный реестр бюджетополучателей, что является основанием для открытия и впоследствии ведения и обслуживания лицевых счетов. Руководство финансово-экономической деятельностью и организацией бюджетного учёта таких воинских частей осуществляют их командиры. Заключение и оплата воинской частью государственных контрактов, иных договоров производится от имени Российской Федерации в пределах доведенных лимитов бюджетных обязательств с учётом принятых и неисполненных обязательств.

Необходимо заметить, что заместителю Министра обороны Российской Федерации, отвечающему за организацию финансового обеспечения войск

(сил), непосредственно подчинены департаменты финансового обеспечения, финансового планирования, социальных гарантий, экономического анализа и прогнозирования Министерства обороны Российской Федерации. Каждый из департаментов возглавляется соответствующим директором.

Если воинские части не имеют лицевых счетов в органах Федерального казначейства, то их финансовое обеспечение осуществляется через управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по субъектам Российской Федерации (далее – УФО) и их филиалы – финансово-расчётные пункты (далее – ФРП) по территориальному принципу вне зависимости от их подчинённости главным командующим видами Вооружённых Сил Российской Федерации, командующим войсками военных округов (Северным флотом), родами войск Вооружённых Сил. Перечень воинских частей, состоящих на финансовом обеспечении в УФО без права открытия лицевых счетов в органах Федерального казначейства, утверждается также приказом заместителя Министра обороны Российской Федерации, отвечающего за организацию финансового обеспечения войск (сил), и ведётся Департаментом финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации.

Как следует из приказа Министра обороны Российской Федерации № 150 [6], УФО является уполномоченным финансовым органом Министерства обороны Российской Федерации и предназначено для финансово-экономического обеспечения воинских частей, дислоцированных на территории субъекта Российской Федерации, на основании заключаемого на безвозмездной основе договора за счёт и в пределах ассигнований по утвержденным воинским частям и организациям бюджетным сметам (обслуживаемые воинские части). УФО подчинены заместителю Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе.

При этом основными задачами УФО являются: планирование и определение потребностей в бюджетных ассигнованиях и лимитах бюджетных обязательств для осуществления расходов по обеспечению

воинских частей; своевременное проведение расчётов, в том числе с бюджетами бюджетной системы и государственными внебюджетными фондами по месту дислокации воинских частей, состоящих на обслуживании; осуществление контроля за ведением обслуживаемыми воинскими частями учёта имущества, материальных ценностей и составлением отчётности; организация налогового учёта, формирование и представление налоговой отчётности по каждой обслуживаемой воинской части; обеспечение результативности использования средств по целевым статьям бюджетных смет обслуживаемых воинских частей.

Руководителям УФО поручено представлять командующим, командирам и начальникам всех уровней информацию (в согласованных объёмах) о выделенных лимитах бюджетных обязательств и полученных ассигнованиях, о состоянии выплаты денежного довольствия и заработной платы личному составу, об имеющихся недочётах и утратах военного имущества и по другим вопросам. Руководители УФО, обслуживающих стратегические командования (управления военных округов), определены главными в данной работе, их указания стали обязательными для исполнения другими УФО, находящимися на территории военного округа.

Приказом руководителя УФО закрепляется ФРП, группа материального учёта или должностное лицо по ведению бюджетного учёта за воинской частью и назначается должностное лицо, выполняющее функции главного бухгалтера воинской части.

Основной задачей ФРП является взаимодействие с командирами воинских частей по вопросам:

- согласования и визирования проектов приказов (по строевой части) по обеспечению военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации (далее – военнослужащие) денежным довольствием, отдельными выплатами, пособиями и компенсациями;
- проверки документов, являющихся основанием для возмещения командировочных расходов;
- оформления и выдачи военнослужащим справок по форме 2-НДФЛ и расчётных листов;

- ведения учёта имущества и обязательств воинской части;
- проведения разъяснительной работы;
- документооборота и обмена информацией с Единым расчётным центром Министерства обороны Российской Федерации, другими структурными подразделениями воинской части;
- сбора, обобщения и представления необходимой информации в соответствующие структурные подразделения Учреждения для её анализа и последующего принятия управленческих решений;
- организации и контроля поступления документов из воинских частей в соответствии с графиком документооборота.

УФО осуществляют в полном объёме ведение бюджетного учёта воинской части, состоящей на финансовом обеспечении, а также обеспечивают исполнение в соответствии с требованиями гл. 24.1 БК РФ предъявленных к лицевым счетам УФО судебных актов, решений налоговых органов, должниками по которым выступают воинские части.

Из анализа вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- в условиях отсутствия финансовых отделов в воинских частях работу по финансовому обслуживанию, осуществлению бюджетного учёта и т. п. реализуют на основе договора подразделения финансово-экономических органов Министерства обороны Российской Федерации, что обеспечивает её качество и эффективность;
- наличие безвозмездного договора между сторонами обеспечивает независимость и объективность работы УФО и их подразделений;
- обеспечивается профессиональное исполнение своих функций каждой стороной.

Однако при всех, казалось бы, положительных сторонах такого сотрудничества имеются моменты, вызывающие вопросы. Так, указанный ранее приказ Министра обороны Российской Федерации № 150 устанавливает, что «УФО принимают меры на местах по досудебному урегулированию споров, защите в установленном порядке законных прав и интересов Министерства обороны и воинских частей». Возникают естественные вопросы по поводу того, во-первых, в какой степени работники финансово-экономических

органов обладают необходимыми юридическими познаниями, достаточными для осуществления защиты интересов воинских частей и в целом Министерства обороны Российской Федерации. И во-вторых, что следует подразумевать под теми мерами, которые они обязаны предпринимать. Вызывает сомнение наличие правовых знаний у работников финансово-экономических органов. В частности, на настоящий момент программа подготовки специалистов финансово-экономического факультета Военного университета Министерства обороны Российской Федерации содержит только одну правовую дисциплину, которая лишь в общем виде даёт понимание права и правовых норм, когда для квалифицированной защиты интересов военнослужащих, воинских частей и в целом Министерства обороны Российской Федерации необходимы профессионалы-юристы.

Между тем в воинских частях такая штатная единица, как юрист, не предусмотрена, аналогичная ситуация складывается и в УФО; приглашённому же юристу предстоит ещё изучать особенности финансового обеспечения Вооружённых Сил Российской Федерации, что сказывается на качестве оказываемых услуг.

Таким образом, ответ на первый вопрос очевиден: юридическими познаниями в достаточной для исполнения указанной компетенции степени может обладать только лицо с весьма специфическим юридическим образованием, наличие которого в штатах финансово-экономических органов не предусмотрено.

Ответ на второй вопрос в правовых актах и методических рекомендациях также отсутствует. Следовательно, анализируемые положения носят декларативный характер и не основаны на возможностях финансово-экономических органов.

Заслуживает также внимания и то обстоятельство, что, несмотря на лежащую на командире воинской части ответственность за состояние финансово-экономической деятельности, «при доведении лимитов бюджетных обязательств по кодам бюджетной классификации, осуществление расходов в рамках децентрализованных закупок в интересах воинских частей, на которые в установленном порядке будут возложены функции

государственного заказчика, согласование проектов государственных контрактов (договоров) осуществляется УФО, на обслуживании которых состоят такие воинские части» [6].

В актах военного законодательства установлено, что «УФО могут выступать заказчиком и плательщиком в отношении государственных закупок в следующих случаях: в целях обеспечения содержания состоящих у них на финансовом обеспечении без открытия лицевого счета дошкольных образовательных организаций, общеобразовательных организаций, подведомственных Министерству обороны; для обеспечения государственных закупок в интересах состоящих у них на финансовом обеспечении воинских частей по расходам на прием иностранных делегаций, а также по расходам, источником средств для которых являются средства бюджета Союзного государства» [6]. Приведённые положения приказа Министра обороны Российской Федерации № 150 свидетельствуют о тенденции

к возрастанию роли финансово-экономических органов, что ставит под сомнение договорной характер взаимоотношений.

Таким образом, представляется обоснованным вывод о том, что, несмотря на особую значимость правового регулирования финансовой деятельности, осуществляемой в Вооружённых Силах Российской Федерации, отсутствие единого правового акта, регламентирующего порядок её осуществления и определяющего субъектов ответственности за нарушения финансового законодательства, свидетельствует о крайней необходимости совершенствования финансового законодательства, устранения многочисленных пробелов и коллизий. Научное исследование и постоянное правовое сопровождение финансовой и контрольной деятельности в Вооружённых Силах, основанные на теории военно-правовой науки и финансового права, являются необходимым условием обеспечения законности и эффективности закупочной деятельности в Вооружённых Силах Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31.
2. О Счётной палате Российской Федерации: федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 41-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1649.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652; № 27. – Ст. 3480.
4. Правила осуществления ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд (с изм. на 17 марта 2014 г.): утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 10 февр. 2014 г. № 89 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 7. – Ст. 683.
5. Об общих требованиях к порядку составления, утверждения и ведения бюджетных смет казенным учреждением: приказ Минфина России от 20 нояб. 2007 г. № 112н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.minfin.ru (дата обращения 20.02.2018).
6. Об утверждении Порядка организации деятельности управлений (отделов) финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по субъектам Российской Федерации и федерального казенного учреждения «Единый расчётный центр Министерства обороны Российской Федерации» и их взаимодействия с органами военного управления, воинскими частями и организациями Вооружённых Сил Российской Федерации при осуществлении финансового обеспечения Вооружённых Сил Российской Федерации: приказ Министра обороны Рос. Федерации от 9 марта 2017 г. № 150 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mil.ru> (дата обращения 14.02.2018).
7. Землин А.И. Актуальные вопросы правового регулирования контроля за расходованием средств бюджетов

бюджетной системы Российской Федерации при осуществлении государственных закупок // Гос. аудит. Право. Экономика. – 2016. – № 2. – С. 144-153.

8. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. – М.: Совет. энцикл., 1971.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Землина Ольга Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент,
Почётный работник высшего профессионального образования, доцент кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4
E-mail: zemlina.o@yandex.ru

Ольховская Надежда Петровна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4
E-mail: o.nadezhda@mail.ru

MILITARY FINANCIAL LAW

SOME TRENDS OF IMPROVING LEGAL REGULATION OF FINANCIAL CONTROL AFTER THE FINANCIAL ACTIVITY OF MILITARY UNITS IN THE PERFORMING OF GOVERNMENTAL PROCUREMENT

Olga M. ZEMLINA
Nadezhda P. OL'KHOVSKAYA

Abstract. The article depicts the legal framework and the organizational part of financial control over financial activities of military units in performing government procurement within the contract procurement system. Public relations arising from the provision of financial control in the course of government procurements are the object of the research. Legal norms and practice of financial control implementation over the financial activities of military units in the performance of government procurements are the subject of the study. The article uses system-legal, system-structural and functional

analysis, and explores the contradictions and gaps in the legislation on the contract system and budget legislation, the system of financial control over the procurement of goods, works and services for the purposes of the Armed Forces of the Russian Federation and their military units. Conclusions on the optimal organizational structure, preferred forms and methods of financial control over the financial activities of military units in the course of government procurements were made. Proposals formulated by the authors with a view to improve the current legislation may be used for eliminating legal gaps and conflicts of military and financial legislation, as well as legislation on the contract system of procurement for state needs.

Keywords: efficiency of budget spending; government procurement for defense needs; financial control; external and internal state financial control; departmental control; expenditure of budgetary funds; control over the procurement of goods, works, services to ensure state needs; military units; financial activities; contract; competence

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zemlina Olga Mikhailovna,
Cand. Sc. (Law), Associate Professor, Honored Worker of Higher Professional Education, Associate Professor of the Department of Military Administration, Administrative and Financial Law of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation
E-mail: zemlina.o@yandex.ru

Ol'khovskaya Nadezhda Petrovna,

Cand. Sc. (Law), Associate Professor of the Department of Military Administration,
Administrative and Financial Law of the Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation

E-mail: o.nadezhda@mail.ru

REFERENCES

1. The Budget Code of the Russian Federation (with the latest amendments and additions) [Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii (s posl. izm. i dop.)]. Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31.
2. On the Accounting Chamber of the Russian Federation: fed. law [O Schyotnoj palate Rossijskoj Federacii: feder. zakon] of April 5, 2013, No. 41-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 14. Art. 1649.
3. On Contract System of Procurement of Goods, Works, Services for Purposes of State and Municipal Needs: fed. [O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: feder. zakon] of April 5, 2013, No. 44-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 14. Art. 1652; No. 27. Art. 3480.
4. Rules for the performing of departmental control in the field of procurement for purposes of state needs (as amended on March 17, 2014) [Pravila osushchestvleniya vedomstvennogo kontrolya v sfere zakupok dlya obespecheniya federal'nyh nuzhd (s izmeneniyami na 17 marta 2014 goda)]. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of February 10, 2014 No. 89. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 7. Art. 683.
5. On the general requirements for the procedure for budget drawing up, approving and maintaining in public institution [Ob obshchih trebovaniyah k poryadku sostavleniya, utverzhdeniya i vedeniya byudzhetnyh smet kazyonnym uchrezhdeniem]: Order of the Ministry of Finance of Russia of November 20, 2007, No. 112n. Available at: <http://www.minfin.ru> (accessed Feb. 20 2018).
6. On approval of the Procedure for the organization of the activities of the departments of financial support of the Ministry of Defense of the Russian Federation for the constituents of the Russian Federation and the federal public institution "The Unified Computing Center of the Ministry of Defense of the Russian Federation" and their interaction with the military command units, military units and organizations of the Armed Forces of the Russian Federation in framework of financial support of the Armed Forces of the Russian Federation [Ob utverzhdenii Poryadka organizacii deyatel'nosti upravlenij (otdelov) finansovogo obespecheniya Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii po sub"ektam Rossijskoj Federacii i federal'nogo kazennogo uchrezhdeniya «Edinyj raschyotnyj centr Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii» i ih vzaimodejstviya s organami voennogo upravleniya, voinskimi chastyami i organizatsiyami Vooruzhyonnyh Sil Rossijskoj Federacii pri osushchestvlenii finansovogo obespecheniya Vooruzhyonnyh Sil Rossijskoj Federacii]: Order of the Minister of Defense of the Russian Federation of March 9, 2017, No. 150. Available at: <http://www.mil.ru> (accessed Feb. 14 2018).
7. Zemlin A.I. Actual issues of legal regulation of control over the expenditure of budgetary funds of the budgetary system of the Russian Federation in the performing of government procurement [Aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya kontrolya za raskhodovaniem sredstv byudzhetov byudzhetnoj sistemy Rossijskoj Federacii pri osushchestvlenii gosudarstvennyh zakupok]. State audit. Law. Economy 2016. No. 2. pp. 144-153.
8. Muller V.K. English-Russian dictionary [Anglo-russkij slovar']. Moscow. Soviet Encyclopedia. 1971.

АТТЕСТАЦИОННЫЕ КОМИССИИ КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ АТТЕСТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. ГОРНОВСКИЙ,

заместитель начальника специального факультета, соискатель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

E-mail: aagornovsky@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению теоретических и практических аспектов правового регулирования деятельности аттестационных комиссий в Вооружённых Силах Российской Федерации как центрального, основного субъекта процедуры аттестации военнослужащих.

Дается авторское определение понятия «аттестационная комиссия». Предлагается система принципов деятельности аттестационных комиссий. Анализируется функция аттестационных комиссий по противодействию коррупции в Вооружённых Силах Российской Федерации.

Ключевые слова: аттестация; военная служба; аттестационные комиссии; принципы деятельности аттестационных комиссий; противодействие коррупции; военнослужащий

Всесторонняя оценка деловых и личностных качеств военнослужащего при аттестации производится специальной группой должностных лиц (аттестационной комиссией), которая использует установленные способы, процедуры и методы изучения и оценки служебной деятельности военнослужащего. Посредством создания и деятельности аттестационных комиссий реализуются такие важные принципы аттестации, как сочетание коллегиальности и единоначалия, а также объективности и всесторонности оценки качеств аттестуемых. Данная роль аттестационных комиссий проявилась изначально, когда такого рода органы стали создаваться в целях аттестации офицеров. Г. Ладыженский ещё в 1906 г. писал: «...теперь создаётся высшая аттестационная комиссия. Эта прекрасная мера будет приносить пользу только тогда, когда в комиссию будут поступать аттестации, беспристрастно, умно и точно характери-

зующие личность. Иначе весь командный состав наш будет опять делиться только на две категории: на “хороших знакомых” и “вовсе незнакомых”» [8].

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 21 марта 2013 г. № 6-П, процедура аттестации предполагает беспристрастное и всестороннее рассмотрение соответствующих материалов членами аттестационной комиссии и принятие ими решения на основе коллегиальности с учётом в равной мере всех обстоятельств, имеющих значение для всесторонней характеристики военнослужащего, включая причины совершения им дисциплинарных проступков, иных отступлений от требований, предъявляемых к военнослужащим, наличие неснятых дисциплинарных взысканий.

В словарях русского языка понятие «комиссия» определяется как группа лиц или орган из группы лиц со специаль-

ными полномочиями при каком-нибудь учреждении, организации, а также учреждение специального назначения [6]. Советский энциклопедический словарь определяет данное понятие как орган, создаваемый для выполнения какой-либо определённой функции или проведения специальных мероприятий [10]. Согласно юридической энциклопедии комиссия (лат. commissio – поручение, от committo – соединяю, устраиваю, поручаю; англ. commission) – это временный или постоянный орган, создаваемый для выполнения определённой возложенной на него функции, в том числе для предварительного обсуждения вопроса и подготовки проекта решения, закона и т. п.

Как указывает в своем диссертационном исследовании А.С. Маталин, аттестационная комиссия – это специфический орган организации, наделённый специальными полномочиями, содержащими в себе экспертные, квалификационные и экзаменационные функции [5]. Пограничный словарь определяет аттестационную комиссию как «постоянно действующий компетентный коллективный орган, осуществляющий комплексную оценку уровня квалификации, профессионализма и продуктивной деятельности кадров, призванный оказывать помощь соответствующим командирам (начальникам) в принятии правильных решений по вопросам прохождения службы военными кадрами и гражданским персоналом Пограничной службы Российской Федерации» [7].

Общие основы создания и функционирования аттестационных комиссий определены в ст. 27 Положения о порядке прохождения военной службы, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237. Согласно указанной статье аттестационные комиссии создаются в воинских частях от отдельного батальона, равных ему и выше в целях проведения аттестации, а также решения иных вопросов прохождения военной службы. Аттестационная комиссия подотчётна командиру воинской части, в которой она создана.

Наряду с аттестационными комиссиями воинских частей, Положением о порядке прохождения военной службы предусмотрено создание в Минобороны

России и в иных федеральных органах исполнительной власти или федеральных государственных органах, в которых предусмотрена военная служба, центральных аттестационных комиссий. В Минобороны России Центральная аттестационная комиссия действует в соответствии с Положением, утверждённым приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 декабря 2012 г. № 3737. Если Центральная аттестационная комиссия Минобороны России создана для рассмотрения вопросов прохождения военной службы высших офицеров и офицеров, проходящих военную службу на воинских должностях, подлежащих замещению высшими офицерами, то для проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу в центральном аппарате Минобороны России, приказом Министра обороны Российской Федерации от 4 июня 2005 г. № 219 создана Аттестационная комиссия органов военного управления, подчинённых первым заместителям Министра обороны Российской Федерации и начальнику вооружения Вооружённых Сил Российской Федерации – заместителю Министра обороны Российской Федерации.

Анализ указанных выше нормативных документов показывает, что в них не имеется официального определения понятия «аттестационная комиссия», что мы считаем одним из недостатков теории аттестации военнослужащих. В связи с этим нами предлагается следующее определение: аттестационная комиссия – это постоянно действующий коллегиальный, орган, создаваемый в органах военного управления, воинских частях, военных организациях в целях всесторонней оценки служебной деятельности военнослужащих и оказания помощи командирам (начальникам) в принятии обоснованных решений по вопросам прохождения военной службы подчинёнными им военнослужащими, а также об их поощрении и привлечении к юридической ответственности.

Таким образом, в настоящее время аттестационные комиссии являются одним из центральных элементов в системе формирования высокопрофессиональных и преданных своей стране Вооружённых Сил Российской Федерации.

Состав аттестационной комиссии объявляется приказом командира воинской части и формируется по должностному признаку (лица, которые по должности входят в состав аттестационной комиссии, перечислены в Положении о порядке прохождения военной службы).

На заседании аттестационной комиссии рассматриваются:

- результаты аттестации военнослужащего;
- кандидаты для поступления на военную службу по контракту;
- кандидаты для назначения на воинские должности, а также целесообразность заключения новых контрактов, в том числе контрактов с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе;
- кандидаты для направления на учебу;
- представления к награждению государственными наградами Российской Федерации военнослужащих и лиц гражданского персонала воинских частей;
- представления к присвоению очередного воинского звания досрочно или на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой воинской должности;
- представления к досрочному увольнению с военной службы военнослужащих, увольняемых по решению командования или по собственному желанию;
- иные вопросы, для решения которых в соответствии с законодательством требуются заключения аттестационной комиссии;
- иные вопросы, связанные с прохождением военнослужащими военной службы, в случаях, предусмотренных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, или по решению командира воинской части.

В своей деятельности аттестационные комиссии руководствуются основными принципами аттестации: объективность; всесторонность (комплексность); периодичность (регулярность); всеобщность; гласность; сочетание коллегиальности с единоначалием; обязательность реализации выводов аттестации. Кроме того, сама деятельность аттестационных комиссий должна отвечать определённым

принципам, посредством которых может быть обеспечено качественное и эффективное решение задач, возлагаемых на данные коллегиальные органы.

Как отмечается в научной литературе, обоснованность и объективность выводов аттестационной комиссии в значительной мере зависят от более высокого уровня квалификации её членов по сравнению с лицом, ими оцениваемым, степени их объективности, добросовестности, знания содержания и особенностей службы такого лица, соблюдения установленных правил и процедур и т. д. Таким образом, формирование независимой и высококвалифицированной аттестационной комиссии является решающим условием приближенной к объективности оценки личности аттестуемого. В полной мере это относится и к деятельности аттестационных комиссий воинских частей.

Как писал ещё в прошлом веке Ю.А. Розенбаум, для достижения данного результата необходимо соблюдение, по меньшей мере, трёх главных условий:

- 1) независимость комиссии от руководителя государственного органа;
- 2) более высокий уровень профессиональной подготовки и знаний у членов комиссии по сравнению с оцениваемым лицом;
- 3) применение научных методов оценки профессиональных и личных качеств служащего [9].

Обобщая различные научные источники, а также требования нормативных актов и выводы судебной практики, включая решения высших судебных органов Российской Федерации, можно сформулировать следующие принципы деятельности аттестационных комиссий в Вооружённых Силах Российской Федерации:

- более высокая по сравнению с аттестуемыми лицами профессиональная компетенция её членов;
- независимость аттестационной комиссии от руководителя воинской части, военной организации, органа военного управления;
- открытость и доступность итогов и протоколов заседаний аттестационных комиссий (с соблюдением требований режима секретности и защиты сведений, составляющих государственную тайну);

- обязательность участия аттестуемого военнослужащего в заседании аттестационной комиссии, на котором обсуждается его вопрос;
- обязательность участия представителей общественности и независимых экспертов в деятельности аттестационных комиссий.

Сформулированные принципы деятельности аттестационных комиссий следует отличать от принципов аттестации. Если последние отражают содержательную сторону института аттестации военнослужащих, то принципы деятельности аттестационных комиссий отражают процедурные (процессуальные) аспекты аттестации.

Рассмотрим некоторые из названных принципов более подробно.

Принцип более высокой по сравнению с аттестуемыми лицами профессиональной компетенции членов аттестационной комиссии позволяет при оценке служебной деятельности аттестуемых использовать опыт служебной деятельности членов комиссии, что призвано способствовать объективности тех выводов и предложений, которые формулируются в решении комиссии. При проведении аттестации большое значение имеет качественный состав аттестационной комиссии. В состав указанной комиссии должны входить наиболее подготовленные руководители и специалисты, способные квалифицированно дать оценку аттестуемым работникам.

В целом действующее правовое регулирование деятельности аттестационных комиссий позволяет в определённой степени реализовывать данный принцип. Согласно п. 2 ст. 27 Положения о порядке прохождения военной службы состав комиссии формируется по должностному признаку, т. е. члены комиссии замещают в соответствующей воинской части конкретные руководящие должности, исполнение обязанностей по которым предполагает наличие определённых знаний в области прохождения военной службы, опыта практической деятельности. Вместе с тем, по мнению автора, более полной реализации данного принципа могло бы способствовать введение обязательной профессионально-должностной подготовки членов комиссии в различных

формах (проведение обучающих семинаров, учебно-методических сборов, повышение квалификации, стажировок и т. п.).

Важное значение имеет принцип независимости аттестационной комиссии от руководителя воинской части, военной организации, органа военного управления. При этом речь не идёт об абсолютной независимости, поскольку соответствующий командир (начальник) является прямым начальником для большинства членов комиссии. Исходя из принципа единоначалия (ст. 33 УВС ВС РФ) командир (начальник) наделён всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчинённым и на него возложена персональная ответственность перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего. Единоначалие выражается в праве командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение [4].

Нисколько не умаляя данный основополагающий принцип военного управления, применительно к деятельности аттестационной комиссии под её независимостью от командира (начальника) следует понимать..., во-первых, право каждого члена комиссии свободно высказывать свои суждения по вопросам повестки дня, которое может не совпадать с мнением командира (начальника); во-вторых, свободное волеизъявление членов комиссии при голосовании по результатам рассмотрения каждого вопроса; в-третьих, включение в состав комиссий независимых экспертов, не подчинённых в служебном отношении командиру (начальнику).

Открытость и доступность итогов и протоколов заседаний аттестационных комиссий как принцип деятельности данных коллегиальных органов коррелирует с таким важным принципом аттестации военнослужащих, как гласность. Реализация данного принципа осуществляется путем доведения решений аттестационных комиссий до военнослужащих соответствующих составов в форме сообщений на служебных совещаниях, размещения выписок из протоколов на информацион-

ных стендах, в публикациях средств массовой информации. Безусловно, при этом должны соблюдаться требования режима секретности и защиты сведений, составляющих государственную тайну.

Немаловажное значение для обеспечения эффективности деятельности аттестационных комиссий и объективности принятия ими решений имеет обязательность участия аттестуемого военнослужащего в заседании аттестационной комиссии, на котором обсуждается его вопрос. К сожалению, данный принцип в действующем законодательстве не нашёл должного отражения. Так, в формулировке п. 5 ст. 27 Положения о порядке прохождения военной службы имеется некая неопределённость, связанная с необязательностью такого участия: «На заседания аттестационной комиссии воинской части в необходимых случаях (выделено автором) могут приглашаться аттестуемые военнослужащие...». Получается, что если военнослужащий даже сам пожелает присутствовать на таком заседании, то данная формулировка позволяет руководителю комиссии отказать ему в таком участии. Использование слова «могут» в данной норме придаёт ей коррупциогенный характер, позволяющий принимать решение об участии (или неучастии) военнослужащего в заседании аттестационной комиссии по усмотрению соответствующего должностного лица. Отсутствие военнослужащего, кандидатура которого обсуждается на заседании аттестационной комиссии, не всегда позволяет в должной мере объективно оценить данного военнослужащего и принять обоснованное решение.

Данный вывод подтверждается и судебной практикой. Так, в одной из публикаций, посвященных вопросам аттестации военнослужащих, приводится такой пример [3]. Приказом командующего войсками от 28 апреля 2011 г. подполковник Е. досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта на основании того, что 6 апреля 2011 г. при производстве работ имело место происшествие на складе. Из протокола заседания аттестационной комиссии следует, что представление об увольнении Е. по указанному выше основанию было рассмотрено только 29 апре-

ля 2011 г., когда приказ об увольнении был уже издан. Суд пришёл к выводу, что была существенным образом нарушена процедура представления подполковника Е. к увольнению с военной службы. Приказ о его увольнении датирован 28 апреля 2011 г., а все документы по представлению заявителя к увольнению изготовлены 29 апреля 2011 г. На основании того, что был нарушен порядок аттестации, а военнослужащий не участвовал в заседании аттестационной комиссии, суд признал действия командующего по изданию приказа об увольнении Е. с военной службы незаконными.

Что касается принципа обязательности участия представителей общественности и независимых экспертов в деятельности аттестационных комиссий, то он тесно связан с рассмотренным выше принципом независимости аттестационной комиссии от руководителя воинской части, военной организации, органа военного управления. Как показывает формирующаяся правоприменительная практика, нередко случаи, когда аттестационная комиссия именно благодаря участию в ней разноплановых специалистов и «независимых» членов, принимала решения, устанавливающие невиновность военнослужащего или с учётом полученных характеризующих данных на военнослужащего, совершившего незначительное коррупционное правонарушение, рекомендовала командиру воинской части не применять к нему меры ответственности, а ограничиться указанием на точное соблюдение антикоррупционного законодательства [11].

В связи с изложенным заслуживает внимания практика Республики Беларусь, согласно которой в состав аттестационных комиссий в обязательном порядке включаются представители органа офицерской общественности – офицерского собрания. Эта практика может использоваться в отечественном законодательстве. Кроме того, определённую пользу может оказать включение в состав аттестационных комиссий представителей ветеранских организаций, которые, будучи независимыми от соответствующих командиров (начальников) и в то же время обладая большим житейским и служебным опытом, могут способствовать объективности, непредвзятости и обо-

снованности принимаемых аттестационными комиссиями решений.

Вопрос об участии независимых экспертов в работе аттестационных комиссий поднимается во многих исследованиях, посвящённых аттестации государственных служащих. Так, С.Н. Булгаков пишет, что в состав аттестационной комиссии обязательно должны включаться независимые эксперты, которыми могут быть государственные служащие из других органов государственной власти, учёные или преподаватели государственных образовательных учреждений. При этом делается вывод о том, что в качестве независимых экспертов к аттестации должны привлекаться именно государственные служащие [2]. Этот вывод вполне применим и деятельности аттестационных комиссий в Вооружённых Силах Российской Федерации. Как следует из нормативных правовых актов, регулирующих аттестацию военнослужащих, на заседаниях аттестационных комиссий рассматривается довольно широкий круг вопросов, связанных с различными аспектами прохождения военной службы, с результатами служебной деятельности военнослужащих, оценкой их личностных и профессиональных качеств. Это свидетельствует о необходимости знания независимым экспертом законодательства о военной службе, причём это должны быть знания, которые он сам постоянно применяет на практике непосредственно в своей служебной деятельности.

Таким образом, в настоящее время далеко не все из сформулированных выше принципов деятельности аттестационных комиссий в Вооружённых Силах Российской Федерации реализуются в полной мере. Это требует совершенствования нормативного регулирования данной сферы общественных отношений.

В рамках настоящей статьи имеется необходимость отдельного рассмотрения такого относительно нового направления деятельности аттестационных комиссий, как их участие в антикоррупционной деятельности [1].

Роль аттестационных комиссий в противодействии коррупции в сфере прохождения военной службы состоит в том, что коллегиальный порядок принятия решений существенно сужает возможно-

сти произвольных действий командиров (начальников), способствует повышению объективности оценки служебной деятельности перемещаемых по службе военнослужащих и обоснованности принимаемых кадровых решений, в том числе решений о поощрении и привлечении к ответственности. Как показывает практика, совсем не редки случаи, когда решение о назначении конкретного военнослужащего на воинскую должность «покупается» путём дачи взяток, дарения подарков и т. п. Известно, что подкупить конкретное воинское должностное лицо всегда гораздо проще и дешевле, чем подкупить коллегиальный орган, включающий не менее десяти человек. В этом и состоит антикоррупционный потенциал деятельности аттестационных комиссий.

Все те общественные отношения, в которых участвуют аттестационные комиссии воинских частей, обладают свойствами повышенного коррупционного риска. Согласно Методическим рекомендациям по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций государственных органов (письмо Минтруда России от 22 июля 2013 г. № 18-0/10/2-4077), коррупционные риски – это условия и обстоятельства, предоставляющие возможность для действий (бездействия) лиц, замещающих должности государственной службы, с целью незаконного извлечения выгоды при выполнении своих должностных полномочий.

В.В. Бараненков на основании изучения антикоррупционного законодательства выделяет следующие функции аттестационных комиссий в сфере профилактики коррупции в воинских частях:

1) обеспечение объективности и правильности избрания меры ответственности военнослужащего за совершение коррупционного правонарушения;

2) рассмотрение заявлений (обращений, представлений) военнослужащих, иных граждан и организаций, связанных с соблюдением военнослужащими и лицами, уволенными с военной службы, требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов;

3) обеспечение осуществления в государственном органе мер по предупреждению коррупции [1].

Как справедливо отмечает В.И. Штаненко, именно аттестационные комиссии позволяют правильно квалифицировать коррупционное правонарушение, исключить субъективизм и предвзятость со стороны командования при наказании военнослужащего, исключить случаи привлечения к ответственности невиновного военнослужащего [11].

Указанный автор выделяет следующие факторы, определяющие значимость участия аттестационных комиссий в решении вопросов ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения:

- во-первых, это в полной мере соответствует основным направлениям Национальной стратегии противодействия коррупции, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 13 июля 2010 г. № 460, одним из которых является повышение значимости аттестационных комиссий в антикоррупционной деятельности;
- во-вторых, аттестационные комиссии являются коллегиальным совещательным органом, призванным методом обсуждения и дискуссий достоверно установить наличие факта коррупционного правонарушения и профессионально определить меру ответственности военнослужащего, его совершившего.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Одним из центральных субъектов организации и проведения аттестации военнослужащих являются аттестационные комиссии, которые представляют собой постоянно действующие коллегиальные органы, создаваемые в органах военного управления, воинских частях, военных организациях в целях всесторонней оценки служебной деятельности военнослужащих и оказания помощи командирам (начальникам) в принятии обоснованных решений по вопросам прохождения военной службы подчинёнными им военнослужащими, а также об их

поощрении и привлечении к юридической ответственности.

2. Деятельность аттестационных комиссий в Вооружённых Силах Российской Федерации базируется на следующих принципах:

- более высокая по сравнению с аттестуемыми лицами профессиональная компетенция её членов;
- независимость аттестационной комиссии от руководителя воинской части, военной организации, органа военного управления;
- открытость и доступность итогов и протоколов заседаний аттестационных комиссий (с соблюдением требований режима секретности и защиты сведений, составляющих государственную тайну);
- обязательность участия аттестуемого военнослужащего в заседании аттестационной комиссии, на котором обсуждается его вопрос;
- обязательность участия представителей общественности и независимых экспертов в деятельности аттестационных комиссий.

3. Относительно новой функцией аттестационных комиссий является их участие в деятельности по противодействию коррупции в Вооружённых Силах Российской Федерации. На аттестационные комиссии в данной сфере возложены следующие задачи:

- выработка предложений командиру (начальнику) по привлечению военнослужащих к ответственности за коррупционные правонарушения;
- рассмотрение обращений, связанных с соблюдением военнослужащими и лицами, уволенными с военной службы, требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов;
- обеспечение реализации в Минобороны России мер по профилактике коррупции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бараненков В.В. Организационно-правовые основы деятельности аттестационных комиссий в сфере профилактики коррупции в воинских частях // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. – 2015. – № 4.
2. Булгаков С.Н. Аттестация государственных гражданских служащих Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
3. Бутаева Е.М. Порядок досрочного увольнения военнослужащих в связи с невыполнением условий контракта: нормативное правовое регулирование и судебная практика // Гражданин и право. – 2016. – № 1, 2.
4. Корякин В.М. Военная администрация: учеб. М.: За права военнослужащих, 2015.
5. Маталин А.С. Аттестация служащих в трудовом праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: АТС, 2014.
7. Пограничный словарь. – М.: Акад. ФПС России, 2002.
8. Порошин А.А. Из истории аттестования офицеров в Русской армии // Изв. Саратов. ун-та. – Т. 11. – Сер. История. Международные отношения. – Вып. 1. – 2011.
9. Розенбаум Ю.А. Формирование управленческих кадров: Социально-правовые проблемы. – М.: Наука, 1982.
10. Советский энциклопедический словарь. – М.: Совет. энцикл., 1989.
11. Штаненко В.И. Значимость участия аттестационных комиссий воинских частей в процессе определения меры ответственности военнослужащих, совершивших коррупционные правонарушения // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. – 2012. – № 8.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Горновский Александр Александрович,
заместитель начальника специального факультета, соискатель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4
E-mail: aagornovsky@mail.ru

MILITARY ADMINISTRATIVE LAW

CERTIFICATION COMMISSIONS AS THE MAIN SUBJECT OF CERTIFICATION OF MILITARY PERSONNEL IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Aleksandr A. GORNOVSKII

Abstract. The article is devoted to the consideration of theoretical and practical aspects of the legal regulation of the activity of the certification commissions in the Armed Forces of the Russian Federation as the central, main subject of the procedure for certification of servicemen, as well as other issues related to military service. The aim of the study is to disclose relatively new functions of the commissions – participation in anti-corruption activities.

Design/methodology/approach: analysis, synthesis, comparative law, abstraction, dialectical method.

The author's definition of the "certification commission" is given, thereby filling the gap of the current military legislation, in which such an official definition is missing. The basic principles of activity of certification commissions of military units are formulated, gaps and contradictions of legal regulation of their activity are revealed, some ways of overcoming these problems are suggested.

Keywords: certification; military service; certification commissions; principles of the certification commissions' activities; anti-corruption; serviceman

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gornovskii Aleksandr Aleksandrovich,

Deputy Head of the Special Faculty, Applicant of the Department of Military Administration, Administrative and Financial Law of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation

E-mail: aagornovsky@mail.ru

REFERENCES

1. Baranenko V.V. Organizational and legal bases of the activity of certification commissions in the field of corruption prevention in military units [Organizatsionno-pravovye osnovy deyatel'nosti attestatsionnykh komissij v sfere profilaktiki korruptsii v voinskih chastyakh]. Law in the Armed Forces – Military legal review. 2015. No. 4.
2. Bulgakov S.N. Certification of state civil servants of the Russian Federation: diss. ... cand. of jurid. science [Attestatsiya gosudarstvennykh grazhdanskih sluzhashchih Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk]. Moscow. 2013.
3. Butaeva E.M. The procedure for the early dismissal of military personnel in connection with the failure to fulfill the terms of the contract: regulatory legal regulation and judicial practice [Poryadok dosrochnogo uvol'neniya voennosluzhashchih v svyazi s nevypolneniem uslovij kontrakta: normativnoe pravovoe regulirovanie i sudebnaya praktika]. Citizen and law. 2016. No. 1, 2.
4. Koryakin V.M. Military administration: textbook [Voennaya administratsiya: uchebnyk]. Moscow: For the rights of servicemen. 2015.
5. Matalin A.S. Certification of employees in labor law: diss. ... cand. of jurid. sciences [Attestatsiya sluzhashchih v trudovom prave: dis. ... kand. yurid. nauk]. Moscow. 2004.
6. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language. [Tolkovyj slovar' russkogo yazyka]. Moscow: ATS. 2014.
7. Boundary dictionary [Pogranichnyj slovar']. Moscow: Academy of the Federal Border Service of Russia. 2002.
8. Poroshin A.A. From the history of the certification of officers in the Russian Army [Iz istorii attestovaniya oficerov v Russkoj armii]. Izvestiya of the Saratov University. V. 11. History. International relationship. Issue 1. 2011.
9. Rosenbaum Yu.A. Formation of managerial personnel: Social and legal problems [Formirovanie upravlencheskih kadrov: Social'no-pravovye problemy]. Moscow: Science. 1982.
10. Soviet Encyclopedic Dictionary [Sovetskij ehnciklopedicheskij slovar']. Moscow: Soviet Encyclopedia. 1989.
11. Shtanenko V.I. The importance of participation of certification commissions of military units in the process of determining the responsibility of servicemen who committed corruption offenses [Znachimost' uchastiya attestatsionnykh komissij voinskih chastej v processe opredeleniya mery otvetstvennosti voennosluzhashchih, sovershivshih korruptsionnye pravonarusheniya]. Law in the Armed Forces – Military legal review. 2012. No. 8.

ПРАВО ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ, НА ОБРАЗОВАНИЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

С.С. ХАРИТОНОВ,

кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации

E-mail: stass1964@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются правовые нормы, регулирующие право военнослужащего на образование путём поступления в военно-учебные заведения и обучения в них, подготовку и защиту диссертаций, и связанная с ними судебная практика. Раскрыта сущность

учебных и творческих отпусков. Делается вывод о необходимости совершенствования правоприменительной практики со стороны должностных лиц органов военного управления в части содержательного подхода при принятии управленческих решений.

Ключевые слова: права военнослужащих на образование; обучение в военных учебных заведениях; подготовка и защита диссертации; учебные отпуска; творческие отпуска

Учёба в вузе – лучшее время для молодых людей, так как полученные в этот период знания они «инвестируют» в будущее. Учёба важна как с содержательной стороны, когда индивидум приобретает новые знания, навыки, компетенции, так и с формальной – без наличия документов о полученном уровне образования нельзя рассчитывать на занятие тех или иных должностей государственной службы, получить доступ к профессии.

Право человека на образование закреплено в ст. 43 Конституции Российской Федерации.

Специальным законодательством определена важная социальная функция образования как общественно значимого блага, осуществляемого в интересах человека и государства (ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Иначе говоря, это тот случай, когда вну-

тренняя потребность человека к образованию совпадает с желанием здорового и высокоразвитого общества и государства состоять из образованных граждан.

Представляется, что образование и как процесс, и как результат актуальны для военнослужащих, которые и последовательно повышают свой военно-профессиональный уровень образования, и стремятся, получив новое, условно назовем его «гражданское», образование, овладеть новыми специальностями, что, в свою очередь, позволит им быть уверенными в завтрашнем дне и стать конкурентоспособными на рынке «гражданских» профессий.

Праву военнослужащих на образование посвящена ст. 19 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее – Закон о статусе военнослужащих), в соответствии с которой военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, реализуют

право на образование, обучаясь в военно-учебных заведениях и образовательных организациях, не находящихся в ведении федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

Рассмотрение проблемных аспектов воплощения права военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на образование, нашло отражение в научных публикациях [1; 2; 3; 6; 7].

В то же время материалы судебной практики позволяют увидеть ещё некоторые проблемы, решение которых возможно с помощью «аккуратной корректировки» правоприменительной практики в части поступления в военные вузы и защиты диссертаций.

Известно, что большинство военнослужащих получают образование в «ведомственных» учебных заведениях, порядок и условия приёма в которые определяются приказами руководителей «силовых» органов (см., например, приказ Министра обороны Российской Федерации от 7 апреля 2015 г. № 185 «Об утверждении Порядка и условий приёма в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации»). Далее – Порядок и условия поступления в вузы Минобороны).

В целом правовое регулирование системы подготовки военных кадров достаточно ясно для применения правовых норм задействованными в этом процессе должностными лицами, за исключением так называемых «денежных» вопросов.

Суть проблемы в следующем. Военнослужащий при поступлении в военную образовательную организацию, как правило, убывает к месту предварительного и профессионального отбора и сдачи вступительных экзаменов в соответствии с приказами командира войсковой части, изданными на основании поступающих от вышестоящих воинских должностных лиц указаний и плана служебных командировок. Военнослужащему выдаётся командировочное удостоверение. После возвращения в воинскую часть военнослужащий обращается к командованию с рапортом о возмещении командировочных расходов за нахождение в служебной командировке, но финансовые органы ему отказывают.

Причину отказа обосновывают тем, что поездки военнослужащего в данном случае не являются служебными командировками.

Такая ситуация стала поводом для обращения военнослужащего З. в суд.

З. полагал, что поскольку:

- во-первых, он был направлен в Академию для прохождения предварительного и профессионального отборов в соответствии с приказами командира воинской части, которые, в свою очередь, были изданы на основании поступивших от вышестоящих воинских должностных лиц указаний и плана служебных командировок Военно-воздушных сил на 2015 г.;
- во-вторых, ему выдали командировочное удостоверение;
- в-третьих, что в Академии предусмотрено очное обучение, то требования Порядка обеспечения денежным довольствием, утверждённого приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700, о том, что не являются служебными командировками выезды для поступления в военный вуз (подп. «г» и «д» п. 125 Порядка), не применимы.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации (далее – Судебная коллегия по делам военнослужащих) своим определением от 19 января 2017 г. № 208 КГ16-42 отменила решения гарнизонного военного суда и апелляционное определение судебной коллегии окружного военного суда по заявлению З., приняла по делу новое решение, которым в удовлетворении его заявления отказала.

Отменяя в кассационном порядке решения гарнизонного и апелляционного определения окружных военных судов, Судебная коллегия по делам военнослужащих отметила, что прохождение З. предварительного и профессионального отборов является, в соответствии с Порядком и условиями поступления в вузы Минобороны России, неотъемлемой частью единого процесса поступления в вуз. Кроме того, поездка З. не соответствует критериям, под которые подпадает служебная командировка, а они (критерии) на момент рассмотрения дела были указаны в абз. 4 п. 2 Инструкции о планировании служебных командировок, утверждённой

приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 мая 2012 г. № 1055.

Таким образом, необходимо было не направлять 3. в служебную командировку, а предоставить ему учебный отпуск.

Аналогичное решение с отказом военнослужащему в возмещении командировочных расходов было принято 3-м окружным военным судом по делу И., который для сдачи вступительных экзаменов в адъюнктуру Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова выезжал на месяц в мае 2016 г. в Санкт-Петербург в соответствии с приказом командира войсковой части, изданным на основании поступившего вызова, с выдачей ему командировочного удостоверения.

Таким образом, одним из ключевых вопросов при убытии военнослужащего по приказу командира за пределы воинской части становится уяснение цели поездки военнослужащего. И если цель направления военнослужащего для решения каких-то задач согласуется с целью служебной командировки, то можно говорить о том, что военнослужащий находится в служебной командировке и имеет право на компенсацию понесённых расходов.

Понятие служебной командировки военнослужащего за прошедшие пять лет было трижды скорректировано.

Так, под служебной командировкой понималось направление военнослужащего (лица гражданского персонала) по распоряжению командира (начальника) на определённый срок в другую местность для выполнения служебного задания вне пункта постоянной дислокации или временного расквартирования воинской части (организации, подразделения), в которой военнослужащий (лицо гражданского персонала) проходит военную службу (работает) (абз. 4 п. 2 Инструкции о планировании служебных командировок, наградного фонда и фонда единовременных денежных пособий, утверждённой приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 мая 2012 г. № 1055).

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 июня 2016 г. № 323 «О планировании служебных командировок» была утверждена новая, отдельная Инструкция о планировании служебных командировок. Также в соответствии с требованиями указанного приказа Ми-

нистра обороны Российской Федерации в названии приказа Министра обороны Российской Федерации от 2 мая 2012 г. № 1055, тексте этого приказа и приложениях к нему слова «служебных командировок» были исключены.

Служебная командировка – направление личного состава по решению командира воинской части (руководителя органа военного управления) на определённый срок в другую местность для выполнения служебного задания вне пункта постоянной дислокации или временного расквартирования воинской части (органа военного управления), в которой личный состав проходит военную службу (государственную гражданскую службу), работает (п. 3 Инструкции о планировании служебных командировок, утверждённой приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 июня 2016 г. № 323 «О планировании служебных командировок»).

И наконец, цель служебной командировки на территории Российской Федерации фактически отдельно продублирована применительно к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Служебные командировки организуются на определённый срок в другую местность для выполнения служебного задания вне пункта постоянной дислокации или временного расквартирования воинской части (подразделения), в которой военнослужащий проходит военную службу (п. 1 Инструкции по организации направления военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, в служебные командировки на территории Российской Федерации, утверждённой приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2014 г. № 988).

Как видим, сущность, цель служебной командировки не изменились по мере «перекочёвывания» определений из одного приказа в другой. Важно, что целью командировки является выполнение служебного задания [5].

Порядок же предоставления учебных отпусков определён п. 6 ст. 11 Закона о статусе военнослужащих и п. 1 ст. 31 Положения о порядке прохождения военной службы, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее – Положение

о военной службе), установившими, что именно данные отпуска предоставляются военнослужащим для подготовки к вступительным экзаменам и сдачи вступительных экзаменов в военно-учебные заведения, адъюнктуру, военную докторантуру.

Подытоживая, отметим, что не могут считаться командировками поездки военнослужащих на учебные сборы по подготовке к вступительным экзаменам в военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования. В этих случаях военнослужащим предоставляются учебные отпуска.

Далее рассмотрим вопрос, возникший в судебной практике, о возможности присвоения воинского звания военнослужащему, ранее отчисленному из военного вуза, но затем допущенному к сдаче итогового государственного экзамена и успешно сдавшему его.

Е., проходивший обучение в Хабаровском Пограничном институте ФСБ России и заключивший контракт о прохождении военной службы на период его обучения и последующие пять лет после окончания военного вуза, был отчислен за неуспеваемость, переведён к новому месту военной службы в Пограничное управление, где заключил новый контракт о прохождении военной службы и был назначен на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание «старший сержант».

В мае 2014 г. Е. пересдал в институте, где ранее учился, государственный экзамен и получил диплом специалиста – выпускника Пограничного института, после чего обратился с ходатайством о присвоении ему воинского звания «лейтенант» и назначении на офицерскую должность. Ему было отказано, и он обратился в суд, который поддержал его.

Судебная коллегия по делам военнослужащих отменила решение гарнизонного военного суда и апелляционное определение флотского военного суда и приняла по делу новое решение – об отказе в удовлетворении административного искового заявления Е.

Мотивируя свое решение, Судебная коллегия по делам военнослужащих подчеркнула, что анализ правовых норм позволяет сделать вывод, что присвоение первого воинского звания по окончании обучения

является неотъемлемой частью единого процесса обучения военнослужащего в образовательном учреждении. Е., будучи отчисленным из Пограничного института, впоследствии был допущен лишь к пересдаче одного из государственных экзаменов, однако в институте установленным порядком он не восстанавливался, курсантом данного военного вуза не являлся, соответствующий контракт о прохождении военной службы утратил силу, а аттестация Е. на предмет присвоения первого звания офицера не проводилась.

Таким образом, истец требованиям законодательства, предъявляемым к кандидатам на присвоение по окончании учебной организации первого офицерского звания, не отвечал, а выводы судов о возникшем у Е. праве на присвоение воинского звания «лейтенант» являются ошибочными.

Оставление судами без внимания положений закона, согласно которым присвоение первого воинского звания по окончании обучения является неотъемлемой частью единого процесса обучения военнослужащего в образовательном учреждении, повлекло отмену судебных актов (определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2017 г. № 211-КГ16-33 по заявлению Е.).

Ещё одним способом получения образования военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, является подготовка и защита в установленном порядке диссертаций на соискание учёной степени военнослужащими, которые допущены к соискательству. Диссертации могут быть подготовлены и защищены ими как в гражданских, так и в военных вузах.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что проблемы между командиром и подчинённым возникают, как правило, при необходимости принятия решения о предоставлении военнослужащему-соискателю отпуска для завершения и защиты диссертации.

В соответствии с п. 8 ст. 11 Закона о статусе военнослужащих и п. 6 ст. 31 Положения о военной службе военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, являющемуся соискателем учёной степени кандидата или доктора наук, при условии успешного сочетания служебной деятельности с научной рабо-

той (выделено мной. – С. Х.) по рекомендации учёного совета образовательной организации или учёного совета научной организации, где он является соискателем учёной степени, командованием воинской части, где проходит военную службу соискатель учёной степени, в порядке, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти или федерального государственного органа, в котором предусмотрена военная служба, предоставляются творческие отпуска продолжительностью:

а) для соискателя учёной степени доктора наук – до шести месяцев;

б) для соискателя учёной степени кандидата наук – до трёх месяцев.

Порядок предоставления творческого отпуска военнослужащим, занятым подготовкой диссертации, определяется ведомственными нормативными правовыми актами (см., например, п. 24 Порядка деятельности должностных лиц и органов военного управления по организации прохождения военной службы по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, утверждённого приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 октября 2015 г. № 660 «О мерах по реализации правовых актов по вопросам организации прохождения военной службы по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации»). Следует отметить, что ни военное законодательство, ни приказы руководителей «силовых» ведомств и органов не определяют, на каком этапе подготовки диссертации военнослужащий вправе рассчитывать на творческий отпуск. В то же время из Правил предоставления отпуска лицам, допущенным к соисканию учёной степени кандидата наук или доктора наук, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 409, подготовленных для реализации ст. 1731 Трудового кодекса Российской Федерации, следует, что:

– во-первых, отпуск предоставляется *для подготовки к защите* (выделено мной. – С. Х.) диссертации;

– во-вторых, на соискателя налагается обязанность уведомить работодателя о намерении реализовать свое право на предоставление отпуска в письменной форме не позднее чем за один год до предполагаемой даты начала отпуска;

– в-третьих, основанием для принятия решения работодателя будет *служить решение диссертационного совета о приёме диссертации к защите* (выделено мной. – С. Х.).

Ясно, что исключить военнослужащего из служебной деятельности на такой продолжительный срок для любого командира достаточно проблематично. Тем не менее, большинство военных руководителей приветствуют стремление военнослужащих к получению научных степеней, поскольку априори научные исследования должны положительно влиять на качество выполнения своих должностных обязанностей подчинёнными.

Однако некоторые военнослужащие уверены, что командир просто обязан предоставить им отпуск для защиты диссертации, забывая о смысле, внутреннем содержании правовых норм, из которых однозначно следует, что:

– во-первых, предоставление отпуска – это право командира, а не его обязанность;

– во-вторых, решение о продолжительности творческого отпуска также остаётся за командиром;

– в-третьих, ключевые слова при обосновании своего решения командиром о предоставлении творческого отпуска – успешное сочетание служебной деятельности с научной работой.

Обратимся к толковым словарям. Сочетание – соединение, расположение чего-н., образующее единство, целое (выделено мной. – С. Х.) [4], т. е. научная работа не просто не должна мешать служебной деятельности, а должна повышать её эффективность, результативность. Поэтому аргумент военнослужащего о том, что он занимается диссертацией во внеслужебное время, так сказать, для себя, и что работа над научным произведением не мешает служебной деятельности, вряд ли будет убедителен и понят командиром.

Подчеркнём, что судебная практика последовательна в обеспечении реализации правовых норм, регулирующих отпуска для подготовки и защиты военнослужащими диссертаций.

Анализ судебных решений свидетельствует о том, что нередко военнослужащие обращаются к командирам с рапортом о предоставлении творческого отпуска на этапе увольнения с военной службы.

Так, показательным является апелляционное определение Северного флотского военного суда № 33-346/2014 от 7 июля 2014 г., которым поддержано решение Североморского гарнизонного военного суда об отказе капитану третьего ранга К. в его жалобе на отказ командира предоставить ему трёхмесячный творческий отпуск.

Суть спора в следующем. К., будучи освобождённым от занимаемой должности и находящимся в распоряжении, при наличии приказа об увольнении по состоянию здоровья не уволенный в связи с тем, что проходил ВВК и не использовал положенные ему отпуска, обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать командира воинской части, в которой проходит военную службу, предоставить, наряду с основным, и творческий отпуск продолжительностью три месяца. Суд обязал командира предоставить заявителю отпуск за 2013 г. в размере 60 суток, в предоставлении творческого отпуска отказал.

В решении отмечено, что, во-первых,

предоставление творческого отпуска является правом командования, поскольку поставлено в зависимость от условия успешного сочетания служебной деятельности с научной работой. А во-вторых, имеющиеся в материалах дела сообщения командира воинской части показывают, что проводимая К. научная работа не сочетается с его служебной деятельностью при нахождении в распоряжении соответствующего должностного лица.

Рассмотренные выше судебные решения, безусловно, подтверждают законность действий командования по реализации права военнослужащих на образование. В то же время командирам и подчинённым им должностным лицам в правоприменительной деятельности можно порекомендовать более взвешенно подходить к принятию управленческих решений, стараться разъяснить содержание правовых предписаний, что предотвратит обращения военнослужащих в правоохранительные и судебные органы для поиска истины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гацко М.Ф. Порядок реализации военнослужащими права на профессиональную переподготовку при их увольнении с военной службы // Военное право. – 2017. – № 1. – С. 141-147.
2. Ковтков Д.И. Право на обучение и предоставление учебных отпусков военнослужащим, проходящим военную службу по контракту: вопросы практики // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. – 2015. – № 8. – С. 2-6.
3. Корякин В.М. О праве военнослужащих на получение образования в гражданских образовательных организациях (комментарий к постановлениям Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2014 года № 1155 и 1156) // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. – 2015. – № 2. – С. 21-29.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – 26-е изд., перераб. и доп. / под ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: Оникс; Мир и Образование. – 736 с.
5. Орлов В.Н. Если военнослужащий направляется в служебную командировку // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. – 1997. – № 3. – С. 17-22.
6. Старцун В.Н., Давыдов А.В. О социальных гарантиях военнослужащих-контрактников в сфере образования // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. – 2008. – № 2. – С. 30-33.
7. Харитонов С.С. О соотношении законности и резонности при реализации военнослужащими права на профессиональную переподготовку // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. – 2018. – № 2. – С. 21-24.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Харитонов Станислав Станиславович, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации 111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4, E-mail: stass1964@gmail.com

LEGAL PROTECTION OF MILITARY PERSONNEL

THE RIGHT OF SERVICEMEN UNDERGOING MILITARY SERVICE UNDER CONTRACT
FOR EDUCATION: LEGAL REGULATION AND ISSUES OF CASE LAW

Stanislav S. KHARITONOV

Abstract. The article analyzes legal norms regarding the right of a serviceman for education through admission to military educational institutions and studying in them. The aim of the study is to disclose the peculiarities of military personnel study in the higher education institutions. The article deals with the topic of preparation and defense of a thesis, and relat-

ed jurisprudence as well. The essence of study and sabbatical leaves is revealed. Using such methods as analysis, synthesis, comparative law, abstraction and dialectical method, the author comes to a conclusion that it is necessary to improve the law enforcement practice on the part of officials of the military command in terms of a meaningful approach when making managerial decisions, which may be useful for military command and control agencies.

Keywords: servicemen's rights for education; study in military educational institutions; preparation and defense of a thesis; study leaves; sabbatical leaves

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kharitonov Stanislav Stanislavovich,

Cand. Sc. (Law), Professor, Professor of Department of Criminal Law of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation; E-mail: stass1964@gmail.com

REFERENCES

1. Gatsko M.F. The order of realization by servicemen of the right for professional retraining at their dismissal from military service [Poryadok realizacii voennosluzhashchimi prava na professional'nuyu perepodgotovku pri ih uvol'nenii s voennoj sluzhby]. Military law. 2017. No. 1. pp. 141-147.
2. Kovtkov D.I. The right to train and provide training leave to military personnel undergoing military service on contract: issues of practice [Pravo na obuchenie i predostavlenie uchebnyh otpuskov voennosluzhashchim, prohodiyashchim voennuyu sluzhbu po kontraktu: voprosy praktiki]. Law in the Armed Forces – Military legal review. 2015. No. 8. pp. 2-6.
3. Koryakin V.M. On the right of servicemen to receive education in civic education organizations (commentary to the Decrees of the Government of the Russian Federation dated November 3, 2014, No. 1155 and 1156) [O prave voennosluzhashchih na poluchenie obrazovaniya v grazhdanskih obrazovatel'nyh organizatsiyah (kommentarij k postanovleniyam Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 noyabrya 2014 goda № 1155 i 1156)].
4. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language. [Tolkovyj slovar' russkogo yazyka]. 26th ed., Revised and edited. Ed. of prof. L.I. Skvortsova. Moscow: Onyx; Peace and Education. 736 p.
5. Orlov V.N. If the serviceman goes on a business trip [Esli voennosluzhashchij napravlyaetsya v sluzhebnyuyu komandirovku]. Law in the Armed Forces – Military legal review. 1997. No. 3. pp. 17-22.
6. Startsun V.N., Davydov A.V. On the social guarantees of contract servicemen in the sphere of education [O social'nyh garantiyah voennosluzhashchih-kontraktnikov v sfere obrazovaniya]. Law in the Armed Forces – Military legal review. 2008. No. 2. pp. 30-33.
7. Kharitonov S.S. On the correlation of legality and reasonableness in the exercise of the right to professional retraining by servicemen [O sootnoshenii zakonnosti i rezonnosti pri realizacii voennosluzhashchimi prava na professional'nuyu perepodgotovku]. Law in the Armed Forces – Military legal review. 2018. No. 2. pp. 21-24.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р.Ф. ИДРИСОВ,

доктор юридических наук, профессор,
директор Центра исследования проблем
безопасности РАН

E-mail: 9380752@mail.ru

И.М. СИНИЦЫН,

учёный секретарь Центра исследования
проблем безопасности РАН

E-mail: im_9380752@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблематике обеспечения экономической безопасности, имеющей стратегическое значение для роста экономики государства, конкурентоспособности национальной экономики на международной арене, а также решения задач в сфере обороны и безопасности. Особое

место в статье отведено функционированию военной экономики как особой отрасли экономической безопасности. Значительное внимание уделено решению вопросов контроля и надзора за реализацией процесса обеспечения экономической безопасности в Вооружённых Силах Российской Федерации.

Ключевые слова: безопасность; экономическая безопасность; угрозы экономической безопасности; коррупция; военная экономика; импортозамещение; органы прокуратуры; надзор

Экономика играет ведущую роль в жизни государства, является стержнем решения как социально-экономических, так и военно-политических задач. Поэтому решения задач по обеспечению экономического роста, повышения конкурентоспособности национальной экономики определены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в качестве одного из национальных интересов и стратегических национальных приоритетов, а обеспечение экономической безопасности – одной из важнейших государственных задач [7].

Экономическая безопасность является главной «несущей конструкцией» национальной безопасности [10]. Успешная модель экономического развития государства может быть построена и реализована только в том случае, если соблюдены все условия для её безопасного функционирования. Обеспечение экономической

безопасности входит в состав важнейших функций государства, поскольку без достаточного экономического обеспечения не может идти речи о национальной безопасности вообще [14]. Состояние национальной безопасности Российской Федерации напрямую зависит от экономического потенциала государства.

Экономическая безопасность государства как сложное социально-экономическое явление, отражающее большую динамику постоянно меняющихся условий материального производства и воздействующих на него внешних и внутренних факторов, находя своё проявление в сферах влияния других видов национальной безопасности – военной, политической, экономической и т. д., – и тесно взаимодействуя с ними, объединяет в себе их влияние и воздействие.

Одной из вероятных угроз экономической безопасности Российской Федера-

ции является криминализация общества и хозяйственной деятельности, вызванная, в частности, сращиванием части чиновников государственных органов с организованной преступностью, что даёт возможность криминальным структурам проникать в различные властные структуры и оказывать влияние на принятие ими решений, а также способствует их доступу к управлению определённой частью производства и ослаблению системы государственного контроля. Следствием этого является расширение деятельности криминальных структур на внутреннем финансовом рынке, в сфере приватизации, экспортно-импортных операций и торговли [8].

Основными причинами, вызывающими возникновение указанных выше угроз, являются неустойчивость финансового положения предприятий, что обусловлено неблагоприятным инвестиционным климатом, сохранением инфляционных процессов и рядом других проблем, связанных с имеющей место финансовой дестабилизацией в экономике государства и в её отдельных отраслях.

Военная экономика представляет собой глобальную отрасль экономики, напрямую влияющую на уровень обеспечения обороноспособности. В условиях военного времени военная экономика занимает доминирующее место в деятельности государства и становится залогом его существования.

Обеспечение обороноспособности страны требует постоянной модернизации технологий, оружия, техники, совершенствования обучения специалистов. Неизбежное усложнение компонентов обороноспособности нуждается в росте инвестиций. Однако военно-промышленная отрасль является только одним из сегментов военной экономики и составной частью всей военной организации государства.

В научной литературе военная организация государства определена как система вооружённых субъектов, а также военно-политических, военно-экономических, военно-научных и других структур государства, имеющих целью обеспечить военную мощь, обороноспособность, национальную безопасность страны на необходимом и достаточном уровне [12].

Содержание термина «военная организация государства» раскрыто в Военной доктрине Российской Федерации [6]. В названном документе под военной организацией государства понимается «совокупность органов государственного и военного управления, Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований, составляющих её основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленный комплекс страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооружённой защите и вооружённую защиту Российской Федерации» [6].

Одним из основных элементов военной организации государства являются Вооружённые Силы Российской Федерации.

Имущество, находящееся в оперативном управлении в Вооружённых Силах Российской Федерации, военных частях и воинских формированиях, а также в органах военного управления, является необходимой материальной основой для выполнения военными организациями их задач и функций. От его сохранности, количественных и качественных параметров, а также от предотвращения потерь бюджетных ассигнований напрямую зависит обороноспособность и безопасность государства [11].

Защита экономической безопасности государства в военной и военно-промышленной сфере представляет собой сложную многоуровневую задачу, вектор которой должен соответствовать требованиям времени.

В последние годы, наряду с угрозами экономической безопасности России, указанными в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [8] (далее – Стратегия экономической безопасности), существенно обострились угрозы и вызовы, связанные с неконструктивной политикой отдельных государств, а также с ростом санкционных противостояний. Как никогда ранее «оголились» проблемы в экономике, в частности, связанные с импортозамещением. Замещение импорта товаров продукцией, произведённой внутри страны, повлекло за собой

системные изменения хозяйственных связей, в том числе в военной и военно-промышленной сферах.

Система импортозамещения не является новацией в истории российского оборонно-промышленного и военно-промышленного комплексов. Подобный механизм, правда, в большей степени связанный с политикой дублирования производств, уже применялся СССР в послевоенное время. Дублирование производств на случай особого периода было обусловлено попыткой создать резервное производство.

Например, в Кургане производились тягачи, дублирующие белорусские МАЗы, а Пермь и Запорожье выпускали двигатели для вертолётов Ми-8.

Причём в качестве основной причины в тот период выступали, как это ни покажется странным, не политика, а расчёт и здравый смысл. После 1991 г. в России, несмотря на сокращение военного бюджета, продолжилась разработка новых систем вооружений. Хотя многие из них базировались на ещё советских разработках, в которых, естественно, предусматривалась союзная кооперация, руководство страны и Министерства обороны стремились к созданию полностью российских изделий. К примеру, в баллистической ракете подводных лодок (БРПЛ) Р-39УТТХ «Барк», предназначенной для новых ракетных подводных крейсеров стратегического назначения проекта 955, использовались двигатели днепровского ПО «Южное». Испытания проходили неудачно, и в итоге проект был закрыт в пользу разработки новой системы Р-30 «Булава», которая оказалась намного более «импортонезависимой», вместе с родственной ей межконтинентальной баллистической ракетой (МБР) «Тополь-М».

Принятие мер по импортозамещению было признано целесообразным и в современный период. Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. № 1224 [2] установлены запрет и ограничения на закупки для нужд обороны и безопасности импортных товаров. Также была предусмотрена необходимость подтверждения отсутствия производства на территории России товаров по утверждённому

названным Постановлением перечню. В 2015 г. Правительство Российской Федерации приняло решение об авансировании до 80 % программ по замещению военной продукции НАТО и Евросоюза. Несколько ранее, в 2014 г., появились детальные планы-графики мер замещения импортной военной продукции (для оборонно-промышленного комплекса их было 13).

При этом следует признать, что практика применения гражданского законодательства и законодательства в сфере регулирования военно-хозяйственных отношений не всегда успевает принять согласованную форму, создавая дополнительные угрозы экономической безопасности государства. Поэтому в настоящее время, как никогда ранее, повышается роль органов прокуратуры в осуществлении осуществлению надзора за исполнением законодательства.

Надзор за исполнением законов на особо режимных предприятиях, в том числе на объектах военно-промышленного и оборонно-промышленного комплексов, осуществляют гражданские специализированные прокуратуры.

Надзор за соблюдением законодательства должностными лицами воинских частей, учреждений и организаций Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству, Федеральной службы по оборонному заказу, Федеральной службы по техническому и экспортному контролю, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (за исключением федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы), а также других федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, осуществляют военные прокуроры [4].

Особое внимание в деятельности военной прокуратуры уделяется выявлению нарушений бюджетного законодательства, регулирующего вопросы расходо-

вания денежных средств, выделенных на национальную оборону. Это направление работы органов военной прокуратуры требует повышенного внимания.

Состояние Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, при котором обеспечивается защита военного имущества, сохранность материальных и денежных средств, их использование в соответствии с планами развития отрасли и предписаниями нормативных актов, предотвращение недостач, порчи и хищений военного имущества, своевременное пресечение и раскрытие преступлений имущественного характера, является детерминирующим фактором обеспечения экономической безопасности государства в военно-хозяйственной сфере. С этой позиции вполне обоснованным видится использование понятия «экономическая безопасность Вооружённых Сил».

Серьёзную угрозу экономической безопасности Вооружённых Сил Российской Федерации представляет криминализация и коррупция.

Так, в 2016 г. по требованию военных прокуроров устранено почти 400 тыс. нарушений законов в силовых структурах, в том числе коррупционного характера, отменено свыше 14 тыс. незаконных правовых актов, восстановлены права и социальные гарантии более миллиона граждан. В государственную казну возвращено 4 млрд 200 млн руб., и почти на 2,5 млрд руб. такие потери в ведомствах предотвращены. В федеральную собственность возвращены более 100 объектов недвижимости стоимостью почти 2 млрд руб. По материалам военных прокуроров рассмотрено полторы тысячи уголовных дел по фактам коррупции [13].

В 2017 г. данная тенденция сохранялась. Как отметил Главный военный прокурор В.Г. Петров в интервью «Российской газете», в общем массиве противоправных деяний, выявленных военными прокурорами, коррупционные составляют более 20%. Вместе с тем, он обратил внимание на то, что «Минобороны... все свои обязательства выполняет, поэтому, когда мы говорим о подобных преступлениях, то речь, прежде всего, идёт о подрядчиках и всех, кто крутится вокруг освоения бюджетов».

Вопросы, связанные с угрозами экономической безопасности нашего государства, в том числе и экономической безопасности Вооружённых Сил, а также предложения по организации противодействия этому явлению, включая правовые аспекты, в должной мере раскрыты в изданном ЦИПБ РАН сборнике материалов «Актуальные проблемы комплексного обеспечения экономической безопасности современной России», в частности в статье А.П. Андреева и В.К. Максимова [9].

Обеспечение экономической безопасности Вооружённых Сил Российской Федерации выстраивается как правовая, экономическая, социальная, политическая и военная задача, базирующаяся на признании необходимости выработки и реального воплощения превентивных мер, поскольку военная безопасность государства находится в прямой зависимости от текущего состояния экономической безопасности Вооружённых Сил, непосредственно влияющей на уровень боеготовности и боеспособности войск через их ресурсное обеспечение и комплектование.

К сожалению, несмотря на всю очевидность необходимости профилактики экономических правонарушений в Вооружённых Силах Российской Федерации, этому вопросу уделяется недостаточно внимания. Традиционно военная прокуратура осуществляет профилактическую деятельность в рамках ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1], в соответствии с которой прокурор при осуществлении возложенных на него функций принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причинённого ущерба. Предупреждение экономических правонарушений при этом является своего рода факультативной функцией военной прокуратуры, которая, как представляется, нуждается в конкретизации и правовом оформлении.

В соответствии с обновлённым Регламентом Главной военной прокуратуры, утверждённым в 2016 г. [5], в Главной военной прокуратуре могут составляться совместные с органами военного

управления планы мероприятий по обеспечению законности и правопорядка в Вооружённых Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях и органах, планироваться мероприятия по реализации программ по вопросам борьбы с преступностью и коррупционными проявлениями. Своё место в подобного рода планах могли бы занять мероприятия по профилактике экономических правонарушений и обеспечению безопасности в Вооружённых Силах Российской Федерации и других субъектах военной организации государства.

В целом с уверенностью можно отметить, что плановая и целенаправленная деятельность органов военной прокуратуры по исполнению поставленных задач позволяет не только грамотно организовать профилактические мероприятия, но и предотвратить возможные нарушения, при необходимости восстановить законность и привлечь нарушителей к предусмотренной законодательством ответственности. От слаженности и профессионализма сотрудников военной прокуратуры как одного из институтов государства в системе обеспечения исполнения законов и координации деятельности правоохранительных структур по организации профилактики и борьбе с экономическими правонарушениями в Вооружённых Силах Российской Федерации зависит экономическая безопасность Вооружённых Сил.

В современных условиях эффективность и результативность работы органов военной прокуратуры находится в прямой зависимости от эффективности форм и методов прокурорского надзора, а также форм и методов государственного контроля, реализуемого компетентными органами во взаимодействии с органами прокуратуры.

При этом следует заметить, что контроль и надзор – понятия, близкие по смыслу, но не тождественные. И хотя законодатель часто применяет эти понятия в сочетании «контроль (надзор)», их следует всё же различать. В связи с этим представляется целесообразной попытка разграничить понятия «надзор» и «контроль» на законодательном уровне, предпринятая ранее в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 гг. [3].

В названной Концепции подчёркивалась необходимость разграничить функции по контролю и надзору и унифицировать в этой части терминологию законодательных и других нормативных актов, что позволит надзор сосредоточить в государственных органах, а контроль рассматривать в качестве функции по проведению испытаний, измерений, экспертиз, осуществляемых субъектами рынка, аккредитованными в органах исполнительной власти в установленном порядке [15]. К сожалению, до настоящего момента терминологически эта попытка не реализована.

Однако нет сомнений, что по отношению к деятельности органов прокуратуры, в том числе военной прокуратуры, применим исключительно термин «надзор», как установленная Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» функция в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Устранение выявленных нарушений закона достигается мерами прокурорского реагирования, которые обусловлены полномочиями прокурора. Однако в соответствии с законом о прокуратуре и некоторыми другими законами полномочия прокурора достаточно обширны: полномочия, осуществляемые в порядке прокурорского надзора, ненадзорные полномочия (участие в рассмотрении судами дел), организационные, координационные и т. д. Поэтому важно подчеркнуть, что реагирование на выявленные нарушения закона детерминировано «отраслевыми» властными полномочиями прокурора и производно от них [16].

В частности, прокурор или его заместитель по основаниям, установленным законом, возбуждает производство об административном правонарушении, требует привлечения лиц, нарушивших закон, к ответственности, предупреждает о недопустимости нарушения закона, вносит представление об устранении нарушений закона, приносит протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий

орган или вышестоящему должностному лицу либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время, когда в условиях противоборства ведущих мировых держав и межгосударственных объединений и развернувшейся «войны санкций» остро стоит вопрос укрепления и повышения обороноспособности государства, органы военной прокуратуры предпринимают все меры по недопущению ослабления боевой готовности и боеспособности Вооружённых Сил Российской Федерации и сохра-

нения на высоком уровне ответственного подхода к экономической безопасности нашего государства.

В связи с изложенным одним из важных направлений в рассматриваемой сфере в интересах недопущения и предупреждения угроз экономической безопасности Вооружённых Сил Российской Федерации должно стать эффективное использование ресурса и потенциала органов военной прокуратуры, постоянное совершенствование надзорной деятельности с использованием современных правовых и социально-политических механизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // Рос. газ. – 1992. – 18 февр.
2. Об установлении запрета и ограничений на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства: постановление Правительства Рос. Федерации от 24 дек. 2013 г. № 1224 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru/70550030/#ixzz524MMp6eZ (дата обращения 19.02.2018).
3. О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2010 годах: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 25 окт. 2005 г. № 1789-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56259/ (дата обращения 19.02.2018).
4. О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратор: приказ Генер. прокуратуры Рос. Федерации от 7 мая 2008 г. № 84 (ред. от 7 июня 2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256817/ (дата обращения 19.02.2018).
5. Об утверждении Регламента Главной военной прокуратуры: приказ заместителя Генер. прокурора Рос. Федерации – Главного военного прокурора от 30 июня 2016 г. № 85 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gvp.gov.ru/docs/pgvp85.pdf (дата обращения 25.02.2018).
6. Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Федерации 25 дек. 2014 г. № Пр-2976 // Рос. газ. – 2014. – 30 дек.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения 25.02.2018).
8. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.
9. Андреев А.П., Максимов В.К. Типология современной коррупции как угрозы экономической безопасности // Актуальные проблемы комплексного обеспечения экономической безопасности современной России: сб. ст. / под ред. чл.-кор. РАН В.Л. Шульца. – М.: ЦИПБ РАН; РУДН, 2016. – С. 144-166.

10. Барабин В.В. Экономическая безопасность государства. – М.: Аванти, 2001. – 181 с.
11. Завидов Н.Г. Обеспечение экономической безопасности военной организации государства в компетенции военной прокуратуры и контрольно-ревизионных органов // Военное право. – 2012. – № 1. – С. 198-214.
12. Кривенко А.М. Военная организация государства (социально-философский анализ): дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2001.
13. Материалы Коллегии Главной военной прокуратуры Российской Федерации по итогам 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tendery.ru/forum/viewtopic.php?t=2041333 (дата обращения 25.02.2018).
14. Прудис Е.В. О понятии и системе экономической безопасности // Бизнес в законе. – 2008. – № 1. – С. 66-70.
15. Сорокин С.В. Контроль и надзор за исполнением законов о рекламе // Юрид. мир. – 2016. – № 9. – С. 49 – 53.
16. Филипенко С.В. Признаки актов прокурорского реагирования // Рос. юрид. журн. – 2014. – № 6. – С. 139-141.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Идрисов Рустам Фидайович,
доктор юридических наук, профессор,
директор Центра исследования проблем
безопасности РАН
117335, г. Москва, ул. Гарибальди, д. 216
E-mail: 9380752@mail.ru

Синицын Игорь Михайлович,
учёный секретарь Центра исследования
проблем безопасности РАН
117335, г. Москва, ул. Гарибальди, д. 216
E-mail: im_9380752@mail.ru

DEFENSE AND SECURITY
ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE ARMED FORCES
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Rustam F. IDRISOV
Igor' M. SINITSYN

Abstract. The article is devoted to the problems associated with the issues of economic security, which is of strategic importance for the growth of the economy of the state, the competitiveness of the national economy in the international arena, as well as ensuring tasks in the field of defense and security. The purpose of the research work is to analyze the effectiveness of the military Prosecutor's office within its competence, as well as issues requiring close attention

to ensure economic security, especially the identification of violations of the budget legislation governing the expenditure of funds allocated for national defense. Using the methods of formal and dialectical logic, the author examines the legislation, national and international practice in the corresponding area. The results of the study are of significant practical importance and may be used for identifying probable threats to economic security and considering issues related to the functioning of military economy as a special branch of economic security.

Keywords: security; economic security; threats to economic security; corruption; military economy; import substitution; prosecutorial bodies; supervision

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Idrisov Rustam Fidaiovich,
Dr. Sc. (Law), Professor, Director of the Center
for Security Studies of the Russian Academy
of Sciences
21b Garibaldi Str., Moscow, 117335,
Russian Federation
E-mail: 9380752@mail.ru

Sinitsyn Igor' Mikhailovich,
Academic Secretary of the Center for
Security Studies of the Russian Academy
of Sciences
21b Garibaldi Str., Moscow, 117335,
Russian Federation
E-mail: im_9380752@mail.ru

REFERENCES

1. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: fed. law [O prokurature Rossijskoj Federacii: feder. zakon] of January 17, 1992, No. 2202-1. Rossiyskaya Gazeta. 1992. Feb. 18.
2. On the establishment of a ban and restrictions on the admission of goods originating in foreign countries, works (services) performed (provided) by foreign persons, for the purpose of purchasing goods, works (services) for the needs of national defense and state security: Decree of the Government of the Russian Federation [Ob ustanovlenii zapreta i ogranichenij na dopusk tovarov, proiskhodyashchih iz inostrannyh gosudarstv, rabot (uslug), vypolnyaemyh (okazyvaemyh) inostrannymi licami, dlya celej osushchestvleniya zakupok tovarov, rabot (uslug) dlya nuzhd oborony strany i bezopasnosti gosudarstva: Postanovlenie Pravitel'stva RF] of December 24, 2013, No. 1224. Available at: base.garant.ru/70550030/#ixzz524M-Mp6eZ (accessed Feb. 19 2018).
3. On the Concept of Administrative Reform in the Russian Federation in 2006-2010: Order of the Government of the Russian Federation [O koncepcii administrativnoj reformy v Rossijskoj Federacii v 2006-2010 godah: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii] of October 25, 2005, No. 1789-r. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56259/ (accessed Feb. 19 2018).
4. On the delineation of the competence of prosecutors of territorial, military and other specialized prosecutors: order No. 84 of the General Prosecutor's Office of Russia [O razgranichenii kompetencii prokurorov territorial'nyh, voennyh i drugih specializirovannyh prokuratur: Prikaz General'noj prokuratury Rossii] of May 7, 2008 (edited on June 7, 2016). Available at: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256817/ (accessed Feb. 19 2018).
5. On approval of the Rules of the Main Military Prosecutor's Office: Order of the Deputy Prosecutor General of the Russian Federation – Chief Military Prosecutor [Ob utverzhdenii Reglamenta Glavnoj voennoj prokuratury: Prikaz zamestitelya General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii – Glavnogo voennogo prokurora] of June 30, 2016, No. 85. Available at: gvp.gov.ru/docs/pgvp85.pdf (accessed Feb. 25 2018).
6. Military Doctrine of the Russian Federation [Voennaya doktrina Rossijskoj Federacii]. Approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014, No. Pr-2976. Rossiyskaya Gazeta. 2014. Dec. 30.
7. National security strategy of the Russian Federation [Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii]. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015, No. 683. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (accessed Feb. 25 2018).
8. Strategy of economic security of the Russian Federation for the period until 2030 [Strategiya ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda]. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017, No. 208. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 20. Art. 2902.
9. Andreev A.P., Maksimov V.K. Typology of modern corruption as a threat to economic security [Tipologiya sovremennoj korruptcii kak ugrozy ehkonomicheskoy bezopasnosti]. Actual problems of comprehensive economic security of modern Russia: collection of articles, Ed. of RAS corresponding member Schultz V.L. Moscow: Center for Security Studies of RAS; RIDN. 2016. pp.144-166.
10. Barabin V.V. Economic security of the state [Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva]. Moscow: Avanti. 2001. 181 p.
11. Zavidov N.G. Ensuring the economic security of the military organization of the state in the competence of the military prosecutor's office and control and auditing bodies [Obespechenie ehkonomicheskoy bezopasnosti voennoj organizacii gosudarstva v kompetencii voennoj prokuratury i kontrol'no-revizionnyh organov]. Military law. 2012. No. 1. pp. 198-214.

12. Krivenko A.M. Military organization of the state (socio-philosophical analysis): dis. ... dr. philos. sciences [Voennaya organizaciya gosudarstva (social'no-filosofskij analiz): dis. ... d-ra filos. nauk]. Moscow. 2001.
13. Materials of the Collegium of the Main Military Prosecutor's Office of the Russian Federation according to the results of 2016 [Materialy Kollegii Glavnoj voennoj prokuratury Rossijskoj Federacii po itogam 2016 goda]. Available at: www.tendery.ru/forum/viewtopic.php?t=2041333 (accessed Feb. 25 2018).
14. Prudius E.V. On the concept and the system of economic security [O ponyatii i sisteme ehkonomicheskoy bezopasnosti]. Business in law. 2008. No. 1. pp. 66-70.
15. Sorokin S.V. Control and supervision over the execution of advertising laws [Kontrol' i nadzor za ispolneniem zakonov o reklame]. Legal world. 2016. No. 9. pp. 49-53.
16. Filipenko S.V. Signs of acts of prosecutorial response [Priznaki aktov prokurorskogo reagirovaniya]. Russian juridical journal. 2014. No. 6. pp. 139-141.

К ВОПРОСУ О ПАРАДИГМЕ И ОСНОВАНИЯХ КЛАССИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Д.О. БОРИСОВА,

соискатель кафедры военной администрации, административного и финансового права
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

E-mail: vestnik-vp@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового статуса участников военно-технического сотрудничества как субъектов, имеющих двойственную правовую природу: они характеризуются как субъекты не только частного, но и пу-

бличного права, поскольку вовлечены в гражданский оборот товаров, работ и услуг, а также в отношения, затрагивающие интересы Российской Федерации в сфере обеспечения обороноспособности и национальной безопасности.

Ключевые слова: правовой статус; субъекты военно-технического сотрудничества; импорт продукции военного назначения; государственный посредник; лицензирование; боеготовность вооружённых сил; обеспечение баланса интересов

Современные мировые геополитические процессы влекут изменения социально-экономического и нормативно-ценностного характера [15], а также изменения в политической и военной расстановке сил, что, в свою очередь, требует повышения обороноспособности любого, даже самого миролюбивого, государства, частью которой выступает и совершенствование военной администрации, системы военного законодательства, её отдельных элементов и структуры в соответствии с вызовами времени и самой правовой системы государства как сложной, постоянно эволюционирующей системы [7]. Актуальным представляется также вопрос совершенствования военной организации государства как средства достижения стратегических целей обороны Российской Федерации [9], и по-

следнее реализуется также через систему поставок и закупок вооружений и военной техники в рамках военно-технического сотрудничества Российской Федерации с зарубежными государствами.

Наряду с иными системными целями военно-технического сотрудничества Российского государства с государствами иностранными, в качестве важнейшей видится поддержание технической и технологической оснащённости отечественных Вооружённых Сил на должном уровне, а также обеспечение военного присутствия Российской Федерации в регионах, в которых отсутствуют собственные военные контингенты. Достижению данной цели в немалой степени способствуют субъекты военно-технического сотрудничества, многообразие которых говорит о необходимости установления особенностей

их правового статуса и формирования их классификации, которая способствовала бы дальнейшему совершенствованию российского законодательства.

Полагаем, что участников отношений в сфере военно-технического сотрудничества следует рассматривать и классифицировать с точки зрения как их организационно-правового статуса (особенностей их гражданско-правового положения), так и их правомочий и выполняемых функций (в том числе и публично-правовых) в указанной сфере [5], т. е. они должны характеризоваться с учётом двойственности их правового положения – и как субъектов частноправовых, и как субъектов публично-правовых отношений.

Представляется целесообразным выстраивать парадигму действующих участников военно-технического сотрудничества (ВТС) по принципу организационно-правовой формы, в которой они осуществляют свою деятельность. По данному основанию классификации участники ВТС могут быть разделены на акционерные общества и государственные корпорации. В качестве государственной корпорации как элемента системы организационно-правовых форм участников ВТС действует исключительно Государственная корпорация «Ростех» (до 21 июля 2014 г. – «Ростехнологии»). Эта государственная корпорация как юридическое лицо создана Российской Федерацией (ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»» [2]). Введение в систему юридических лиц названной организационно-правовой формы объясняется специфической миссией, стоящей перед данным участником отношений по закупке и поставке вооружений и военной техники и связанной с осуществлением деятельности особого вида – проведения рекламных-выставочных и маркетинговых мероприятий по предложению к закупке (поставке) российской продукции военного назначения на мировом рынке вооружений, участия в организации и проведении выставок (показов) указанной продукции.

Особую роль в системе субъектов военно-технического сотрудничества играет государственный посредник. Государ-

ственный посредник представляет собой вид юридического лица, т. е. субъекта гражданского права – акционерного общества, единственным акционером которого является Государственная корпорация «Ростех» (ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» [1]), но с преобладанием административно-правового регулирования. Государственный посредник создаётся с динамически преследуемой целью – обеспечение и осуществление государственных интересов в области военно-технического сотрудничества, в чём и заключается его принципиальное отличие от прочих участников рассматриваемых отношений.

Принципы и порядок деятельности участников военно-технического сотрудничества регулируются законодательством в области межгосударственной торговли вооружениями и военной техникой, приоритет которого перед нормами общего законодательства обусловлен его специальным характером как регулятора специфических отношений по отчуждению и передаче иностранным государствам или по получению от иностранных государств российскими покупателями продукции военного назначения; специфика такого регулирования проявляется также и в отношении унитарных предприятий, созданных государством в лице уполномоченных органов [6]. Сообразно нормативно-правовым требованиям, регулирующим деятельность в области ВТС, все аспекты функционирования государственного посредника как по проведению в жизнь основной деятельности (выполнение функций государственного посредника), так и по поводу управления и оперативно-хозяйственной деятельности предприятия находятся в непосредственном ведении Президента Российской Федерации, что является практической реализацией его исключительных полномочий в области ВТС (ст. 9 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве»).

Принимая во внимание вышесказанное и специфику осуществляемой им деятельности, следует отметить, что государственный посредник может участвовать во внешнеторговой деятельности только в строгом соответствии с разрешительной системой, которая также выполняет

функции государственного контроля, что координируется с императивными нормами Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [3], регулирующего среди иных отношений и внешнеторговые сделки по поводу продукции военного и специального назначения [11; 12]. Наиболее важными элементами, по поводу которых реализуется функция проведения государственного контроля, являются:

1) контракты с иностранными заказчиками (поставщиками) и договоры с промышленными предприятиями. Данные документы государственный посредник может подписывать и заключать исключительно после вынесения соответствующих решений государственным органом – ФСВТС России (Правительством Российской Федерации). До вынесения указанным органом решения контракт может быть заключён и подписан только при условии внесения в него оговорки о его вступлении в силу после вынесения ФСВТС России требуемого решения и при полном соответствии со Списком;

2) поставка вооружений и военной техники любого формата и вида как предмета ВТС зарубежным приобретателям допускается только при наличии установленной законодательством лицензии КВТС России, выдача которой сопровождается контролем за соблюдением государственным посредником положений нормативно-правовой базы, регулирующей отношения, возникающие из военно-технического сотрудничества. Также проверяется соответствие предмета и иных условий поставки решению ФСВТС России;

3) Федеральная таможенная служба Российской Федерации осуществляет контроль за пересечением продукцией военного назначения, предмета внешнеторгового (внешнеэкономического) контракта с участием государственного посредника, таможенной границы и проверяет соответствие вывозимой продукции военного назначения лицензии, выданной КВТС России.

На основании изложенного полагаем возможным говорить о том, что в отношении продукции, передаваемой в рамках ВТС, создан и функционирует системно обусловленный механизм экспортного контроля за проведением государственным посредником внешнеторговой деятель-

ности в анализируемой области межгосударственного (межправительственного) взаимодействия. Контроль за внутрихозяйственной деятельностью акционерного общества «Рособоронэкспорт» осуществляется исходя из общих оснований, применимых по отношению к любому государственному унитарному предприятию.

Как обоснованно отмечает В.В. Кудашкин, одновременное соединение и реализация экономических (хозяйственных) интересов предприятий оборонно-промышленного комплекса, а также иных субъектов предпринимательской деятельности как участников ВТС и потребностей государства при исполнении обязательств и осуществлении прав в области военно-технического сотрудничества может быть достигнуто только в форме внешнеторговой деятельности субъекта, наделённого специальными полномочиями, т.е. полномочиями государственного посредника, в которых логично и эффективно взаимосвязаны, во-первых, преимущества коммерческой организации в форме юридического лица – хозяйственного общества (коммерческой организации) и, во-вторых, возможности выполнения государственных, публично-правовых, функций [11].

Из вышеприведённого мнения В.В. Кудашкина и результатов анализа правоотношений в области ВТС следует вывод, что особенностью гражданско-правового статуса государственного посредника, в отличие от статуса прочих участников отношений, возникающих из ВТС, выступает преобладание публично-правовых начал, связанных с достижением государственно обусловленных интересов, здесь – обеспечение национальной безопасности и обороноспособности России, нежели частноправовые, т.е. обусловленные целью извлечения прибыли и её распределения между учредителями (участниками) данного юридического лица. Как мы полагаем, подобное воплощение государственных интересов на практике, несомненно, должно достигаться наряду с необходимостью соблюдения собственных хозяйственно-экономических, в том числе коммерческих, интересов предприятий – разработчиков, производителей и поставщиков продукции в рамках ВТС (вооружений и военной техники, комплектующих к ним, а также связанных с ними работ и услуг).

Специфическими чертами ведения деятельности характеризуется и Государственная корпорация «Ростех», являющаяся экономически и организационно значимым участником военно-технического сотрудничества. Особенности правового статуса названной корпорации заключаются в объёме её рассмотренных выше правомочий. На основе проведённого системного анализа ст. 18 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 [4], считаем возможным говорить о том, что исполнение Государственной корпорацией «Ростех» обязанностей управомоченного юридического лица, а именно проведение рекламно-выставочных и маркетинговых мероприятий по продвижению российских видов вооружений и военной техники, выступает формой деятельности в области международной передачи (закупки) вооружений и военной техники как элемента ВТС. Эта деятельность, направленная на реализацию задач военно-технического сотрудничества, по политическому и правовому содержанию имеет специальный характер: рассматриваемое юридическое лицо как таковое не осуществляет разработку и производство продукции военного назначения, не занимается ни её реализацией, ни её закупкой. Однако без его деятельности как непосредственного участника ВТС, без применения специфических приёмов и средств выпуска российской продукции военного назначения на мировой рынок товаров, работ и услуг в сфере вооружений было бы труднодостижимо результативное осуществление иных этапов военно-технического сотрудничества.

В дискурсе анализа и осмысления системно обусловленного формирования законодательных основ правового положения, выделяющих Государственную корпорацию «Ростех» среди прочих участников военно-технического сотрудничества, следует отметить, что её характеризует и особая организационно-правовая форма юридического лица, существенная особенность которой отражена в п. 4 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации, который вводит специальное

правовое регулирование относительно осуществления процедуры банкротства юридического лица, созданного в данной организационно-правовой форме. В противовес иным разновидностям юридических лиц – хозяйственным обществам и товариществам государственная корпорация, как и государственная компания, может быть признана несостоятельной (банкротом) и ликвидирована согласно положениям федерального закона, на основании которого она и была создана.

Ещё одна особенность дуализма правового положения конкретного участника военно-технического сотрудничества проявляется в том, что согласно п. 1 ст. 12 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» среди оснований осуществления права на ведение внешнеторговой деятельности в сфере оборота отдельных видов оружия и военной техники, которое представляется организациям – разработчикам, производителям и поставщикам (покупателям) продукции военного назначения, проявляется в передаче ими акций (долей, имущества), находящихся в государственной собственности, Государственной корпорации «Ростех» в качестве имущественного взноса Российской Федерации (в ст. 12 указанного Закона).

В качестве необходимого условия системного анализа правового статуса участников ВТС полагаем логичным раскрыть существенные признаки правового положения организаций – производителей и разработчиков продукции военного назначения. Статья 1 Федерального закона о военно-техническом сотрудничестве закрепляет, что организации – производители продукции военного назначения представляют собой российские юридические лица, имеющие производственные мощности, необходимые для изготовления продукции (выполнения работ, оказания услуг) военного назначения, и получившие лицензии на осуществление указанных в них видов деятельности. Отличительной особенностью, позволяющей отграничить организации – производители, разработчики и поставщики (покупатели) продукции военного назначения от иных участников отношений, возникающих из военно-технического сотрудничества, в соответствии

с ч. 2 ст. 12 Федерального закона о военно-техническом сотрудничестве выступает одновременное наличие двух условий для осуществления внешнеторговой деятельности по продвижению продукции военного назначения: во-первых, это нахождение не менее 51 % их акций (долей) в федеральной собственности, а во-вторых, размещение остальных 49 % акций (долей) данных организаций среди российских физических и юридических лиц.

Выступая единственными и, более того, специфическими организациями, основной вид деятельности которых заключается в непосредственной разработке и производстве различных видов вооружений и военной техники, организации – производители и разработчики продукции военного назначения обуславливают и специфику правового регулирования такой деятельности, что также требует доктринального осмысления и законодательного воплощения. Этот подход, например, реализован в российском законодательстве в специальном порядке лицензирования деятельности конкретных субъектов.

Как уже отмечалось выше, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации к субъектам военно-технического сотрудничества относятся: государственный посредник, Государственная корпорация «Ростех», российские организации – разработчики и производители продукции военного назначения, получившие в установленном порядке право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения. Многообразие закреплённых законом субъектов военно-технического сотрудничества приводит нас к выводу о высокой степени дифференциации их правового положения. Указанный вывод о многообразии категорий участников военно-технического сотрудничества в законодательстве подтверждается и научными исследованиями в области военно-правовой науки. Так, А.А. Моисеенков, в отличие от законодательного подхода, выделяет следующих участников военно-технического сотрудничества: государственный посредник, организации – разработчики и производители всех видов (и особенно новых, основанных на прорывных технологиях [13]) вооружений и военной техники, получившие в установленном порядке

право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, и Министерство обороны Российской Федерации [12]. Мы полагаем, что данная парадигма в большей степени соответствует правоотношениям в сфере военно-технического сотрудничества, поскольку учитывает и роль самого государства в них в лице Министерства обороны Российской Федерации (по сути, являющегося элементом публичной власти, но вовлекаемого в отношения частноправового характера, осложнённые иностранным и административно-правовым элементами).

Представляется, что одной из проблем действующего законодательства в сфере военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами выступает отсутствие разграничения участников названного сотрудничества по критерию правоотношений, субъектами (сторонами) которых они являются, в первую очередь властеотношений – субординационных отношений, или отношений по поводу оборота товаров, работ и услуг, т. е. отношений, подразумевающих определённое равноправие их участников, хотя и имеющих в качестве предмета особый вид товара – объекты военно-технического сотрудничества. Эта проблема заключается в том, что участники военно-технического сотрудничества – разработчики и производители продукции конкретных видов вооружений и военной техники ориентированы на реализацию продукции военного назначения, произведённой ими. Государство же в сфере военно-технического сотрудничества преследует цели повышения своей обороноспособности и военной безопасности. Установлению необходимого баланса между интересами государства при осуществлении военно-технического сотрудничества, связанными с обеспечением его обороноспособности и военной безопасности, и интересами субъектов военно-технического сотрудничества, выступающих как самостоятельные участники гражданских правоотношений, заинтересованные в реализации произведённой ими продукции на мировом уровне, в определённой степени должна способствовать дифференциация субъектов военно-технического сотрудничества.

Между тем на должном уровне парадигма субъектов военно-технического сотрудни-

ничества в действующем законодательстве с учётом их правового статуса и интересов не установлена. Научное обоснование и установление на законодательном уровне такой парадигмы в немалой степени будет способствовать повышению уровня продуктивности военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами, что в результате должно привести к повышению обороноспособности и национальной безопасности нашей страны.

Итак, военно-техническое сотрудничество Российской Федерации призвано способствовать продвижению национальных интересов Российского государства на универсальном уровне, и важную роль в его эффективном осуществлении играют участники данных отношений.

С учётом необходимости поддержания на должном уровне обороноспособности Российской Федерации автором предложена классификация российских участников военно-технического сотрудничества по признаку включения субъекта правового регулирования в систему административного управления на две группы участников: а) субъекты военно-технического сотрудничества публичного права: Государственная корпорация «Ростех» и АО «Рособоронэкспорт»; б) участники военно-технического сотрудничества – субъекты частного права: организации – производители и разработчики продукции военного назначения.

На основании вида организационно-правовой формы, в которой они созданы и осуществляют свою деятельность, участники военно-технического сотрудничества могут

быть классифицированы следующим образом: а) акционерные общества: АО «Рособоронэкспорт», предприятия – производители и разработчики продукции военного назначения; б) Государственная корпорация «Ростех», правовой статус которой характеризуется теми функционально определёнными целями и задачами, которые стоят перед данной организацией и связаны с проведением рекламно-выставочной и маркетинговой деятельности и участием в организации и проведении выставок (показов) продукции военного назначения.

Кроме того, считаем необходимым отметить особую роль государственного посредника в сфере военно-технического сотрудничества и специфику его гражданско-правового положения как субъекта военно-технического сотрудничества, что также должно быть учтено при внесении изменений и дополнений в нормативно-правовую базу, регулиующую военно-техническое сотрудничество.

Таким образом, хотя субъекты военно-технического сотрудничества играют важнейшую роль в поддержании лидирующих позиций Российской Федерации на мировой арене в области экспорта вооружений и военной техники, но до настоящего времени сохраняются противоречия между потребностями в системе субъектов военно-технического сотрудничества, выстроенной на основе выверенных и отвечающих требованиям времени принципов их классификации, а также правового закрепления специфики их правового статуса, и действующим законодательством в указанной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами: федер. закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 30. – Ст. 3610.
2. О Государственной корпорации по созданию, разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»: федер. закон от 23 нояб. 2007 г. № 270-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 48. – Ч. 2. – Ст. 5814.
3. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 164-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4850.
4. Положение о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: утверждено Указом Президента Рос. Федерации от 10 сент. 2005 г. № 1062 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 24. – Ст. 3140.
5. Борисова Д.О. Гражданско-правовое положение субъектов военно-техниче-

- ского сотрудничества на современном этапе развития военной организации государства / Д.О. Борисова // Воен. право. – 2014. – № 2. – С. 3-12.
6. Борисова Д.О. Правовое регулирование деятельности субъектов военно-технического сотрудничества как средство укрепления обороноспособности Российской Федерации / Д.О. Борисова // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (10 октября 2015 г., г. Волгоград). Вып. 2 «Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции». – Волгоград, 2015. – С. 48-51.
 7. Землин А.И. О роли и неотложных задачах военно-правовой науки в современных условиях / А.И. Землин // Вестн. воен. права. – 2016. – № 1. – С. 41-46.
 8. Землин А.И. О генезисе и перспективах развития военной администрации / А.И. Землин // Вестн. воен. права. – 2016. – № 3. – С. 39 – 46.
 9. Корякин В.М. Военная организация государства: структура, предназначение и перспективы / В.М. Корякин // Вестн. воен. права. – 2016. – № 1. – С. 47-54.
 10. Кудашкин А.В. Военная организация государства: понятие, структура, правовое положение, проблемы институционализации. [Электронный ресурс] / А.В. Кудашкин. – Режим доступа: www.voennoepravo.ru (дата обращения: 27.06.2018).
 11. Кудашкин В.В. Правовое регулирование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Кудашкин. – М., 2003. – 387 с.
 12. Моисеенков А.А. Правовое регулирование деятельности субъектов военно-технического сотрудничества: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Моисеенков. – М., 2006. – 209 с.
 13. Оганджян С.Б. Перспективы реализации метода мониторинга сложной эволюционирующей системы в контексте обоснования путей развития правовых норм и отраслей права / С.Б. Оганджян, Г.Е. Слепко, Г.Н. Гудов // XVI Всероссийская научная конференция «Нейрокомпьютеры и их применение»: тезисы докладов. – М: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. – С. 396-398.
 14. Рылская М.А. О некоторых особенностях межотраслевого нормативно-правового регулирования военно-технического сотрудничества / М.А. Рылская, А.Е. Лондарская // Вестн. Рос. таможен. акад. – 2008. – № 3. – С. 84-90.
 15. Старцун В.Н. Синергетический потенциал военного права в обеспечении международного мира и безопасности на современном этапе развития российской государственности / В.Н. Старцун // Вестн. воен. права. – 2016. – № 1. – С. 35-40.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Борисова Дарья Олеговна,
соискатель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4
E-mail: vestnik-vp@mail.ru

DEGREE SEEKER'S ROSTRUM ON THE PARADIGM AND GROUNDS OF CLASSIFICATION OF MILITARY-TECHNICAL COOPERATION SUBJECTS BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN STATES

Daria O. BORISOVA

Abstract. The article considers the peculiarities of the legal status of participants in military-technical cooperation. The actors are characterized by means of private and public

law, since they are involved not only in the civil circulation of goods, works and services, but also in relations that affect the interests of the Russian Federation in the sphere of ensuring defense capability and national security. The author proposes specific measures to improve

the legislation in the field of military-technical cooperation in this area in terms of improving the paradigm of these subjects. In addition, the author consider necessity to note the special role of the state mediator in the field of military-technical cooperation and the specifics of its civil-legal status as a subject of military-technical cooperation, which should also be taken into account when introducing changes and additions to the regulatory framework governing the military-technical cooperation. Thus, although the subjects of military-

technical cooperation play a crucial role in maintaining the leading position of the Russian Federation on the world arena in the field of the export of arms and military equipment, up to the present time there are still contradictions between the needs in the system of subjects of military-technical cooperation built on the basis of verified and meeting the requirements of the time of the principles of their classification, as well as legal consolidation of the specifics of their legal status and the current legislation in this area.

Keywords: legal status; subjects of military-technical cooperation; import of military products; state intermediary; licensing; combat readiness of armed forces; balance of interests

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Borisova Daria Olegovna,

Applicant of the Department of Military Administration, Administrative and Financial Law of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation

E-mail: vestnik-vp@mail.ru

REFERENCES

1. On the military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign states: fed. law of July 19, 1998, No. 114-FZ [O voenno-tehnicheskom sotrudnichestve Rossijskoj Federacii s inostrannymi gosudarstvami: fed. zakon ot 19 iyulya 1998 g. № 114-FZ]. Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 30. Art. 3610.
2. On the state corporation for assistance to development, production and export of high-tech industrial production "Ros-tec": fed. law of November 23, 2007, No. 270-FZ [O gosudarstvennoj korporacii po sodejstviyu razrabotke, proizvodstvu i ehksportu vysokotekhnologichnoj promyshlennoj produkcii «Rostekh»: fed. zakon ot 23 noyabrya 2007 g. № 270-FZ]. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 48. Part 2. Art. 5814.
3. On the bases of the state regulation of foreign trade activity: fed. law of December 8, 2003, No. 164-FZ [Ob osnovah gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoj deyatel'nosti: fed. zakon ot 8 dekabrya 2003 g. № 164-FZ]. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 50. Art. 4850.
4. Regulations on the procedure of military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign States: Decree of the President of the Russian Federation of September 10, 2005, No. 1062 [Polozhenie o poryadke osushchestvleniya voenno-tehnicheskogo sotrudnichestva Rossijskoj Federacii s inostrannymi gosudarstvami: utver. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10 sentyabrya 2005 g. № 1062]. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 24. Art. 3140.
5. Borisova D.O. Civil-legal status of subjects of military-technical cooperation at the present stage of development of the military organization of the state [Grazhdansko-pravovoe polozhenie subektov voenno-tehnicheskogo sotrudnichestva na sovremennom ehtape razvitiya voennoj organizacii gosudarstva]. Military law. 2014. No. 2. pp. 3-12.
6. Borisova D.O. Legal regulation of activity of subjects of military-technical cooperation as means of strengthening of defense capability of the Russian Federation [Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti subektov voenno-tehnicheskogo sotrudnichestva kak sredstvo ukrepleniya oboronospos-

- obnosti Rossijskoj Federacii]. Collection of scientific works on the results of the international scientific-practical conference (October 10, 2015. Volgograd). Issue. II "The Main problems and trends in the development of modern jurisprudence". Volgograd. 2015. pp. 48-51.
7. Zemlin A.I. On the role and urgent tasks of military-legal science in the modern conditions [O roli i neotlozhnykh zadachakh voenno-pravovoj nauki v sovremennykh usloviyakh]. The Journal of Military Law. 2016. No. 1. pp. 41-46.
8. Zemlin A.I. On genesis and prospects of development of military administration [O genezise i perspektivakh razvitiya voennoj administratsii]. The Journal of Military Law. 2016. No. 3. pp. 39-46.
9. Koryakin V.M. Military organization of the state: structure, purpose and prospects [Voennaya organizatsiya gosudarstva: struktura, prednaznachenie i perspektivy]. The Journal of Military Law. 2016. No. 1. pp. 47-54.
10. Kudashkin A.V. Military organization of the state: concept, structure, legal status, problems of institutionalization [Voennaya organizatsiya gosudarstva: ponyatie, struktura, pravovoe polozhenie, problem institutsionalizatsii]. Available at: www.voennoepravo.ru (accessed July 27, 2018).
11. Kudashkin V.V. Legal regulation of military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign States [Pravovoe regulirovanie voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossijskoj Federatsii s inostrannymi gosudarstvami]. dis. ... cand. jurid. sciences. Moscow. Russian Academy of Public Administration. 2003. 387 p.
12. Moiseenkov A.A. Legal regulation of activity of subjects of military-technical cooperation [Pravovoeregulirovaniyeatel'nostisub"ektivvoenno-tekhnicheskogosotrudnichestva]. dis. ... cand. jurid. sciences. Moscow. Russian Academy of Public Administration. 2006. 209 p.
13. Oganjanyan S.B., Slepko G.E., Gudov G.N. Prospects of implementation of a method of monitoring of the complex evolving system in the context of substantiation of ways of development of legal norms and branches of law [Perspektivy realizatsii metoda monitoringa slozhnoj ehvolyutsioniruyushhej sistemy v kontekste obosnovaniya putej razvitiya pravovykh norm i otraslej prava]. XVI all-Russian scientific conference "Neurocomputers and their application". Thesis of reports. Moscow. Moscow State Psychological and Pedagogical University. 2018. pp. 396-398.
14. Rylskaya M.A., Ledarska A.E. Some peculiarities of the intersectoral legal regulation of military-technical cooperation [O nekotorykh osobennostyakh mezhotraslevogo normativno-pravovogo regulirovaniya voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva]. The Russian Customs Academy Messenger. 2008. No. 3. pp. 84-90.
15. Startsun V.N. The synergistic potential of military law in the maintenance of international peace and security at the present stage of development of the Russian state [Sinergeticheskij potentsial voennogo prava v obespechenii mezhdunarodnogo mira i bezopasnosti na sovremennom ehtape razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti]. The Journal of Military Law. 2016. No. 1. pp. 35-40.

ВСТУПЛЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В БРАК: МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.И. РЕЗАЕВ,

курсант 5-го курса прокурорско-следственного факультета Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации

E-mail: rezaevdiman@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается государственное регулирование таких форм брачно-семейных отношений, как официальный брак и сожительство. Исследуются правовые последствия вступления в брак для военнослужащего, проходящего военную службу по при-

зыву или по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, а также приведены нормативные положения, обеспечивающие социально-экономическую поддержку, стимулирование и достойный уровень жизни семьи военнослужащего.

Ключевые слова: вступление в брак; сожительство; семья; военнослужащие; социальное обеспечение; обеспечение жильём; меры государственной поддержки

Целью настоящего исследования является доказательство того, что официальный брак – единственная форма брачно-семейных отношений, которая поддерживается, охраняется и стимулируется на государственном уровне. Таким образом, объектом исследования являются брачно-семейные отношения, а предметом – законодательство Российской Федерации, регламентирующее меры государственной поддержки и стимулирования такой формы брачно-семейных отношений, как официальный брак. Методами, используемыми при проведении данного исследования, являются: опрос, сравнение, анализ, изучение и обобщение.

Семья – это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью [12].

В настоящее время экономические, духовные и иные проблемы общества ока-

зывают на институт семьи неблагоприятное влияние. Многие люди, в том числе и военнослужащие, задаются вопросами: следует ли заводить семью; смогу ли я её прокормить; зачем оформлять официальный брак, если между сожительством и браком нет никакой разницы, и др. Наличие проблемы показывает опрос общественного мнения, проведённый Всероссийским центром исследования общественного мнения (далее – ВЦИОМ). Согласно опросу доля лиц в возрасте от 18 до 24 лет, отдающих предпочтение совместной жизни со второй половиной без официальной регистрации, составляет 21%. Хотя среди лиц в возрасте 60 лет и более данной позиции придерживаются лишь 5% опрошенных [11].

Почему же всё-таки официальный брак имеет преимущество перед совместным проживанием лиц? Выясним это далее в настоящей статье, обратив внимание также на роль официальной регистрации брака в жизни военнослужащего.

Военнослужащие – граждане Российской Федерации пользуются всеми правами, гарантиями, льготами, предоставляемыми государством.

Конституция Российской Федерации гарантирует обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, а также государственную защиту семьи, тем самым провозглашая семью высшей ценностью [1].

9 декабря 1995 г. был принят Семейный кодекс Российской Федерации, который был введен в действие с 1 марта 1996 г. «Основные цели семейного законодательства – укрепление семьи, защита прав каждого отдельного человека в новых социально-экономических условиях развития нашего общества, обеспечение гарантий осуществления и охраны семейных прав граждан, а также установление мер, понуждающих граждан к выполнению возложенных на них законом семейных обязанностей» [10].

Семейный кодекс Российской Федерации закрепляет права и обязанности супругов, гарантирует охрану семейных отношений, предоставляет защиту на случай развода и т. д., что распространяется только на лиц, состоящих в официальном браке.

Например, 4 сентября 2017 г. в г. Мелеуз Республики Башкортостан слушалось гражданское дело № 2-1387/2017 по исковому заявлению Тарасова А.П. к ответчице Десницкой Н.А. о разделе общей собственности, нажитой во время совместного проживания без официальной регистрации брака. Тарасов А.П. просит признать автомобиль общей долевой собственностью Тарасова А.П. и Десницкой Н.А., взыскать с Десницкой Н.А. компенсацию в размере 219 500 руб. за автомобиль, обосновывая это тем, что при наличии у него собственных сбережений и заняв денежные средства в размере 100 000 руб. у матери они приобрели автомобиль стоимостью 399 000 руб. и пользовались им совместно. Десницкая Н.А. утверждала, что оспариваемый автомобиль она приобрела на собственные средства, а денежную сумму на покупку она накопила. Исследовав все обстоятельства, суд пришёл к выводу, что гражданский брак не приводит к формированию общей совместной

собственности супругов, подлежащей разделу в случае прекращения отношений сожителства, и на приобретённое сожителями имущество нормы семейного законодательства не распространяются. Принадлежность имущества каждому из сожителей определяется в зависимости от того, на кого оно оформлено. Таким образом, суд решил: в удовлетворении искового заявления Тарасова А.П. к Десницкой Н.А. отказать [7].

Рассмотренный пример наглядно показывает, что государство не наделяет правовой защитой и охраной такую форму брачно-семейных отношений, как сожителство, тем самым стимулируя людей заключать официальные браки.

Государство оказывает содействие молодым семьям при приобретении жилья. 17 декабря 2010 г. Правительство Российской Федерации Постановлением № 1050 ввело в действие федеральную целевую программу «Жилище» на 2015-2020 годы [6]. В числе основных целей программы – выполнение государственных обязательств по обеспечению жильём отдельных категорий граждан. Подпрограмма данной целевой программы «Обеспечение жильём молодых семей» предусматривает государственную поддержку в виде социальных выплат на приобретение жилья молодой семьёй.

Государственная программа «Социальная поддержка граждан», утверждённая Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 296, оказывает социальную поддержку многодетным семьям. Семьям, нуждающимся в поддержке, устанавливается ежемесячная денежная выплата в размере определённого в субъекте Российской Федерации прожиточного минимума для детей, назначаемая в случае рождения третьего ребенка или последующих детей до достижения ребёнком возраста трёх лет [5].

Наряду с общегражданскими нормами, в отношении военнослужащих действуют специальные нормы, обеспечивающие социальную поддержку семьям военнослужащих.

Особенности прохождения военной службы заключаются в наличии специфических военных функций, в труде разной продолжительности и напряжённости,

в повышенном риске для жизни, в ограничении прав и свобод военнослужащих, в регламентированном служебном росте и т. д.

Труд военнослужащих, как особый вид труда, имеет свои характерные особенности, которые определяют необходимость предоставления военнослужащим гарантий, преимуществ, льгот [13].

В Федеральном законе «О статусе военнослужащих» говорится: «Правовая защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает закрепление в законах и иных нормативных правовых актах прав, социальных гарантий и компенсаций указанных лиц и иных мер их социальной защиты, а также правовой механизм их реализации» [4].

Указанный Закон закрепляет право военнослужащих на изменение места военной службы в случае, если состояние здоровья кого-либо из членов семьи ухудшается при длительном нахождении в данной местности.

Также военнослужащему предоставляется отпуск по личным обстоятельствам на срок до 10 суток в случае тяжёлого состояния близкого родственника (в том числе супруги, детей), в других случаях, когда нахождение военнослужащего в семье необходимо. Как мы видим, в случае, если военнослужащий не зарегистрировал официально свои отношения, но возникла ситуация, когда он должен находиться со своей девушкой, основания для предоставления дополнительного отпуска отсутствуют. Закон гласит: «Супругам военнослужащих отпуск по их желанию предоставляется одновременно с отпуском военнослужащих. При этом продолжительность отпуска супругов военнослужащих может быть по их желанию равной продолжительности отпуска военнослужащих. Часть отпуска супругов военнослужащих, превышающая продолжительность ежегодного отпуска по основному месту их работы, предоставляется без сохранения заработной платы» [4].

При обеспечении военнослужащего жильём размеры данного жилья либо денежной компенсации зависят от состава семьи военнослужащего. Военнослужа-

щим и членам их семей также предоставляется компенсация за наём (поднаём) жилого помещения, что регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 «О порядке выплаты денежной компенсации за наём (поднаём) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей», приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2005 г. № 235 «О мерах по реализации в Вооружённых Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909».

Члены семей военнослужащих имеют право на бесплатную медицинскую помощь в медицинских организациях государственной или муниципальной систем здравоохранения. Члены семей офицеров имеют право на медицинскую помощь в военно-медицинских организациях [4]. Также военнослужащие и члены их семей имеют право на санаторно-курортное лечение и организованный отдых в соответствующих учреждениях.

Члены семьи военнослужащего имеют право на безвозмездный проезд от места жительства к месту военной службы военнослужащего в связи с переводом военнослужащего; один раз в год – к месту использования отпуска и обратно; на лечение в медицинские организации по заключению военно-врачебной комиссии и обратно; при увольнении военнослужащего с военной службы, а также в случае гибели (смерти) военнослужащего к избранному месту жительства [4].

Следует отметить, что на членов семей военнослужащих, погибших при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах, распространяются социальные гарантии и компенсации, действующие в отношении членов семей военнослужащих, погибших в Великой Отечественной войне [4].

Помимо прочего, супруги военнослужащих имеют преимущественное право при трудоустройстве в государственные учреждения, что закреплено в Законе Российской Федерации от 19 апреля 1991 г.

№ 1032-І (в редакции от 29 июля 2017 г.) «О занятости населения в Российской Федерации» [2]. Если супруга военнослужащего имеет постоянное место занятости, ей предоставляется такая льгота, как право на использование административного отпуска до 14 дней в году в удобное время на основании ст. 128 Трудового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, имеют право на гарантированные государством выплаты на детей [3]. Данным нормативным правовым актом предусмотрено выплата единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, в размере 25 892 руб. 45 коп. Условием выплаты является срок беременности на момент призыва мужа на военную службу – не менее 180 дней [4]. Также военнослужащим, проходящим военную службу по призыву и имеющим детей, положено ежемесячное пособие на ребенка в размере 11 096 руб. 76 коп. Это пособие выдаётся жёнам до достижения ребёнком трёхлетнего возраста, но на время прохождения военной службы отцом ребёнка. Для получения единовременного пособия женщина должна надолго замужем за военнослужащим.

Подпрограммой 3 «Обеспечение государственной поддержки граждан, имеющих детей» Федеральной целевой программы «Социальная поддержка граждан» закреплены указанные выше льготы военнослужащих на детей.

Помимо вышеперечисленного, существуют другие преимущества жены военнослужащего перед его сожительницей. Например, курсантам военно-учебных заведений, которые официально зарегистрировали брак, разрешено проживать вне территории учебного заведения независимо от года службы; при нахождении военнослужащего в госпитале либо ином медицинском учреждении, к нему пускают в качестве посетителей только близких родственников, к числу которых также относится жена, и т. д.

Государство оказывает социальную поддержку и правовую защиту военнос-

лужащим, как гражданам, посвятившим свою судьбу службе государству, охране страны, выполнению различных военных функций и т. д. Семейное благополучие военнослужащих – один из важных элементов, обеспечивающих боеготовность Вооружённых Сил Российской Федерации. Осуществление социальной защиты вооружённых защитников Отечества – необходимое условие поддержания на должном уровне боевой готовности и боеспособности войск [11].

Государство на конституционном уровне закрепило гарантии защиты материнства, детства и семьи в Российской Федерации. Семьям в стране оказывается различная поддержка, приняты федеральные целевые программы, такие как: «Социальная поддержка граждан», «Жилище». Семейный кодекс Российской Федерации регулирует брачно-семейные отношения, определяя права и обязанности супругов, закрепляя гарантии охраны и защиты семьи и т.д.

Стоит отметить, что в последнее время всё чаще звучат призывы к уравниванию сожительства с официальным браком. В январе 2018 года член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Беляков А.В. внёс законопроект, после принятия которого должны были быть внесены изменения в Семейный кодекс Российской Федерации. «Фактические брачные отношения – не зарегистрированный в установленном порядке союз мужчины и женщины, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство. Признаками фактических брачных отношений являются: совместное проживание в течение пяти лет; совместное проживание в течение двух лет и наличие общего ребёнка (общих детей)», – следует из текста законопроекта [8].

Инициатива подразумевала приобретение прав и обязанностей супругов, предусмотренных семейным и гражданским законодательством, при соблюдении указанных условий. Однако, в феврале данный законопроект был отклонен.

Внесение данного законопроекта в Государственную думу Российской Федерации свидетельствует об актуальности вопроса законодательного урегулирования правового положения гражданского брака в России. Однако,

данная инициатива носит отрицательный характер, поскольку само приравнение официального и гражданского союза подрывает ценность брака. Не понятно, как и с какого момента будет отсчитываться срок совместного проживания. Показания свидетелей или записи видеокамер не могут прямо утвердить данное обстоятельство. Приравнение не вынудит людей идти в ЗАГС и регистрировать семейные отношения, а наоборот может создать отношение к этому, как к бесполезной процедуре. Что касается совместного имущества или необходимости защиты своих детей в случае расставания, то как раз отсутствие таковых гарантий должно мотивировать людей регистрировать семейные отношения в органах ЗАГС. Приравнение официального брака и сожительства повлечёт за собой рост разводов, так как фактический брак очень неустойчивый. Государство не должно лишать граждан права выбора на вступление в брак, а должно лишь всячески способствовать этому.

История нашей страны знает подобную «законодательную революцию». В 1926 г. в СССР сожительство и официальный брак были уравнены в правах. Последствием этого стал катастрофический рост разводов. В 1930-е годы СССР завоевал первое место в мире по количеству разводов [9]. В 1944 г. соответствующим указом Президиума Верховного Совета СССР данное приравнение было отменено, тем самым признав свою ошибку.

Подводя итог оценке законопроекта, приходим к выводу, что приравнение официального брака и сожительства следует считать невозможным. Однако, для решения вопроса охраны прав сожительствующих лиц, а именно проблемы раздела совместного имущества, целесообразно принять соответствующий нормативно-правовой акт, либо внести изменения в Семейный кодекс Российской Федерации, например, добавить в главу 7 статью 37.1 «Признание имущества совместно проживающих мужчины и женщины общей собственностью», где прописать порядок и условия такого признания. Однако, данная статья должна распространяться не на всех сожительствующих лиц, а на отдельные категории. К таковым следует отнести случаи:

1. Совместное проживание мужчины и женщины в течение 5 лет, если один из сожительствующих лиц умер, либо безвестно отсутствует. Срок свидетельствует об относительно надёжном характере отношений, а союз прекращается ввиду обстоятельств, не зависящих от воли сожительствующих.

2. Совместное проживание мужчины и женщины в течение 3 лет при наличии общего ребёнка. В данном случае срок свидетельствует о надёжности и долгосрочности союза мужчины и женщины, а рождение ребенка – о необходимости защиты и заботы о нем со стороны государства.

Таким образом, государство с помощью федеральных целевых программ, отраслевых нормативных правовых актов оказывает необходимую материальную поддержку по разным направлениям семьям, в том числе семьям военнослужащих, и осуществляет их правовую охрану, что, несомненно, благоприятно сказывается на демографической ситуации в стране. Также на уровне субъектов Российской Федерации принимаются различные региональные программы поддержки семьи и детства. Необходимо отметить, что сожительствующие лица не подпадают под действие данных целевых программ и не пользуются предоставляемыми правами и защитой.

Государство проводит грамотную и дальновидную законодательную политику в данной сфере правовых отношений, не принимая поспешных решений, что мы видим на примере законопроекта депутата Белякова А.В.

Приведённые выше аргументы опровергают суждение о том, что вступать в брак не целесообразно и не выгодно для молодой пары. Вступая в официальный брак, молодожёны приобретают законодательно регламентированные права и обязанности, государственную поддержку, охрану и заботу. Для семей военнослужащих существует ряд специальных мер государственной поддержки. Это свидетельствует о стремлении государства создать достойный уровень жизни военнослужащего, что несомненно оказывает влияние на обороноспособность государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 13.02.2018).
2. О занятости населения в Российской Федерации: закон от 19 апр. 1991 г. № 1032-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 17. – Ст. 1915.
3. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федер. закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1929.
4. О статусе военнослужащих: федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.
5. О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2012 г. № 606 // Рос. газ. – 2012. – 9 мая.
6. О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015 – 2020 годы: постановление Правительства Рос. Федерации от 17 дек. 2010 г. № 1050 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 5. – Ст. 739.
7. Решение по делу № 2-1378/2017 ~ М-1260/2017 Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан от 04.09.2017 г. по исковому заявлению Тарасова А.П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rospravosudie.com (дата обращения 20.02.2018).
8. В Госдуму внесён законопроект, приравнивающий незарегистрированные браки к официальным [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tass.ru/obschestvo/4891236 (дата обращения 19.02.2018).
9. Мальцев Д.А. Реквием по семье? // Журнал «Виноград». – 2013 – № 6 (56).
10. Разов П.В., Чаевич А.В., Архипов В.А. Современное состояние социальной защиты военнослужащих ВС РФ // Сервис+. – 2012. – № 1. – С. 84-91.
11. Рашидова А.И. Семья в российском праве // Universum: Вестн. Герценов. ун-та. – 2012. – № 3. – С. 58-63.
12. Серебрякова Н.А. Система социальной защиты военнослужащих // Вестн. СГТУ. – 2008. – № 1. – С. 211-223.
13. Шелковникова Н.И. Понятие семьи и семейных ценностей у молодых родителей в воспитании детей // Символ науки. – 2015. – № 4. – С. 253-258.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Резаев Дмитрий Иванович,

курсант 5-го курса прокурорско-следственного факультета Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4

E-mail: rezaevdiman@mail.ru

YOUNG SCIENTIST

MARRIAGE OF A SOLDIER: MEASURES OF STATE SUPPORT AND STIMULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article examines the state regulation of such forms of marriage as a formal marriage and cohabitation. The article especially studies the legal consequences of marriage for a soldier who performs military service under conscription or under contract in the Armed forces of the Russian Federation. The legislation of the Russian Federation regulating state support and stimulation of such a form of family relations as an official marriage is a subject of this study. The aim

of the study is to prove that official marriage is the only form of family relations that is protected and stimulated at the state level. The following methods were used in the course of the study: comparison, analysis and generalization. Based on the results of the study of regulatory legal acts, it was concluded that the government of the Russian Federation actively promotes the creation of a family by its citizens. Having examined special normative and legal acts affecting the interests

of servicemen, the author declares that government measures support the families of servicemen. Analysis of various legal acts

proves the advantage of official marriage before cohabitation in a life of a serviceman as a citizen of the Russian Federation.

Keywords: marriage; cohabitation; family; military personnel; social security; housing provision; measures of state support

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rezaev Dmitrii Ivanovich,

Cadet of the 5th course of Procuratorial and Investigative Faculty of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation; E-mail: rezaevdiman@mail.ru

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation [Konstituciya Rossijskoj Federacii]. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed Feb. 13 2018).
2. On employment in the Russian Federation: law [O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii: zakon] of April 19, 1991, No. 1032-1. Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 17. Art. 1915.
3. On state benefits for citizens with children: fed. law [O gosudarstvennyh posobiyah grazhdanam, imeyushchim detej: feder. zakon] of May 19, 1995, No. 81-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 21. Art. 1929.
4. On the status of servicemen: fed. law [O statuse voennosluzhashchih: feder. zakon] of May 27, 1998, No. 76-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 22. Art. 2331.
5. On measures to implement the demographic policy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation [O merah po realizacii demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta Ros. Federacii] of May 7, 2012, No. 606. Rossiyskaya gazeta. 2012. May 9.
6. On the federal target program "Housing" for 2015-2020: Resolution of the Government of the Russian Federation [O federal'noj celevoj programme «Zhilishche» na 2015-2020 gody: postan. Pravitel'stva Ros. Federacii] of December 17, 2010, No. 1050. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 5. Art. 739.
7. Decision in the case No. 2-1378/2017 ~ M-1260/2017 of the Meleuzovsky District Court of the Republic of Bashkortostan of September, 4, 2017 on the statement of claim of Tarasov A.P. [Reshenie po delu № 2-1378/2017 ~ M-1260/2017 Meleuzovskogo rajonnogo suda Respubliki Bashkortostan ot 04.09.2017 g. po iskovomu zayavleniyu Tarasova A.P.]. Available at: www.rospravosudie.com (accessed Feb. 20 2018).
8. A bill equating unregistered marriages with official ones has been submitted to the State Duma [V Gosdumu vnesen zakonoproekt, priravnivayushchij nezaregistrirovannye braki k oficial'nyim]. Available at: www.tass.ru/obschestvo/4891236 (accessed Feb. 19 2018).
9. Mal'tsev D.A. Requiem for the family? [Rekviev po sem'e?]. The Grapes Magazine. 2013. No. 6 (56).
10. Razov P.V., Chaevich A.V., Arkhipov V.A. Modern state of social protection of servicemen of the Armed Forces of the Russian Federation [Sovremennoe sostoyanie social'noj zashchity voennosluzhashchih VS RF]. Service +. 2012. No. 1. pp. 84-91.
11. Rashidova A.I. Family in the Russian law [Sem'ya v rossijskom prave]. Universum: Reporter of the Herzen University. 2012. No. 3. pp. 58-63.
12. Serebryakova N.A. System of social protection of servicemen [Sistema social'noj zashchity voennosluzhashchih]. Reporter of the Yuri Gagarin State Technical University of Saratov. 2008. No. 1. pp. 211-223.
13. Shelkovnikova N.I. The concept of family and family values in young parents in the upbringing of children [Ponyatie sem'i i semejnyh cennostej u molodyh roditel'ej v vospitanii detej]. Symbol of science. 2015. No. 4. pp. 253-258.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ГРАЖДДАНАМ И ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ

Н.В. КАЮРИН,

курсант 3-го курса прокурорско-следственного факультета Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации

E-mail: nvkayurin@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы гражданско-правовой ответственности военных организаций Министерства обороны Российской Федерации. Основное внимание автор уделяет обязательствам по возмещению ущерба, возникающим из причинения вреда военными организациями в условиях ведения ими боевых действий.

На основании анализа международно-правовых и национальных нормативных правовых актов, а также судебной практики по делам о возмещении вреда, причинённого в результате ведения боевых действий, автор выдвигает предложение по разрешению вопроса об ответственности военных организаций за неизбежное причинение вреда.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; военная организация; боевые действия; военная необходимость; сопутствующий ущерб; крайняя необходимость; необходимая оборона; допустимый вред; источник повышенной опасности; непредотвратимый вред; неизбежность причинения вреда; возмещение ущерба; социальная помощь; денежная компенсация

Гражданско-правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности и представляет собой неблагоприятные имущественные последствия, связанные с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и возмещение вреда, причинённого действиями субъектов гражданского права.

Субъектами гражданско-правовой ответственности за причинение вреда могут являться военные организации, под которыми понимаются органы государственной власти, функционирующие в це-

лях обороны страны, защиты интересов государства и общества, обеспечения безопасности Российской Федерации, в которых законодательно предусмотрена военная служба.

Военная служба – особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооружённых Силах Российской Федерации, в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах

исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формирований, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами – в Вооружённых Силах Российской Федерации и воинских формированиях.

Боевые действия – составная часть военных действий противоборствующих сторон, организованное применение сил и средств объединений, соединений, частей, подразделений для выполнения поставленных боевых задач [10].

Правовыми основаниями ведения боевых действий являются: состояние войны; режим военного положения (ст. 9 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (в редакции от 1 июля 2017 г.) «О военном положении»), чрезвычайного положения (ч. 3 ст. 17 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (в редакции от 3 июля 2016 г.) «О чрезвычайном положении»); выполнение задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации; привлечение Вооружённых Сил Российской Федерации к выполнению иных задач с использованием вооружения.

Одним из обстоятельств, связывающим наступление гражданско-правовой ответственности за причинение вреда военными организациями Министерства обороны Российской Федерации с их деятельностью, является причинение вреда при ведении ими боевых действий.

В настоящей статье рассматривается гражданско-правовая ответственность военных организаций за причинение вреда в условиях ведения боевых действий,

при которых соблюдаются правила ведения боевых действий и эксплуатации вооружения и военной техники. Возникновение гражданско-правовой ответственности является последствием наступления вредоносных последствий при правомерных действиях государства.

Заявляя требования о возмещении ущерба, причинённого действиями военной организации, истец должен доказать основания ответственности в виде возмещения ущерба, противоправность действий военной организации, причинно-следственную связь между деянием и причинённым ущербом, а также его размер. Для оценки правомерности причинения вреда при ведении боевых действий необходимо исходить из понятий крайней необходимости и необходимой обороны. Так, в соответствии со ст.ст. 1066, 1067 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) не подлежит возмещению вред, причинённый в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены её пределы. Вред, причинённый в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещён лицом, причинившим вред.

Действия военных организаций, направленные на защиту охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, сопряжённого с насилием или угрозой применения насилия, направленные на устранение опасности для государства и общества, если действия соответствовали характеру и степени общественной опасности посягательства, если опасность не могла быть устранена иным способом, а вред причинённый являлся менее значительным, чем вред предотвращённый, представляют собой действия в пределах крайней необходимости и необходимой обороны.

Действия силовых ведомств, совершаемые в целях защиты правопорядка, интересов государства и общества, не являются противоправными. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, а также абз. 2 п. 2

ст. 1 ГК РФ права и свободы граждан могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Следует отметить, что действия, ограничивающие гражданские права, можно считать правомерными только при условии невозможности устранения опасности интересам государства и общества иным способом.

Кроме того, необходимо учитывать, что деятельность военных организаций неминуемо связана с использованием оружия, боеприпасов, а также иных источников повышенной опасности. В соответствии со ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности.

Если вред причиняется при использовании источника повышенной опасности, то наличие вины причинителя вреда теряет своё значение, т.е. обязанность возмещения вреда, причинённого в результате ведения боевых действий, лежит на воинской части, которая владеет источником повышенной опасности на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Российская Федерация субсидиарно отвечает по обязательствам Министерства обороны Российской Федерации, возникшим из причинения вреда.

Таким образом, возникновение гражданско-правовой ответственности является результатом наступления вредоносных последствий при правомерных действиях государства – при нанесении материального ущерба гражданам и юридическим лицам источником повышенной опасности, использование или применение которого не запрещено международным правом [6].

Однако по общим правилам гражданского законодательства ущерб, возникший вследствие чрезвычайных ситуаций, не подлежит возмещению. Так как защита государства и общества от посягательств с помощью ведения боевых действий носит чрезвычайный характер, то вред,

в обстановке его причинения, является непредотвратимым.

Действующие нормы международного права, регламентирующие правила ведения военных действий, содержат в себе понятия «военная необходимость» и «сопутствующий ущерб», которые дают правовую характеристику действиям военных организаций, повлекшим причинение вреда боевыми действиями.

Понятие «военная необходимость» возникло и получило своё развитие в немецкой военной мысли в рамках традиционных представлений о континентальной войне. Военная необходимость также доказывалось в философской доктрине, обосновавшей концепцию необходимого причинения вреда. Французский ученый Ж.-М. Байа в своих трудах использует понятие военной необходимости как международно-правовой принцип ведения боевых действий. По его мнению, «если военный выигрыш определен, дозволено стрелять по военной цели, которой может быть и гражданский объект: используемый противником мост или жилой дом, из которого ведётся огонь» [7].

Р.А. Адельханян считает, что допускается причинение вреда любым, независимо от их предназначения, объектам в результате ведения боевых действий, если это подпадает под юридически допустимые критерии военной необходимости [8].

В международном праве сложился принцип защиты прав и основных свобод человека. Из международно-правовых актов следует, что его содержание заключается в запрещении воюющим сторонам применять военное насилие, не оправдываемое военной необходимостью.

В группу закреплённых в международном гуманитарном праве понятий неумышленного причинения вреда, возникшего в результате ведения боевых действий, также входит понятие «сопутствующий ущерб».

Сопутствующий ущерб – гибель гражданских лиц или уничтожение гражданского имущества, причинённые случайно в ходе атаки намеренной цели, неумышленный или дополнительный ущерб, нанесённый людям или объектам, которые на тот момент не являлись правомерной военной целью. Такого рода ущерб не является незаконным, поскольку

не является чрезмерным, учитывая военное преимущество, обретенное с помощью военного действия.

Луис Морено-Окампо – главный прокурор Международного уголовного суда вёл расследования по фактам военных преступлений в течение 2003 г. в Ираке, и он опубликовал открытое письмо с изложением своих выводов. В разделе, озаглавленном «Утверждения, касающиеся военных преступлений», им разъясняется использование военной необходимости и соразмерности.

Так, по мнению Луиса Морено-Окампо, «в соответствии с международным гуманитарным правом и Римским статут, смерть гражданских лиц в ходе вооружённого конфликта само по себе не является военным преступлением. Международное гуманитарное право и Римский статут разрешает воюющим сторонам проводить пропорциональные нападения на военные объекты, даже если известно, что будут происходить некоторые жертвы среди гражданского населения. Преступлением считается умышленное нападение, направленное против гражданских лиц» [1].

Статья 8 (2) Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооружённых конфликтов Международным гуманитарным правом, предусматривает уголовную ответственность за умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение является причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или нанесения ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьёзного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и прямым ожидаемым общим военным превосходством. Статья 8 (2) (b) (iv) опирается на принципы, содержащиеся в ст. 51 (5) (b) Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., но ограничивает уголовный запрет на случаи, которые являются «явно» чрезмерными. При применении ст. 8 (2) (b) (iv) требуется оценивать:

- а) предполагаемый ущерб или ущерб, нанесённый гражданским лицам;
- б) ожидаемое военное преимущество;
- в) и был ли ущерб «явно чрезмерным».

Рассматривая обстоятельства причинения вреда военными организациями, нужно учитывать виды вооружения и военной техники, применяемые на поле боя, их характеристики, а также масштаб ведения боевых действий. Применение оружия означает неизбежное причинение вреда гражданским лицам и их имуществу. Особенно возрастает вероятность причинения вреда гражданским объектам при ведении боя в населённых пунктах, так как тесное соприкосновение воюющих сторон, густонаселённость местности, применение артиллерии, авиации, бронетехники в условиях города порождает большие разрушения и жертвы, чем бой на открытой местности. Военнослужащий, применяя оружие, с большой вероятностью может причинить вред невоенным целям: в динамике боя может произойти потеря ориентации стреляющего, вред может причиняться при неисправности оружия и боеприпасов. Неконтролируемый разлёт осколков, рикошет снарядов, влияние погодных условий при высоком поражающем потенциале современного оружия являются факторами, влекущими причинение вреда по неосторожности.

Военные организации обязаны предпринять все необходимые и возможные меры, направленные на предотвращение вреда гражданским лицам и их имуществу. По мнению автора, реализация таких мер, отсутствие умысла на причинение вреда будут являться основаниями освобождения от гражданско-правовой ответственности.

Государство не может отвечать за весь причинённый ущерб, так как разрушения, порождённые военными столкновениями, носят масштабный, многосторонний характер: причинение вреда здоровью человека, разрушение зданий и сооружений, уничтожение другого имущества, причинение вреда экологии, гибель и утрата культурных ценностей.

На основании вышесказанного можно дать определение понятию «допустимый вред». Допустимый вред – гибель гражданских лиц или уничтожение гражданского имущества, причинённые случайно в ходе атаки намеренной цели; неумышленный или дополнительный ущерб, нанесённый людям или объектам,

не являющимся военной целью, причиняемый при ведении боевых действий военными организациями, направленный на защиту охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, сопряжённого с насилием или угрозой применения насилия, соизмеримый с прямым ожидаемым военным превосходством, не выходящий за рамки пределов крайней необходимости и необходимой обороны.

В.Н. Лейба относит боевые действия к явлениям общественной жизни и непреодолимой силы. Он считает, что военная организация не должна отвечать за вред, причинённый источником повышенной общественной опасности, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы [11].

Т.В. Дубынина, Е.В. Соколова считают, что в таких случаях государство может предоставить пострадавшим гражданам материальную помощь, размер которой был бы одинаков для всех, т. е. государством может выплачиваться компенсация в установленном государством размере, а не возмещаться убытки в смысле ст.ст. 15, 16 ГК РФ [9].

Приведённая авторская позиция имеет достаточное правовое обоснование. Как уже было сказано выше, в таком случае права и свободы человека ограничиваются в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, а вред, причиняемый обстоятельствами военных действий, которые ведутся на законных основаниях, является допустимым. Такой вывод подтверждается и судебной практикой.

Так, в период проведения контртеррористической операции на территории Чеченской Республики 1994-2000 гг. в результате произведённого федеральными силами ракетно-артиллерийского обстрела было уничтожено имущество ООО «Спутник-А.Р.», которое обратилось в Арбитражный суд Чеченской Республики с иском к войсковой части № 0000 о взыскании убытков и упущенной выгоды. Суд оставил иск без удовлетворения.

В обоснование своего решения суд указывает на то, что действия сило-

вых ведомств осуществлялись в рамках контртеррористической деятельности и в целях восстановления конституционного порядка в Чеченской Республике. Такие действия не являются противоправными, поскольку совершались в целях предотвращения опасности в отношении государства и его граждан, доказательств, что угроза могла быть устранена другим путем, истцом не представлено.

Также суд сослался на то, что по делу были пропущены сроки исковой давности: имущество было уничтожено до 2000 г., а первое исковое заявление было подано 19 февраля 2010 г., при этом истец не отрицал, что о разрушении имущества ему было известно до подачи искового заявления [3].

Аналогичную позицию занял Арбитражный суд Чеченской Республики в решении по делу № А77-1050/2012, при рассмотрении которого было установлено, что с февраля 2000 г. по март 2011 г. федеральные силы Российской Федерации находились на земельном участке, принадлежавшем крестьянско-фермерскому хозяйству «Аккинец». В результате были разрушены принадлежащие истцу здания конюшни, уничтожены лошади, пасека, фруктовый сад. В связи с этим глава фермерского хозяйства Масев Р.М. обратился с иском о взыскании убытков с Российской Федерации.

Суд оставил иск без удовлетворения. В обоснование своего решения суд указал на то, что: 1) вред был причинен при уничтожении и обезвреживании незаконных вооружённых формирований и являлся непредотвратимым; 2) были пропущены сроки исковой давности; 3) порядок компенсации убытков, причинённых имуществу граждан в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике утверждён постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 404 «О порядке осуществления компенсационных выплат за утраченное жильё и имущество пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике гражданам, постоянно проживающим на её территории», от 29 июля 2004 г. № 388 «О дополнительных мерах по осуществлению компенсационных выплат за утраченное жильё и имущество пострадавшим в ре-

зультате разрешения кризиса в Чеченской Республике гражданам, постоянно проживающим на её территории», т.е. установлен особый порядок возмещения ущерба в виде компенсационных выплат, отличный от гражданско-правовой ответственности [4].

Решение районного суда Чеченской Республики также подтверждает точку зрения автора о том, что допустимо причинение вреда гражданским объектам при ведении боевых действий. В результате нанесения авиаудара одной из воинских частей Российской Федерации было полностью разрушено домовладение в центре села Катыр-Юрт, погибло 17 человек, среди которых была беременная женщина и 5 малолетних детей, большому количеству людей был причинён тяжкий и средней тяжести вред здоровью, разрушено множество жилых и хозяйственных построек, общей площадью 303,2 квадратного метра, уничтожены автомобиль, скот, гужевой транспорт, а также причинён моральный вред, вызванный нравственными страданиями, связанными со смертью близких родственников и малолетних детей.

Так как обстоятельства гибели членов семьи вследствие нанесения авиаудара получили широкий общественный резонанс и освещались российскими и зарубежными СМИ, то наличие факта гибели людей не требует доказывания. Ведение боевых действий не должно было отразиться на судьбах и здоровье жителей посёлка, из этого следует, что нанесение морального вреда имело место, он подлежит компенсации.

Исходя из того что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, суд решил: 1) взыскать с ответчика в лице Министерства обороны Российской Федерации компенсацию морального вреда за причинение смерти гражданам, нравственные переживания в связи с гибелью родственника; 2) отказать в возмещении материального, а также морального ущерба, причинённого разрушением имущества граждан на основании пропуска срока исковой давности [5].

Причинение имущественного вреда суд считает допустимым, так как он причинён в период активной фазы контртеррористической операции, т.е. в состоянии военного конфликта в рамках необходимого применения силы для защиты общества от противоправного насилия. По этим же основаниям суд отказал в компенсации вреда здоровью человека, посчитав, что такой вред также является допустимым.

Ведение боевых действий военными организациями невозможно без причинения вреда мирным гражданам и гражданским объектам. Основываясь на том, что жизнь и здоровье человека является высшей ценностью в обществе, государство обязано нести гражданско-правовую ответственность за причинение вреда жизни и здоровью человека в полном объёме. Неосторожно причинённый обстоятельствами боевых действий допустимый имущественный вред следует компенсировать с помощью установленной государством, равной для всех денежной выплаты в рамках социальной помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов [Дополнительный протокол I]. – 1977 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения 18.02.2018).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 18.02.2018).
3. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 4.07.2014 по делу № А77-730/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudact.ru (дата обращения 24.02.2018).
4. Решение Арбитражного суда Чеченской Республики от 22.11.2012 по делу № А77-1050/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudact.ru (дата обращения 20.02.2018).
5. Решение Ачхой-Мартановского районного суда Чеченской республики от 14.06.2012 по делу № 2-15/2012-М-

- 8/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rospravosudie.ru (дата обращения 18.02.2018).
6. Батырь В.А. Международное гуманитарное право: учеб. для вузов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2011.
 7. Байа Ж.-М. Организация Объединенных Наций и вооруженные конфликты // Защита. – 2001. – А. 47, № 8/9.
 8. Адельханян Р.А. Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003.
 9. Соколова Е.В. О гражданско-правовой ответственности воинской части за имущественный вред, причиненный источником повышенной опасности военного назначения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.voenpravo.ru (дата обращения 20.02.2018).
 10. Энциклопедия. Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: encyclopedia.mil.ru/encyclopedia (дата обращения 18.02.2018).
 11. Лейба В.Н. Ответственность воинской части по обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1973.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Каюрин Никита Владимирович,

курсант 3-го курса прокурорско-следственного факультета Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4

E-mail: nvkayurin@gmail.com

YOUNG SCIENTIST

CIVIL-LEGAL RESPONSIBILITY OF THE MILITARY ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR CAUSING HARM TO CITIZENS AND LEGAL ENTITIES

Nikita V. KAYURIN

Abstract. The article deals with certain issues of civil liability of military organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The author pays special attention to the obligation to compensate for damage caused by military organizations in the course of military operations. The purpose of the study is to give a legal assessment of the unintentionally caused unavoidable harm arising from the conduct of hostilities, to determine the boundaries of the legal re-

sponsibility of military organizations for its infliction. General scientific methods of research, as well as special methods, such as functional, formal-legal and other are used in the work. The result of the study – a suggestion to resolve the issue of responsibility of military organizations for the inevitable harm caused in the course of military operations – is based on the analysis of national and international legal acts, as well as judicial practice in cases of compensation for damage caused as a result of hostilities.

Keywords: civil responsibility; military organization; military actions; military necessity; collateral damage; extreme necessity; necessary defense; permissible harm; source of increased danger; unavoidable harm; inevitability of causing harm; compensation for damage; social assistance; monetary compensation

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kayurin Nikita Vladimirovich,

Cadet of the 3rd course of Procuratorial and Investigative Faculty of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation

E-mail: nvkayurin@gmail.com

REFERENCES

1. Additional Protocol to the Geneva Conventions of 1949, relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts [Additional Protocol I], 1977. Available at: www.icrc.org/eng/assets/files/2013/ap_i_eng.pdf (accessed Feb. 18 2018).
2. Civil Code of the Russian Federation: fed. law [Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon] of November 30, 1994, No. 51-FZ. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed Feb. 18 2018).
3. Decree of the Federal Arbitration Court of the North Caucasus District [Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga] of July 4, 2014, on the case No. A77-730/2013. Available at: www.sudact.ru (accessed Feb. 24 2018).
4. Decision of the Arbitration Court of the Chechen Republic [Reshenie Arbitrazhnogo suda Chechenskoj Respubliki] of November 22, 2012 on the case No. A77-1050/2012. Available at: www.sudact.ru (accessed Feb. 20 2018).
5. Decision of the Achkhoy-Martan District Court of the Chechen Republic [Reshenie Achkhoy-Martanovskogo rajonnogo suda Chechenskoj respublikij] of June 14, 2012 on the case 2-15/2012-M-8/2012. Available at: www.rospravosudie.ru (accessed Feb. 18 2018).
6. Batyr V.A. International humanitarian law. Textbook for high schools. The second edition – revised and supplemented [Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Uchebnik dlya vuzov. Izdanie vtoroe pererabotannoe i dopolnennoe]. Moscow: ZAO Yustitsinform. 2011. 688 p.
7. Baia J.-M. United Nations and armed conflicts [Organizaciya Ob'edinennyh Nacij i voozruzhennye konflikty]. Defense. 2001. A. 47, No. 8/9.
8. Adelkhanyan R.A. War crimes as crimes against peace and security of mankind: author's abstract. for dis. ... dr. jurid. sciences [Voennye prestupleniya kak prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva: avtoref. dis. d-ra yurid. nauk]. Moscow. 2003.
9. Sokolova E.V. On civil liability of a military unit for property damage caused by a source of increased danger designed for military use [O grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti vojskoj chasti za imushchestvennyj vred, prichinennyj istochnikom povyshennoj opasnosti voennogo naznacheniya]. Available at: www.voenpravo.ru (accessed Feb. 20 2018).
10. Encyclopedia. Ministry of Defense of the Russian Federation [Enciklopediya. Ministerstvo oborony Rossijskoj Federacii]. Available at: encyclopedia.mil.ru/encyclopedia (accessed Feb. 18 2018).
11. Leyba V.N. Responsibility of a military unit for obligations arising from causing harm: dis. ... cand. jurid. sciences [Otvetstvennost' vojskoj chasti po obyazatel'stvam, vznikshim v sledstvie prichineniya vreda: dis. ... kand. yurid. nauk]. Moscow: Lenin Military Academy. 1973.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

International Military Law Review

Основной целью рубрики «Международное военно-правовое обозрение» является обзор научных публикаций иностранных авторов в области военного права, военных проблем международного права, правоприменительной практики органов военной юстиции зарубежных стран, а также иных вопросов, представляющих интерес для российских учёных – исследователей военного права.

**Балканов
Илья Владимирович,**
ведущий рубрики, кандидат
филологических наук, военный
переводчик, преподаватель кафедры
английского языка (основного)
Военного университета Министерства
обороны Российской Федерации
111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4
E-mail: i-balkanov@mail.ru

**Balkanov
Il'ya Vladimirovich,**
Review author, Cand. Sc. (Philology),
Military interpreter, Lecturer of Department
of English of the Military University of
the Defense Ministry of the Russian
Federation
3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033,
Russian Federation
E-mail: i-balkanov@mail.ru

**Старцун
Виктор Николаевич,**
научный редактор рубрики,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук
119019, г. Москва, ул. Знаменка, 10
E-mail: acad.sec@igpran.ru

**Startsun
Viktor Nikolaevich,**
Review editor, Dr. Sc. (Law), Professor,
Chief Researcher of the Institute
of State and Law of the Russian Academy
of Sciences
10 Znamenka Str., Moscow, 119019,
Russian Federation
E-mail: acad.sec@igpran.ru

ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ АВТОНОМНЫХ СИСТЕМ ВООРУЖЕНИЯ

ДЖЕРЕМИ ИНГЛЭНД,

глава региональной делегации Международного Комитета Красного Креста

Аннотация. В докладе рассматриваются автономные системы вооружения в контексте норм международного права. Осо-

бое внимание уделяется позиции Международного Комитета Красного Креста в обсуждении данного вопроса.

Ключевые слова: международное право; международное гуманитарное право; автономные системы вооружения

Международный Комитет Красного Креста (далее по тексту – МККК, Комитет) – независимая гуманитарная организация, основанная в 1863 г. для защиты и поддержки жертв войны и других ситуаций насилия – на протяжении всего своего существования уделяет особое внимание изучению новых видов вооружений и последствий их применения в условиях вооружённого конфликта.

В настоящее время Комитет принимает активное участие в обсуждении вопроса о введении ограничений на применение смертоносных автономных систем вооружений (САС), способных самостоятельно, без вмешательства оператора, находить, выявлять и поражать цель. Считается, что в будущем такие системы смогут функционировать вне жёстко заданных пространственно-временных рамок, опе-

ративно принимать решения и самостоятельно назначать для себя цель, в том числе человека.

МККК поддерживает государства в их намерении законодательно установить надлежащие ограничения и порядок применения автономных смертоносных систем вооружений в целях соблюдения норм международного гуманитарного права. Одним из важнейших условий применения автономных смертоносных систем вооружений в вооружённом конфликте должна стать уверенность отдающего соответствующий приказ должностного лица в том, что жизни мирных граждан не подвергнутся опасности.

Для этого международному сообществу следует уделить особое внимание проблеме контроля за действиями САС со стороны оператора, определить границы и нормы такого контроля, которые обеспечат моральную приемлемость данных систем и максимально гарантируют соблюдение прав человека при их использовании.

Факт того, что в настоящее время в международном сообществе отсутствует единое определение автономных смертоносных систем вооружений, объясняет затяжной характер дискуссии по данной теме. Мировое сообщество не имеет чёткого представления о реальных последствиях применения САС.

Принимая во внимание отсутствие конкретных ограничений на применение автономных смертоносных систем вооружений в международном праве и праве вооружённых конфликтов, мировое сообщество вынуждено руководствоваться далеко не совершенными, но всё же создающими основу правового регулирования рассматриваемого вопроса нормами международного гуманитарного права. На основании ст. 36 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокола I), при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны сторона должна определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в указанном Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к данной стороне.

По мнению представителей МККК, именно таким образом надлежит изучать и анализировать автономные системы вооружений и возможности их применения.

В докладе подробно рассматриваются четыре области, которые необходимо изучить в целях выработки конкретных параметров человеческого контроля при применении САС.

В первой области затрагиваются вопросы контроля за применением силы и оружия в контексте его предсказуемости и надёжности. По мере возрастания сложности выполняемых задач или динамичного развития внешних условий степень предсказуемости функционирования САС снижается. Авторы ставят на повестку дня вопрос о том, какой уровень надёжности и предсказуемости является необходимым.

Во второй области рассматривается вопрос о том, как контролировать применение силы, которое может привести к непреднамеренной эскалации конфликта в случае наступательных или оборонительных операций. Авторы выясняют, может ли применение автономного оружия спровоцировать или быстро обострить конфликт, затруднив при этом принятие политических решений,

например, в случаях, когда стратегическая сдержанность помогает предотвратить тотальную войну.

В третьей области поднимается вопрос атрибуции применения САС: к кому должны обращаться гражданские лица или гуманитарные организации, такие как МККК, в случаях, когда САС применяется в нарушение норм международного гуманитарного права.

В четвёртой области авторы формулируют главный вопрос: кто будет нести ответственность в случае нарушения норм международного права, ведь именно стороны конфликта несут ответственность за соблюдение и обеспечение соблюдения норм ведения военных действий и эти обязательства не могут быть переданы машине.

В заключение Международный Комитет Красного Креста призывает государства подойти к обсуждению проблемы автономных систем вооружений в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о «негуманном» оружии). Данная Конвенция открыта к подписанию 10 апреля 1981 года, ра-

тифицирована СССР (Россией) в 1983 г. Она является одним из ключевых элементов современного международного гуманитарного права, обеспечивающим баланс между гуманитарной озабоченностью в отношении применения конкретных видов вооружений и законными оборонными интересами государств. Конвенция закрепляет две важнейшие нормы регулирования:

- необходимость обеспечения различия между гражданским населением и военным персоналом;
- запрет на применение оружия, причиняющего излишние повреждения или страдания участникам вооружённого конфликта или делающего их смерть неизбежной.

Рассмотрение вопроса о применении автономных смертоносных систем вооружений в рамках указанной выше Конвенции поможет внести большую правовую ясность в вопрос применения САС в контексте норм международного гуманитарного права, а проанализированные в докладе вопросы правового регулирования использования автономных систем вооружения могут представлять значительный научный и прикладной интерес для отечественных учёных.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЗИЦИЯ ПО ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ УДАРНЫХ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В КОНТЕКСТЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

КРИСТОФ ПАУЛУССЕН, ДЖЕССИКА ДОРСИ, БЕРЕНИС БАУТЭН,
Международный контртеррористический центр, Гаага

Аннотация. В докладе представлены экспертные мнения по вопросу применения ударных беспилотных летательных аппаратов в рамках норм международного права. Авторы рассуждают о необходимости

и возможных способах получения информации по данному вопросу, трудностях, связанных с использованием ударных беспилотных летательных аппаратов в целом и с правовой точки зрения в частности.

Ключевые слова: международное право; международное гуманитарное право; ударные беспилотные летательные аппараты

В настоящее время среди стран – участниц Европейского союза отсутствует единый подход в отношении применения ударных беспилотных летательных аппаратов. В связи с этим авторы доклада призывают европейские государства провести пере-

говоры по данному вопросу и выработать твёрдую единую позицию, которая будет основана на верховенстве права.

В контексте указанных намерений Международный контртеррористический центр организовал закрытое совещание

экспертов, в ходе которого обсуждался ряд актуальных вопросов:

- применение ударных беспилотных летательных аппаратов и целенаправленные убийства в рамках норм международного гуманитарного права;
- прозрачность действий оператора при применении ударных беспилотных летательных аппаратов и контроль за этими действиями;
- ответственность европейских государств за помощь другим странам в случае применения ими ударных беспилотных летательных аппаратов (например, в результате обмена разведданными).

В докладе даётся определение понятия «целенаправленные убийства», рассматривается вопрос совершения таких убийств за пределами территории, вовлечённой в вооружённый конфликт, в контексте норм международного гуманитарного права.

Авторы предприняли попытку определить, насколько нормы международного права обязывают государства нести ответственность за международные противоправные деяния, в том числе за содействие другим странам при использовании ими ударных беспилотных летательных аппаратов в нарушение норм международного права и права вооружённого конфликта.

Примечательно, что ряд государств – членов Европейского союза использовали ударные беспилотные летательные аппараты для сбора разведданных во время миссий по наблюдению или рекогносцировке. Тем самым они оказывали помощь США в целенаправленных убийствах людей. Например, что касается продолжающейся воздушной кампании против так называемого «Исламского государства» (террористическая группировка, запрещена в Российской Федерации), то Италия предоставила два ударных беспилотных летательных аппарата «Хищник» в целях сбора разведывательных данных и выявления возможных мишеней, в то время как Германия направила самолёты «Торнадо» с той же целью.

Авторы доклада высказывают мнение, что нормы международного права могут решить подобные вопросы оказания помощи при применении ударных беспилот-

ных летательных аппаратов. В качестве отправной точки эксперты ссылаются на проекты статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Статья 16 проектов предусматривает, что ответственность государства признаётся при условии осознания обстоятельств международно-противоправного деяния.

Приверженность государства нормам международного права подразумевает обязательство не способствовать нанесению незаконных ударов беспилотными летательными аппаратами, в связи с чем европейские государства, косвенно участвующие в целенаправленных убийствах, могут быть привлечены к ответственности за нарушения прав человека.

В данном контексте важным представляется вопрос о том, в какой степени существует обязанность проявлять должную осмотрительность в отношении третьих государств. Авторы доклада полагают, что государства должны запрашивать информацию о том, как используется их помощь.

По мнению авторов доклада, помимо правовых аспектов международному сообществу необходимо изучить техническую сторону использования ударных беспилотных летательных аппаратов: привлечение частных военных компаний к обсуждению данного вопроса может способствовать выработке компетентного всестороннего подхода.

В заключение эксперты отмечают, что научные исследования в данном направлении должны быть продолжены для дальнейшего обсуждения, а впоследствии и формирования единой позиции по данному вопросу, твёрдо основанной на нормах международного права, необходимо активное участие всех государств – членов Европейского союза.

Таким образом, в докладе специалисты Международного контртеррористического центра предприняли попытку систематически изложить проблемы, связанные с применением ударных беспилотных летательных аппаратов в контексте норм международного права, что может представлять значительный интерес для отечественных учёных.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Expert Opinion

Основной целью рубрики «Мнение эксперта» является оперативное реагирование на актуальные вызовы и проблемы в области военного права, военных проблем международного права, правоприменительной практики органов военной юстиции.

Наши эксперты – учёные и признанные специалисты в своей области – дают экспертно-правовую оценку наиболее актуальных событий и материалов, публикуемых в отечественных и зарубежных СМИ, на основе действующего военного законодательства и военного права.

О ПРАВОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БПЛА В ВОЕННЫХ ЦЕЛЯХ

**Дерешко
Богдан Юльевич,**
кандидат юридических наук,
доцент, заместитель начальника
Всероссийского научно-
исследовательского института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации по научной
работе

123995, г. Москва, ул. Поварская, д. 25
E-mail: dbj2000@mail.ru

**Dereshko
Bogdan Yul'evich,**
Cand. Sc. (Law), Associate Professor,
Deputy Head for Research of the
All-Russian Research Institute of the
Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation

25 Povarskaya Str., Moscow, 123995,
Russian Federation
E-mail: dbj2000@mail.ru

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАССМОТРЕНИЯ ЗАПРОСА ПАЛЕСТИНЫ В МЕЖДУ- НАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДЕ

**Белый
Игорь Юрьевич,**
доктор юридических наук, профессор
кафедры гражданского права
Военного университета Министерства
обороны Российской Федерации

111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4
E-mail: kaf-gp@mail.ru

**Belyi
Igor' Yur'evich,**
Dr. Sc. (Law), Professor of Department
of Civil Law of the Military University
of the Defense Ministry of the Russian
Federation

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033,
Russian Federation
E-mail: kaf-gp@mail.ru

О ПРАВОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БПЛА В ВОЕННЫХ ЦЕЛЯХ

Б.Ю. ДЕРЕШКО,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации по научной работе

Аннотация. Рассмотрен один из наиболее дискуссионных вопросов в области международного права – вопрос примене-

ния беспилотных летательных аппаратов в ходе военных действий.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты; Устав ООН; международное право

В настоящее время Министерство обороны США выделяет следующие характеристики, позволяющие отнести тот или иной летательный аппарат к категории беспилотных (БПЛА): отсутствие на борту пилота; дистанционное управление оператором по радиоили иному каналу связи; возможность программирования для выполнения конкретной задачи как до, так и во время полёта.

Беспилотные летательные аппараты достаточно долгое время использовались исключительно для ведения разведки, однако в 2001 году американские военные приняли решение оснастить их ракетами и использовать для ликвидации террористов в Афганистане. С тех пор уже более 80 стран мира последовали примеру США и приняли на вооружение как разведывательные, так и ударные БПЛА.

В настоящее время вопрос применения беспилотных летательных аппаратов в ходе военных действий является одним из наиболее дискуссионных в области международного права. Некоторые эксперты продолжают настаивать на том, что использование БПЛА в полной мере соответствует нормам международного гуманитарного права [4], в то время как абсолютное большинство, напротив, призывает к превентивному запрету подобных систем вооружения [3].

Проведение ударных операций при помощи БПЛА представляет собой целенаправленное убийство, совершение которого в рамках норм международного гуманитарного права должно соответствовать принципам военной необходимости, гуманности, проведения различия

и пропорциональности. Более того, операторы БПЛА, отдающие машине команду на уничтожение цели, зачастую не являются военнослужащими, не имеют статус комбатанта, а, следовательно, не могут законно участвовать в проведении военных и специальных операций.

В соответствии с принципами обычного международного права Статья 51 Устава ООН ограничивает применение силы исключительно мерами необходимой самообороны. В настоящее время антитеррористические и иные специальные операции зачастую носят упреждающий характер и нередко проводятся с нарушением государственных границ и вопреки воле «принимающего» государства (т.е. государства, на территории силами которого проводится военная или иная специальная операция), что по мнению Международного суда противоречит нормам обычного международного права.

Кроме того, на практике БПЛА всё чаще используются негосударственными игроками, которые в своих действиях никогда не руководствовались и не руководствуются нормами международного права. Одним из наиболее ярких примеров является попытка применения БПЛА боевиками ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) в Сирийской Арабской Республике в начале 2018 года. Тогда российским силам ПВО и РЭБ удалось отразить нападение на авиабазу Хмеймим и пункт обеспечения ВМФ России в Тартусе [1]. Семь аппаратов были сбиты зенитными комплексами, остальные взяты под контроль подразделением радиоэлектронной борьбы.

После данного инцидента последовало заявление начальника Управления строительства и развития системы применения

БПЛА Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации генерал-майора Александра Новикова о появлении реальной угрозы, связанной с применением беспилотных летательных аппаратов в террористических целях в любой точке мира [2].

В контексте вышеизложенного, многие компании, занимающиеся разработкой и продажей коммерческих беспилотников, внесли в программно-аппаратную логику своих изделий возможность их дистанционного отключения и установки зон ограничения их использования.

Тем не менее до сих пор неразрешённым остается вопрос правового регулирования использования БПЛА. Очевидно, что применение подобных систем вооружения должно оцениваться как с позиции международного гуманитарного права, так и с точки зрения норм международного права в области защиты прав человека, поскольку использование автономных систем вооружения нарушает право на жизнь, средства правовой защиты или соблюдение принципов человеческого достоинства.

Всё вышесказанное позволяет нам говорить о необходимости изменения существующих международных правовых норм в целях создания особого правового режима, регулирующего применение БПЛА в военных и специальных целях и устанавливающего международно-правовую ответственность государств, негосударственных образований и частных лиц за противоправное использование подобных систем. Эффективное решение поставленной задачи возможно исключительно путем тесного взаимодействия представителей научного сообщества, военных юристов, экспертов отрасли, военного и политического руководства как на национальном, так и на международном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспилотный терроризм: как боевики могли создать БПЛА и попытаться атаковать российские военные объекты в Сирии (Электронный ресурс). Режим доступа: russian.rt.com/world/article/468332-minoborony-bespilotniki-terroristi.
2. Генштаб сообщил об угрозе применения террористами БПЛА в любой точке мира (Электронный ресурс). Режим доступа: www.ria.ru/defense_safety/20180111/1512442520.html.
3. Making the Case: The Dangers of Killer Robots and the Need for a Preemptive Ban / Human Rights Watch, International Human Rights Clinic // December 2016.
4. Sehrawat, Vivek. Legal Status of Drones Under LOAC and International Law / V. Sehrawat // Penn State Journal of Law & International Affairs, 2017, Vol. 5, No. 1.

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАССМОТРЕНИЯ ЗАПРОСА ПАЛЕСТИНЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДЕ

И.Ю. БЕЛЫЙ,

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация. Анализируются полномочия Международного уголовного суда по расследованию военных преступлений Израиля в секторе Газа, а также поселен-

ческой политики еврейского государства на территориях Западного берега Иордана и Восточного Иерусалима.

Ключевые слова: США; Израиль; Палестина; Международный уголовный суд

Одностороннее признание руководством США переноса Израилем своей столицы в Иерусалим предопределило неоднозначную реакцию всего мирового сообщества. И, как ожидалось, самые массовые акции протеста прошли в Палестине. Напомним, что 14 мая 2018 года жертвами столкновений, в ходе которых военнослужащие Израиля периодически открывали огонь на поражение с приме-

нением боевого оружия, стали свыше 60 жителей Газы.

22 мая 2018 года министр иностранных дел Палестины Риад Малки сообщил, что его руководство направило главному прокурору Международного уголовного суда Фату Бенсуде запрос о проведении «немедленного расследования военных преступлений» Израиля в секторе Газа, а также поселенческой политики еврей-

ского государства на территориях Западного берега Иордана и Восточного Иерусалима в целом. Конечно, рассмотрение вопросов реализации поселенческой политики Израиля напрямую не входит в компетенцию Международного уголовного суда. С проблемой же якобы совершённых военных преступлений не всё так однозначно.

1 апреля 2015 года Палестинская автономия стала 123-м членом Международного уголовного суда, что формально позволяет Палестинской национальной администрации выдвигать обвинения против израильских официальных лиц, ответственных, по мнению ПНА, в совершении военных преступлений. Палестинцы в полной мере получили как права, так и обязанности государства-участника Статута. С другой стороны, хотя Израиль в декабре 2000 года подписал заключительный протокол конференции в Риме о создании Международного уголовного суда, однако был вынужден проголосовать против принятого на ней Статута (в основном из-за включения в список преступлений, подпадающих под его юрисдикцию, такого состава как «переселение на оккупированные территории»), т.е., не ратифицировал Римский Статут и не стал государством-членом МУС.

Данное обстоятельство не позволяет реализовать прокурором МУС своего права на расследование преступлений, указанных в поступившем запросе, напрямую. Хотя в свое время (5 января 2015 года) Секретариат МУС пояснял, что принятие Палестинской национальной администрацией юрисдикции МУС с 13 июня 2014 года означает, что Международный уголовный суд сможет рассматривать преступления, совершённые на территории ПНА, начиная с этой даты, при этом решение о расследовании будет прини-

мать Прокурор в соответствии со строго установленными процедурами. По нашему мнению, такое расследование может иметь место только в том случае, если Совет Безопасности ООН официально передаст вопрос о ситуации в секторе Газа на рассмотрение МУС, как это ранее имело место в случае с Ливией и Суданом.

США являются постоянным членом Совета Безопасности ООН, но не являются членом Международного уголовного суда. При этом, как мы помним, Соединённые Штаты сделали заявление (официальный представитель госдепартамента США Джен Псаки), что Палестина не имеет права присоединиться к МУС: «США не признают Палестину суверенным государством, у них нет права присоединяться к МУС». Принимая во внимание тот факт, что США неоднократно использовали в Совете Безопасности ООН свое право вето и блокировали резолюции, осуждающие насилие Израиля на палестинских землях, нетрудно сделать вывод о том, что Совет Безопасности ООН не сможет принять Резолюцию, официально передающую вопрос о ситуации в секторе Газа на рассмотрение Международного уголовного суда.

Таким образом, самостоятельное решение Прокурора МУС о начале производства расследования по ситуации в секторе Газа на основании запроса Палестины даже в соответствии со «строго установленными процедурами», с одной стороны, сможет подтвердить «независимость» МУС, в первую очередь, от позиции США и Израиля, с другой стороны, такая серьёзная конфронтация органа международной уголовной юстиции (где основными донорами выступают государства-союзники по ЕС и НАТО) с Соединёнными Штатами представляется маловероятной.

СБОР ЮРИСТОВ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ИНТЕРЕСЫ ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА В СУДЕБНЫХ ОРГАНАХ

Аннотация. 28-29 мая 2018 г. в Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации прошёл сбор юристов, представляющих в судебных органах интересы Министерства обороны Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации и других органов военного управления (далее – Сбор).

Цель проведения Собора – формирование единого подхода в вопросах представления интересов Министерства обороны Российской Федерации в судебных органах.

Для участия в мероприятии собралось около 400 специалистов из десятков городов России. Среди них руководители и сотруд-

ники региональных управлений правового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, юрисконсульты воинских частей, сотрудники Департамента претензионной и судебно-правовой работы Министерства обороны Российской Федерации, представители высших военных учебных заведений, а также представители судейского сообщества и ряда иных государственных органов.

Был проведён ряд тематических дискуссий в формате круглых столов, посвящённых различным вопросам досудебного урегулирования споров и судебного производства.

Ключевые слова: Министерство обороны Российской Федерации; Верховный Суд Российской Федерации; судебные органы; судебно-правовая практика; военная служба; военные суды

Сбор юристов, представляющих в судебных органах интересы Министерства обороны Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации и других органов военного управления,

традиционно начался с подведения итогов работы за 2017 г.

Директор Департамента претензионной и судебно-правовой работы Министерства обороны Российской Фе-

дерации Н.В. Елина отметила, что за указанный период в пользу Министерства обороны взыскано более 500 млн руб. – 96% от общей суммы требований. За счёт представления интересов Министерства обороны в судах удалось предотвратить незаконное взыскание из бюджета Российской Федерации около 19 млрд руб.

Наталья Владимировна обратила внимание собравшихся на то, что в области досудебного урегулирования споров также наметились положительные тенденции, которые нашли своё выражение в значительном снижении количества судебных дел. Это во многом заслуга тех, кто принимает активное участие в судебной работе по разрешению насущных задач, стоящих перед Вооружёнными Силами Российской Федерации, таких как предотвращение причинения ущерба бюджету Российской Федерации, взыскание денежных средств в пользу Министерства обороны Российской Федерации.

На Сборах выступили представители Департамента претензионной и судебно-правовой работы Министерства обороны Российской Федерации, судейского сообщества и Федеральной службы судебных приставов, а его участникам представилась уникальная возможность обсудить наиболее острые проблемы в рамках тематических круглых столов: взаимодействие юристов в таком формате имеет огромное практическое значение – специалисты получают возможность поделиться друг с другом имеющимся опытом, проанализировать трудности, возникающие в ходе повседневной деятельности.

Выступая перед собравшимися, представители Отдела судебно-правовой работы затронули насущные вопросы судебно-правовой деятельности и отметили появление нового направления работы: взыскание взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах. Актуальность данного вопроса обусловлена большим количеством таких споров в московском регионе.

Особое внимание было уделено вопросу взыскания стоимости работ без наличия соответствующего государственного контракта. В качестве яркого примера участники Сбора проанализировали спор, возникший между Министерством обороны Российской Федерации и АО «Военторг»

в 2018 г.: в рамках указанного спора АО «Военторг», ссылаясь на факт заключения государственного контракта на оказание услуг по организации питания санаторно-курортных учреждений в 2012-2014 гг., обратилось с требованием о взыскании 16 млн руб., превышающих согласованную сторонами твёрдую цену государственного контракта. АО «Военторг» утверждало, что расчёт государственного заказчика, произведённый при заключении контракта, был неверен, в результате чего были оказаны дополнительные не предусмотренные контрактом услуги.

Затем участникам Сбора был представлен обзор судебной практики по имущественным спорам, а именно по судебным спорам, связанным с недвижимым имуществом, используемым в нуждах Вооружённых Сил Российской Федерации, в отношении которого требуется судебная защита.

Основная нагрузка по данным спорам ложится непосредственно на те войсковые части и учреждения, в пользовании которых указанное недвижимое имущество находится. Это обусловлено тем, что, как правило, данное имущество закреплено на праве оперативного управления либо бессрочного пользования за соответствующим учреждением, будь то военный комиссариат образовательного учреждения, военный госпиталь либо же территориальное управление иму-

щественных отношений. Во всех таких случаях возникает следующая ситуация: Министерство обороны Российской Федерации, закрепляя это имущество за подведомственной организацией, возлагает на неё, в частности, функции по контролю за использованием этого имущества, т.е. та организация, которая учитывает у себя на балансе данное имущество, и должна предпринимать в первую очередь меры по защите нарушенных прав, если возникла необходимость такой защиты.

Организация, которая пользуется имуществом либо учитывает его на балансе, должна своевременно предпринимать меры по судебной защите, в том числе руководствуясь требованиями и приказами Министерства обороны Российской Федерации.

Далее внимание участников Сбора сосредоточилось на законодательных изменениях, которые уже вступили в силу за прошедший год и которые должны вступить в силу с 1 июля 2018 г. Так, в настоящее время меняется структура закона в плане порядка заключения государственного контракта: если ранее каждая процедура предусматривала отдельный порядок заключения контрактов, т.е. в конкурсе был свой порядок заключения, в электронном – свой, то теперь будут установлены единые требования для всех электронных процедур по порядку заключения государственных контрактов и во всех процедурах будет предусмо-

трена возможность один раз участнику закупки подать протокол разногласия. В том числе будут установлены единые сроки на подведение итогов закупки, размещение проекта контракта и протокола, направление участником закупки этого протокола и повторное размещение заказчиком проекта контракта с решением протокола разногласия.

Для заказчиков облегчается процедура в части сроков: начиная от заключения контракта, внесения в него изменений и вплоть до его расторжения. Если ранее на направление информации о заключении контракта уходило три рабочих дня, а на направление информации об изменении и расторжении – один рабочий день, то с 1 июля 2018 г. этот срок будет единый и составит пять рабочих дней.

Представитель Федеральной службы судебных приставов (ФССП) представил доклад о сопроводительных документах, поступающих на принудительное исполнение в пользу Министерства обороны Российской Федерации. Ежегодно в ФСПП констатируется рост количества таких документов.

В соответствии с Посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2018 г., в котором отмечалась необходимость системы жёсткого действенного контроля за использованием средств государственного оборонного заказа, Фе-

деральная служба судебных приставов поставила на контроль исполнение судебных решений о взыскании денежных средств в указанной сфере.

На протяжении нескольких лет приказами ФССП России осуществляется ежемесячный контроль по исполнению документов в пользу Министерства обороны Российской Федерации. С учётом значимости указанной категории исполнительных производств в ФССП России принимается ряд организационных мер, направленных на повышение эффективности указанной деятельности.

Представитель ФССП ознакомил присутствующих с результатами деятельности службы по итогам четырёх месяцев 2018 г.: на исполнении в пользу Министерства обороны Российской Федерации находилось 8000 исполнительных производств на сумму около 30 млрд руб. Для сравнения: в аналогичном периоде прошлого года было 2300 исполнительных производств на сумму 15 млрд руб. При этом повышение результативного фактического исполнения остаётся главной задачей для всех территориальных органов ФССП России.

Затем представители судебных органов в своих выступлениях затронули широкий спектр вопросов – реформирование судебной системы, конфискацию имущества уголовного судопроизводства, основания для увольнения с военной службы. Особое

внимание было уделено рассмотрению «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»» (утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 мая 2018 г.).

Необходимо отметить, что каждый из выступающих по завершении своего доклада охотно отвечал на вопросы слушателей, делился личным опытом, помогал разрешить спорные вопросы.

Мероприятие вызвало повышенный интерес среди специалистов отрасли, так как в ходе его проведения были предприняты попытки сформировать единый подход в вопросах представления интересов Министерства обороны Российской Федерации и органов военного управления в судебных органах, а также выявить и устранить проблемы в правовом регулировании.

Подводя итоги проведения Сбора юристов, представляющих в судебных органах интересы Министра обороны Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации и других органов военного управления, организаторы выразили благодарность всем выступившим и слушателям, положительно оценили проявленную в ходе Сбора активность, а также ещё раз подчеркнули, насколько важно перенимать опыт и делиться им.

ACADEMIC LIFE: DISCUSSIONS

GATHERING OF LAWYERS REPRESENTING INTERESTS OF THE MINISTRY OF DEFENSE IN JUDICIAL BODIES

Abstract. On May 28-29, 2018, the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation assembled lawyers representing the interests of the Minister of Defense of the Russian Federation, the Ministry of Defense of the Russian Federation and other military authorities in judicial bodies.

The purpose of the gathering was to form a unified approach in the matters of representing interests of the Ministry of Defense in judicial bodies.

The gathering attracted about 400 specialists from dozens of Russian cities, including

heads and employees of the regional departments of legal support of the Ministry of Defense of the Russian Federation, legal advisors of military units, employees of the Department of Claim and Judicial-Legal Work of the Ministry of Defense of the Russian Federation, representatives of higher military educational institutions, as well as representatives of the judicial community and several other state bodies.

A number of thematic discussions were held in the format of round tables devoted to various issues of pre-trial settlement and judicial proceedings.

Keywords: Ministry of Defense of the Russian Federation; Supreme Court of the Russian Federation; judicial bodies; judicial-legal practice; military service; military courts

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ВОЕННОГО ПРАВА»

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

1. Основным содержанием рецензируемого научного издания – журнала «Вестник военного права» (далее – Журнал) являются научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы, которые соответствуют научным специальностям, по которым Журнал включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.
2. Направляемые в Редакцию для публикации научные статьи должны содержать основные научные результаты, самостоятельно полученные авторами в ходе проведения научных исследований, обладать актуальностью, практической значимостью, научной новизной и представлять интерес для специалистов.
3. Научные статьи, подготовленные по научной специальности, входящей в группы 12.00.00 «Юриспруденция», 20.00.00 «Военные науки», должны в соответствии с наименованием и тематикой журнала содержать раскрытие военно-правовых вопросов по теме статьи.
4. Представление в Редакцию материалов, ранее опубликованных, размещённых в сети «Интернет» или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.
5. При использовании результатов чужих исследований или чужих научных идей обязательна ссылка на источник публикации и авторов этих сведений. Все материалы, направляемые в редакцию Журнала, проходят обязательную проверку на плагиат в системе «Антиплагиат. ВУЗ». Допускаемый порог оценки оригинальности составляет 60% и более текста статьи.
6. В одном номере Журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора, даже если он выступает соавтором.
7. К статьям прилагаются сведения об авторе (авторская справка).
8. Представляемые к изданию статьи, в которых содержатся сведения, находящиеся в компетенции Военного университета, проходят обязательную экспертизу в соответствии с требованиями Инструкции о порядке подготовки в Вооружённых Силах Российской Федерации материалов к открытому опубликованию.
9. Авторы, в статьях которых содержатся сведения, не находящиеся в компетенции Военного университета, вместе с рукописью представляют экспертное заключение о возможности опубликования статьи в открытой печати, заверенное подписью руководителя и скреплённое печатью организации.
10. Рукописи адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов, студентов принимаются к рассмотрению только при наличии отзыва научного руководителя или преподавателя с рекомендацией к опубликованию статьи.
11. Принятые к рассмотрению рукописи в обязательном порядке подвергаются рецензированию и в случае положительного результата его прохождения – научному, литературному редактированию и корректуре.
12. Электронные версии полнотекстовых типографских номеров Журнала (полнотекстовые варианты статей) в обязательном порядке размещаются в сети «Интернет» на сайте Журнала и в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru) в открытом доступе.
13. Переписка с авторами осуществляется только по электронной почте.
14. Все материалы публикуются в Журнале на безвозмездной основе: плата с авторов не взимается, гонорар им не выплачивается.
15. Перепечатка, воспроизведение и иное использование материалов, опубликованных в Журнале, возможны только по согласованию с Редакцией с обязательным указанием названия, номера и года издания Журнала.
16. При цитировании ссылки на Журнал и авторов публикаций обязательны.

Представляя научную статью в Редакцию автор подтверждает, что ознакомлен с полной версией Правил направления, рецензирования и опубликования научных статей в журнале «Вестник военного права», размещённой на сайте Журнала – www.millaw.ru

RULES OF SENDING, REVIEWING AND PUBLISHING SCIENTIFIC ARTICLES IN THE “VESTNIK VOENNONGO PRAVA” JOURNAL (THE JOURNAL OF MILITARY LAW)

GENERAL REQUIREMENTS

1. The main content of the peer-reviewed scientific journal “Vestnik Voennongo Prava” (The Journal of Military Law) (hereinafter – “the Journal”) is the scientific articles, scientific surveys, scientific reviews, testimonies that correspond to groups of scientific specialties, according to which the Journal is included in the list of peer-reviewed scientific editions for publishing main scientific results of dissertations for the academic degree of Candidate of Sciences and the academic degree of Doctor of Sciences.
2. The scientific articles sent to the Editorial Office for publication should contain the main scientific results obtained independently by the authors in the course of scientific research, have relevance, practical significance, scientific novelty and be of interest to specialists.
3. Scientific articles prepared on the scientific specialty, which is part of the 12.00.00 “Jurisprudence” and 20.00.00 “Military Sciences” groups, should, in accordance with the name and subject matter of the Journal, disclose military-legal issues on the topic of the article.
4. Submission to the Editorial Office of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication to other publishing house is not allowed.
5. In case of using the results of someone else's researches or scientific ideas, a reference to the source of the publication and the authors of this information is mandatory. All materials sent to the Editorial Office of the Journal undergo mandatory test for plagiarism in the “Antiplagiat.VUZ” system. The originality of the article should be 60% or more.
6. No more than two materials of one author can be published in one issue of the Journal, even if he is a co-author.
7. The information about the author (author's background) is attached to the articles.
8. The articles submitted for publication that contain information within the competence of the Military University are subject to compulsory examination in accordance with the requirements of the Instruction on the Procedure for Preparing Materials for Open Publication in the Armed Forces of the Russian Federation.
9. The authors whose articles contain information not falling within the competence of the Military University together with the manuscript should present an expert opinion on the possibility of publishing an article in the open press certified by the signature of the head officer and sealed with the organization seal.
10. The manuscripts of adjuncts, post-graduate students, attendees, cadets and students are accepted for consideration only if there is a review of the scientific supervisor or lecturer with a recommendation to publish the article.
11. The manuscripts accepted for consideration are necessarily subjected to peer review and in case of a positive result of the review, they are subjected to scientific & literary editing and proofreading.
12. The online versions of the full-text typographic issues of the Journal (the full-text versions of the articles) are compulsorily placed in the Internet on the Journal's website (www.vestnik-vp.ru) and in the Russian Science Citation Index (RSCI) on the platform of the Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru) in the public domain.
13. Communication with authors is carried out only by e-mail.
14. All materials are published in the Journal free of charge: no fee is charged to the authors, no fee is paid to the authors.
15. Reprinting, reproduction and other use of materials published in the Journal are possible only with the approval of the Editorial Office, with obligatory indication of the title, number and year of the Journal issue.
16. It is obligatory to refer to the Journal and authors of the publications when quoting.

Presenting a scientific article to the Editorial Office, the author confirms that he/she is acquainted with the full version of the Rules of sending, reviewing and publishing scientific articles in the “Vestnik Voennongo Prava” journal (The Journal of Military Law), posted on the Journal's website – www.millaw.ru